АЛАЯ
БЕТТИ
МОЙ ПОРОЧНЫЙ
НОВЫЙ ГОД
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Annotation

Что делать, если любимый изменил с лучшей подругой прямо накануне Нового года? План прост! Уехать за город в модный глэмпинг и провести потрясающую ночь с двумя симпатичными незнакомцами!

Но станет ли она единственной или кардинально изменит всю мою жизнь? Ведь мужчины наутро не горят желанием покидать мою постель, да и я не против продолжить…

Глава 1

Аня

— Милая, это не то, что ты подумала!

Вот так у меня начался первый же вечер новогоднего отпуска. Стою, как дура, посреди нашей с Пашей съемной квартиры и смотрю, как он и его любовница лежат в постели.

Голые.

Мой любимый мужчина и лучшая подруга.

Прям новогодняя акция! Два ножа в спину по цене одного!

— Ань… — рыжая Вера прикрывается одеялом, испуганно глядит на меня, — я всё объясню…

— Вон, — говорю тихо, — ничего не хочу слышать. Одевайся и выметайся отсюда.

— Блядь, ты почему так рано приехала домой? — прыгая по комнате на одной ноге, мой уже бывший мужчина пытается попасть в штанину.

Зрелище комичное, если бы ситуация не была столь трагичной.

— Убирайся из моего дома! — рычу на рыжую, игнорируя изменника.

— Ань…

— Пошла отсюда! — хватаю ее шмотки, выбрасываю из квартиры прямо на лестничную клетку.

Рыжая выскакивает в одних трусах, пытаясь на ходу впрыгнуть в джинсы. Пуловер, куртку и ботинки собирает уже на лестничной площадке.

— Мы больше не подруги! — швыряю вслед ее сумочку, попадая прямо в предательскую морду.

— Ань, — тараторит Паша, — давай успокоимся…

Молчу. Прохожу мимо него, словно он — пустое место. Я сейчас на адреналине. Хватаю его чемодан. Начинаю скидывать туда вещи. Не глядя почти. Вытаскиваю рубашки, брюки и носки, сминая в один тканевый ком.

Слезы застилают глаза. Но я кусаю губы до боли, чтобы это ничтожество не увидело моих эмоций.

— Ань, — Паша хватает меня сзади, пытается вырвать чемодан, — давай, блядь, поговорим!

— Не о чем! — разворачиваюсь, испепеляю кобеля взглядом.

— Прекрати истерику!

— Ты еще не видел моей истерики, — жестко вырываю руку, продолжаю упаковывать вещи.

— Да оставь ты… — используя мужскую силу, вырывает у меня чемодан, — я никуда не поеду! Это и моя квартира тоже!

Я так ждала! Откладывала деньги на отпуск, мечтала и фантазировала! Сама выбрала офигенную базу отдыха с аутентичными деревянными домиками. Хотела романтики… представляла, как мы будем лежать зимними вечерами у пылающего камина, целоваться и заниматься любовью!

Шиш!

— Я тебя люблю! — он делает новую попытку обнять меня, но получает сочную пощёчину, — честно! Это вообще случайно вышло! Малыш!

— Так любишь, что запрыгнул на мою лучшую подругу?! Как можно случайно кого-то трахнуть?! Твой член живёт своей жизнью?! Тебе лечиться нужно!

— Это ошибка. Ань! Ну Ань!

Пытается обнять, но лишь сильнее меня злит. Луплю его, не сдерживая сил. Но Паша большой мужчина, а я маленькая женщина. И ему удается заломить мне руки, чтобы я не расцарапала его мерзкую рожу.

Сегодня я раньше вернулась с работы. Черт, вышло всё, как в идиотских мелодрамах. Открываю дверь, слышу охи-вздохи, захожу в спальню и ОПА! Картина маслом.

Любимый лежит на моей лучшей подруге. Она стонет, он интенсивно двигает бёдрами. Включаю свет. Визг, жалкие потуги что-то объяснить и короночка: «Это не то, что ты подумала!»

Будто я могла подумать что-то другое, увидев голую подругу с раздвинутыми ногами и моего мужчину, лежащего на ней! Хотелось бы послушать, чем еще это могло оказаться, если не страстным сексом в нашей с ним постели?

Она потеряла сережку, они разделись и начали её искать?

Ей стало плохо, и он делал ей искусственное дыхание? Через то самое место?

— Пойдем на кухню, я тебе успокоительный чай сделаю, — мурчит Паша, — и всё объясню.

— Объяснишь, как твой член оказался в моей лучшей подруге? Ветром занесло? — выгибаю бровь.

— Это не то… блядь, что ты делаешь?!

— Как что? Если ты не хочешь свалить из НАШЕЙ квартиры, это сделаю я.

В общем, спустя два часа и бесчисленное количество тщетных попыток объяснить мне основы анатомии и силы притяжения, уронившей этих лгунов в одну постель в голом виде, я наконец-то оказываюсь на улице.

— И что теперь делать? В «Петушки» только завтра бронь, — выдыхаю, стараясь согреть руки.

«Петушки» — это тот самый глэмпинг с домиками, прокатом снегоходов и моими разбитыми мечтами.

Подхватываю чемодан и топаю вдоль дороги. Идет снег, на лице мерзнут и слезы, и сопли. На улице никого, лишь фонари — свидетели моего провала. Не везет мне с мужиками. Эх!

Мобильный я выключила. Ничего слушать не хочу!

Начинаю немного подмерзать. Хотя одета тепло. Шерстяные леггинсы, пуловер, зимняя куртка, белая шапка с помпоном. Но холод идет откуда-то изнутри. Тащу свой ярко-жёлтый чемодан, давлю подступающие слёзы. Как вдруг…

ВЖЖУХ!

Слышу громкий лязг тормозов, и меня с ног до головы окатывает грязным снегом с дороги. А рядом останавливается черный седан. Ну офигеть! Шикарное завершение вечера!

Бросаю чемодан в снег. И меня прорывает. Стою посреди тротуара, реву, как маленькая девочка. Всё против меня! Ну за что?!

— Эй! Помпон! — сквозь слезы слышу низкий мужской голос.

Резко разворачиваюсь. Вижу, как из машины вылезает какой-то мужик в дорогой зимней куртке.

— Прости! — орет он, а я рыдаю.

Он пробирается сквозь сугроб, с любовью сваленный у дороги трудолюбивыми гостями из Средней Азии.

— Ты чего так расплакалась? Мы случайно! Честно! — начинает оправдываться, — ну прости!

— Лёх! — слышу другой голос, еще ниже, приятный, щекочущий слух бас, — долго еще? Мы в бар опаздываем!

— Эй, — обращается ко мне мужик в куртке, — давай мы тебя подвезем. Оплатим чистку курточки. И еще раз прости, помпончик.

— Какой я вам помпончик?! — взбрыкиваю, — вы чего обзываетесь?

— Шапочка у тебя милая, — он нагло хватает мой чемодан, — Дрон, открой.

Бородатый устало глядит на меня, затем тянется и открывает заднюю дверь машины.

— Вы знаете, лучше я на метро, — блею, топчусь около машины.

Как-то не хочется мне на ночь глядя с двумя мужиками куда-то ехать!

— Садись, помпончик, мы не маньяки, — подмигивает брюнет по имени Алексей, подталкивая меня в машину.

В салоне стоит приятный полумрак, играет американское кантри. Вкусно пахнет. Чем-то древесным, с нотками корицы и кофе. За рулем широкоплечий молодой мужчина. С темно-русой модной стрижкой и густой бородой.

Он с любопытством меня оглядывает.

— Ты так не промокнешь? — спрашивает.

Поражаюсь, насколько у него глубокий грудной голос. Залипаю. Брюнет садится на пассажирское сиденье. Разворачивается. У него обаятельная озорная улыбка. Наверняка сердцеед.

И изменил не одной женщине. Эти мысли отрезвляют. Все мужики кобели и изменники!

— Всё в порядке! — огрызаюсь.

— Куда тебя отвезти, помпончик? — игриво подмигивает брюнет.

— В отель! — выдаю первое, что приходит в голову.

Мужчины переглядываются.

— Из спального района в отель? С чемоданом… плачешь… у тебя что-то случилось?

— Сказала же, что нет!

— Отвали от девчонки, Лёх. Не хочет говорить, не надо. Мы опаздываем! — теряет терпение бородач.

— Хм. Ну мне же интересно! И вообще негоже такой красоточке накануне Нового года одной по сугробам лазать!

Он меня клеит что ли? Скрещиваю руки на груди, недовольно соплю. Шмыгаю носом.

Машина трогается. Мужчины тихо переговариваются. Смеются, шутят. Периодически поглядывают на меня.

А я гляжу в окно. Так одиноко! Чувствую себя самой несчастной на свете! Никому не нужная жертва измены.

— Музычку повеселее? — не успокаивается брюнет, — ну же, помпончик, улыбнись!

Вздыхаю.

— Вы ведь не отвяжетесь, Алексей? — гляжу на него.

Хм, а он симпатичный. И губы какие пухлые, красивой формы. Глаза озорные, с хитринкой. Так, стоп! У меня вообще-то сердце разбито!

— Не-а. Не люблю, когда красавицы грустят. Моя миссия — поднять тебе настроение!

— Думаю, это невозможно, — криво ухмыляюсь, — поскольку причина моей грусти не связана с вами.

— А с чем тогда? С парнем рассталась что ли?

Что?! Таращусь на него. Как он так в точку сразу попал?! Бородач по имени Андрей присвистывает.

— Не ваше дело! И вообще, вы мне куртку испачкали! — бросаюсь в атаку.

— Ну так мы и предложили услуги перевозчика и оплату химчистки. Сейчас в автобусах одни гастеры, да пьянчуги, — заявляет наглец, — а с нами тебе ничего не угрожает. А еще мы очень добрые и веселые! Как тебя зовут, милый помпончик?

— Прекратите меня так называть! — возмущаюсь.

— Не могу, — улыбается во все тридцать два, — ты бесконечно очаровательна, в курсе?

Кровь тут же к щекам приливает. Ну блин!

— Если имя скажу, перестанете помпоном называть? — дую губы.

— Лааадно, — тянет Алексей.

— Я Аня.

— А я Лёша, очень приятно, помпончик.

— ЭЙ!

Он смеется. Звонко, задорно. Интересный мужчина. Стоп! О чем я вообще думаю? Мне сейчас совершенно не до этого!

— А этот хмурняк Андрюха. Он не всегда такой, только рядом с красотками.

Замечаю, что бородач всё это время глядит на меня в зеркало заднего вида. Затем резко отводит взгляд. Чего это он?

— Очень приятно, конечно! Но долго там еще до отеля? — напоминаю, зачем я здесь.

— Почти приехали, — рапортует Андрей.

— Слушай, Анечка. Дай мне свой номерок, — не унимается брюнет.

— Это ещё зачем? — ощетиниваюсь.

— Перевести денежку за чистку курточки. А ты что подумала, хулиганка?

— Ничего! — выпаливаю, краснея еще гуще.

Почему-то в салоне резко становится жарко. Ох! Щёки пылают.

— Или хочешь, сейчас поедем в химчистку вместе?

— Нет-нет! Записывайте номер…

В общем, мне удаётся отвязаться от этих странных мужиков, лишь когда я даю им свой номер телефона и обещаю не заносить их в ЧС сразу после получения денег.

Мне неловко. Этот Алексей уж больно активен, а второй наоборот молчун. Странная парочка! Однако, как только их машина скрывается за поворотом, одиночество хватает за горло с новой силой.

Вместе с чемоданом захожу в чистенький отельчик. Верчу головой, осматриваюсь. В холле никого нет, лишь зеленая ёлка одиноко мигает огнями гирлянды.

— Мне, пожалуйста, номер на ночь. Одноместный. Есть свободные? — подхожу к ресепшену.

Приятная девушка меня оформляет. Она сочувственно глядит на коричневые пятна, покрывающие мою курточку.

— Химчистка работает круглосуточно. Сможем почистить за ночь. Будет, как новенькая! — говорит мне, вручая ключ.

— Спасибо! — расплачиваюсь и сразу сдаю куртку.

— Ваш номер на пятом этаже. Приятного отдыха! — улыбчивая администраторша снова утыкается в свой компьютер.

Поднимаюсь на лифте на нужный этаж. Захожу в номер. Небольшой, чистенький. Быстро очищаю чемодан, достаю принадлежности. Надеваю любимые штаны с пузырями на коленках и футболку оверсайз.

Телефон постоянно вибрирует, Пашка названивает. Как только доходят руки, отправляю его в ЧС.

Вкусненько ужинаю, гляжу в окно. Вид на небольшую площадь и каток. Скоро Новый год. Я так его ждала! Всхлипываю. А теперь что? Где жить? Хорошо хоть у меня есть работа.

Больно, когда предают. Слезинка падает на ладонь.

Улыбнись, помпончик!

Что? На губы лезет предательская улыбка. Почему я этого странного парня вспомнила? Ведь есть и другие мужчины, в самом деле! Вытираю слёзы. Вот ещё!

Роюсь в чемодане и достаю путевки в «Петушки». Рассматриваю их, затем складываю обратно. Пашка не знает, где именно этот глэмпинг. Он особо не горел энтузиазмом вообще ехать.

Теперь ясно почему. Думал, будет потрахивать нас обеих? А хрен тебе, кобелина!

Решено! Я поеду в «Петушки» и буду от всей души отрываться! Проведу самый незабываемый Новый год в жизни. Вернусь, дам бывшему сочного пенделя! И начну новую жизнь!

Глава 2

Аня

Проснувшись чуть раньше будильника, потягиваюсь. Чувствую внутри что-то странное. Пустоту? Свободу? Одиночество? Не могу понять.

Машинально беру мобильный. Подруги у меня больше нет, вношу её номер в ЧС и удаляю из записной книжки. Счастья им с Пашей! На свадьбу можно не приглашать. Вздыхаю.

Пашка вечно бесился, что я провожу много времени под горячими струями. Сам он мылся пару минут и всё. А уж валяться в ванной терпеть не мог! Теперь его нет. И я вроде свободна, но…

Как назло, в голову лезут счастливые воспоминания. Как мы познакомились. Он тогда чуть не сшиб меня на машине. Как впервые поцеловались. Паша красиво ухаживал. Говорил о любви. Через полгода предложил съехаться…

Но из глаз начинают течь слезы. И остановить я их не могу. Ну что за плакса? В один миг на меня наваливается такая тяжесть, безысходность, что…

— Не поеду… а что, если… простить? — бормочу, вылезая из душа, — ну подумаешь, все мужики гуляют. Так бабушка учила.

Но сердце не обмануть. Как бы мне не хотелось вернуться обратно в зону комфорта, всё кончено. Хлопаю себя по щекам. Не раскисать! Измену я никогда не прощу! Тем более, такую наглую и открытую!

— Нужно ехать! Выплакаться я смогу в своем уютненьком глэмпинге. Укутавшись в мягкий плед, и вкушая горячий глинтвейн! — успокаиваю себя.

Одеваюсь, спускаюсь, завтракаю. Но вкуса еды совсем не чувствую. Закупориваю чувства внутри себя. Не хочу! Слишком больно.

Вызываю такси, забираю чистенькую курточку и выдвигаюсь в «Петушки». И почему мне кажется, что там меня ждет встреча мечты?

Под рассказы таксиста Нурмагомеда о его тете, переехавшей из Узбекистана к двоюродной бабушке, добираюсь до снежных «Петушков». Парень попадается жутко надоедливый, но я даже рада. Слушая о приключениях узбеков-нелегалов в России, забываю о том, что у меня из спины торчит нож.

Я бы даже сказала — тесак.

Выползаю из машины, Нурмагомед бодренько подаёт мне чемодан. Благодарю таксиста и заочно — его тетю с двоюродной бабушкой. Топаю к высоким воротам.

Надпись, сделанная свежей белой краской, улыбает.

— Глэмпинг вашей мечты, значит? Ну, посмотрим! Смогу ли здесь залечить разбитое сердечко?

Бодро шагаю по проторенной дорожке, внимательно следуя указателям. Вокруг поле и вдалеке лес. Судя по красочным брошюрам, где-то там ещё речка есть. Морозец кусает за щёки, а мой помпон, по-моему, замёрз…

— Валерочкаааа, помоги маме! — слышу приторный голос, от которого аж морщусь.

Напротив главного корпуса растянулся длинный ряд машин. Из небольшого старенького седана вываливается пышная дама неопределенного возраста в безвкусной шубе. Рядом с ней крутится тощий парень лет двадцати пяти в огромных очках.

— Спасибо, мой хороший, — тяжело дыша, она подхватывает два чемодана, а тип по имени Валерочка бодро шагает рядом.

Нормально вообще, что мать тащит чемодан сына?

— Есть хочу, мам, — канючит великовозрастный дитятя.

— Потерпи немного, дорогой. Сейчас узнаем, когда у них обед.

Она бодро заходит в помещение, я тихонечко следую за ними. На ресепшене сотрудника нет, но народу толпится прилично. Все галдят, дети кричат. В основном парочки и семьи. Блин! Нашла, называется, место для лечения разбитого сердца.

Немного злюсь. Ну нахрена было изменять мне прямо накануне Нового года?! Козлина! Пыхчу, словно кипящий чайник. С трудом удерживаю в себе порыв позвонить и как следует нахамить Пашке. Обойдется!

— Ну где там девушкаа? — тянет какая-то гламурная девчонка, стоящая рядом с парнем её возраста, увлеченным чем-то в телефоне, — кооть, ну вылези из телефонаа!

— Ну что? — он устало поднимает взгляд.

— Нужно кого-нибудь позваать! — то, как она тянет гласные, кажется мне смешным и напыщенным.

Но в течение пяти минут персонал так и не появляется. Вздыхаю, хватаю чемодан и ползу к диванчикам. Рядом размещается странная тётя с Валерочкой. От мадамы разит отвратными духами, а её сынуля без стеснения меня рассматривает.

— Нравится девушка, милый? — задает вопрос маман, а я офигеваю.

Что за фрик-фестиваль тут сегодня? Надо было раскошелиться и свалить в Финляндию! Отодвигаюсь. Липкий взгляд маман придирчиво ползёт по мне. Она что, примеряет, хорошо ли я буду смотреться под её сыночкой?

Боже правый! Да где же эта девчонка на ресепшене?!

— Девушка! — зовет меня мать Валеры, — девушкааа!

А я усердно пытаюсь прикинуться глухой. Спасите!

— Я к вам обращаюсь! — она дёргает меня за плечо.

Таращусь на неё. Так-то я скромная, неконфликтная. И поначалу совершенно теряюсь от наглости. Валера при этом безо всякого стеснения лапает меня своими глазёнками. Фу!

— Да? — невинно хлопаю ресничками, находясь на низком старте.

— Это мой сын Валерий. Он айтишник.

Дрищ гордо выпячивает впалую грудь и смотрится еще более комичным. Я же натягиваю на лицо улыбку.

— Поздравляю, — всё, что могу выдавить.

Но жесткий взгляд маман буквально пригвождает меня к дивану. Сижу, как загипнотизированная, двинуться не могу. Кажется, Валера был обречен с рождения…

— Не фамильярничайте. Между прочим, вы нам понравились. Думаю, будет уместно провести вместе время, — высокомерно фыркает мадама.

— С вами обоими что ли? — офигеваю.

— Почему? — недовольно фыркает, — с моим Валерой.

— А сам он пригласить не может? — судорожно думаю, как бы свалить и избежать этого лютого гипноза.

— Он у меня стеснительный.

Валера многозначительно зевает, очевидно потеряв ко мне всякий интерес.

— Я не свободна, мне жаль! — чеканю, ловлю момент замешательства маман и делаю

ноги с чемоданом наперевес.

Выскакиваю на улицу. Блин, вот надо же так вляпаться! Этому Валере не девушку, а психиатра надо и собственное жилье.

Осматриваюсь. Здесь действительно очень красиво! Просторно, поле укрыто беленьким снежком. Морозно, приятно! Чуть поодаль лыжная база. Большая парковка вся заставлена машинами.

И тут вижу, как ко мне приближаются трое. Молодая девушка в куртке с эмблемой глэмпинга и… Алексей и Андрей, мои вчерашние знакомые! Они оба неприкрыто флиртуют с девчонкой, а она краснеет и хихикает.

Вот точно все мужики козлы! Но почему я злюсь? Мы же совершенно чужие…

Но тут брюнет поднимает взгляд. Он всматривается в меня, затем на его губах растягивается улыбка от уха до уха.

— О! Помпончик, привет!

Их спутница бросает на меня злобный взгляд. Да что ж это такое?! Втягиваю голову, стараясь буквально врасти в куртку, но не помогает.

— Ладно, мальчики, пойду работать, — она проводит ладонью по куртке Алексея и впархивает в главный корпус, — не забудьте забежать ко мне после праздника.

Это ещё зачем? Хотя, какое мне-то дело?! Я про себя злорадствую. Пусть столкнется с мамашей Валеры. Хихик!

— Я так рад тебя здесь встретить! — улыбается брюнет, — это судьба, помпончик.

— Её Аня зовут, — спокойно отвечает его бородатый друг.

Я ему прям благодарна! Андрей выглядит более взрослым, уравновешенным. Спокойным. Но что они делали с этой девахой столько времени?

— Ты только приехала? — брюнет нагло хватает мой чемодан, — здесь круто, правда, Андрюх?

— Да, неплохо, — тянет его друг.

— Пойдем, тебя вне очереди проведем, — подмигивает Алексей.

— Не нужно… — бормочу, но два массивных мужских тела буквально вносят меня внутрь.

Там уже вовсю бушует шторм между мамой Валерия-айтишника и девицей, тянущей гласные.

— Нуу, вы чтоо… сейчас наша очереедь!

— Девушка, научитесь сначала нормально говорить! — качает головой маман, — потерянное поколение!

Они вступают в словесную перепалку. А их спутникам совершенно пофиг. И Валера, и бойфренд девчонки сидят в мобилках по самые уши. Алексей на миг останавливается, затем бодро врывается между спорщицами.

— Милые девушки, мне только спросить, — и улыбается так обаятельно, что и маман, и деваха мгновенно тают.

— Он всегда так делает, — спокойно говорит Андрей, — тебя его поведение не смущает?

— Да нет… такими темпами я бы к вечеру заселилась только, — вздыхаю.

— Рядом с нашим домиком свободный есть. Если хочешь, выбирай его. Всяко веселее будет.

— У вас, наверное, своя компания, — мне немного неловко.

— Нет, мы вдвоем. Вчера Лёху бросила девушка, а я вообще люблю одинокий отдых, а не шумные компашки. Вот, по горячей путевке сорвались лечить разбитое сердце друга.

Меня тоже бросили. Вернее, изменили… так что я теперь понимаю энтузиазм Алексея. Он просто хочет спрятаться от боли.

— Хорошо, что у него есть такой друг, — вздыхаю, ловлю на себе весьма заинтересованный взгляд бородача.

— Вот! — брюнет возвращается и протягивает мне ключ, — я позволил себе выбрать соседний с нами домик. Ты ведь уломал нашего помпончика, Андрюх?

Бородач улыбается. Ого! А он обаяшка, оказывается.

— Пойдем, — Лёша продолжает таскать мой чемодан, — отведем тебя. И будем охранять. Мы твои деды Морозы на эти праздники.

Ох, если бы я знала, какими такими Морозами они станут, уехала бы на такси даже без чемодана! Но сейчас ничего не подозревающая, топаю между двумя высокими, красивыми и одинокими мужчинами.

Андрей берет ключ, открывает мне дверь.

— Ты умеешь камин растапливать, помпончик? — подкалывает меня Лёша.

— Аня я! — рычу.

— Прости, Анечка.

— Ты со всеми незнакомыми девушками так фамильярничаешь, а? — закипаю, а этому типу хоть бы хны.

— Только с самыми миленькими, — его голос становится ниже.

— Лёх, завязывай! — рычит Андрей, затем обращается ко мне, — не слушай его. Алексей просто немного не в себе. Переодевайся, если нужно растопить камин или еще что помочь, мы тут рядом.

— Спасибо!

Бородач хватает друга за шкирку и выталкивает прочь.

Осматриваюсь. В центре небольшой комнатки стоит широкая заправленная кровать. Сажусь на неё. Я планировала провести отпуск с любимым. А теперь буду спать в ней совсем одна. В домике есть всё необходимое. Небольшая кухня, уборная.

Но питание всё равно включено в мой формат путевки. Так что насчет еды париться не стоит. Буду ходить в ресторанчик. Тоже одна…

Всхлипываю. Боль наваливается с новой силой, как вдруг…

Тук-тук!

Иду открывать. Распахиваю дверь и вижу Андрея. Он топчется, мёрзнет, прыгает на одном месте.

— Ты прости. Хотел тебе отдать вот. Этот остолоп забыл, — протягивает мне брошюрку, — сегодня же Новый год.

— Да.

Мы стоим друг напротив друга. Только сейчас замечаю, что мужчина в джинсах и свитере на морозе.

— Ой! Проходи…

— Да я тут рядом. Просто зашел на минутку.

— Стой! — выпаливаю прежде, чем он успевает сбежать.

— Да? — разворачивается.

— Эм… я не умею растапливать камин.

Спустя пять минут Андрей уже вовсю возится с дровами.

— Мда, сервис, — бурчит, — дрова подготовили, а что делать не сказали. Или бы хоть домики протапливали перед заездом гостей.

— Они, наверное, думают, что отдыхают семьями или парами… где есть мужчина, чтобы заняться этим.

— Да плевать, что они думают. Нужно будет поговорить с владельцем.

— Ты знаешь хозяина глэмпинга?!

— Лёха знает. Они друзья. Потому мы и успели, путевки сюда за месяц все разбирают. Хотя с таким сервисом… я удивлен.

Мы молчим. Я залезаю в мини-бар, вижу бутылку вина. Достаю. Надраться — лучший выход для брошенки. Пить одной в дорогом глэмпинге и рыдать над своей несчастной судьбой под бой курантов. Перспективка так себе.

Тут я вспоминаю о брошюре. Рассматриваю.

— О! Новогодний вечер будет?

— Да, здесь круто. Фуршет, закуски, много дорогого бухла. Ну и потом танцы-обжиманцы.

— Понятно. А вы пойдете? Я там никого не знаю…

— Так для знакомств и устраивают. Мы пойдем конечно, — улыбается он, — всё готово. Через пару минут будет тепло, как в Майами.

— Спасибо тебе, — искренне улыбаюсь.

— Хм, — он пристально глядит на меня, — Лёха прав.

— В чем?

Андрей подходит ближе ко мне. Так близко, что ощущаю на коже его дыхание. Мне вдруг становится неловко. Мужчина такой высокий! Приходится голову запрокинуть, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Ты и правда очень красивая, — шепчет.

— Да?

— И миленькая. Аня.

Дыхание сбивается. Что со мной? Но я словно в плену. Андрей ухмыляется, затем вежливо прощается и уходит.

А я понимаю, что теперь у меня есть причина пойти на этот новогодний фуршет…

Глава 3

Лёша

За сутки до…

— Лёх, ну ты идешь? — Андрей заходит в мой офис, уже одетый в тёплую куртку и шапку.

— Минуту ещё. Нужно рассылку доделать, и я свободен.

— Твоя Леська снова дуться полвечера будет, — недовольно тянет друг, — подумай о девушке хотя бы раз в году.

У нас с Олесей непростые отношения. Мы вместе два года. И именно сегодня я подготовил ей сюрприз. Купил кольцо, на которое она долго облизывалась. Хочу позвать замуж.

Да, я не лучший мужчина на свете. Очень много работаю. Но всё это ради нашего будущего.

Быстро рассылаю поздравления клиентам, закрываю ноутбук и шумно выдыхаю.

— Учись расслабляться, — говорит друг.

— Кто бы говорил. Ты сколько уже без женской ласки? Год, два? Я б сдох.

Он ухмыляется. Андрей — наш IT директор. Пацан чёткий, очень умный. Спокойный и рассудительный. Собой занимается. Девчонки табунами бегают. Но он принципиально не заводит серьезных отношений.

— Ласки мне хватает. Но я просто не создан для этого всего, — смеется.

— Зря. Встречаться с девушкой это круто. Всегда есть, куда вернуться. Дома тепло, уютно. Семью потом завести, детишек родить, — как идиот, рассматриваю кольцо.

— И окольцевать себя? Постоянно оправдываться за любую задержку на работе? — морщится, — нет уж. Я предпочитаю ни к чему не обязывающие связи.

— Ты передумаешь! В этот Новый год точно всё изменится! — объявляю.

— С чего ты взял?

— Чутье!

И я оказываюсь прав. Но обо всём по порядку.

Через полчаса мы с другом выдвигаемся. Собрали друзей, компанию из двенадцати человек и договорились провести канун Нового года в баре в центре. Но по дороге случается странное.

Машина Андрюхи внезапно даёт сбой. Вернее, её тормозная система. Он не справляется с управлением, и мы случайно окатываем мокрым снегом очаровательную девочку. Она почему-то стояла и плакала посреди тротуара. Внутри меня что-то ёкнуло, и я рванул на помощь.

Она оказывается колючей, как еж. Милый такой ежик со вздёрнутым носиком и в шапочке с помпончиком. Напрочь забываю обо всём. В себя прихожу, лишь когда она скрывается за дверями отеля.

Мы с другом оба наблюдаем, как малышка тащит свой яркий жёлтый чемодан. И даже сухарь Андрюха не может глаз от неё отвести. Анечка. Малышка с пухлыми губками и чистыми глазами.

— Ты не забыл, что женишься? — подкалывает меня друг, когда мы паркуемся у бара.

И эти слова заставляют задуматься. Я человек общительный. Люблю шумные компании,

часто флиртую с девушками безо всякой задней мысли. Но я ни разу Леське не изменял даже в мыслях.

Скандалов у нас с ней много было из-за этой моей черты.

Почему-то именно после слов Андрея я задумываюсь: а достаточно ли крепкие у меня отношения? Потому что появление милого Помпончика напрочь выбило из колеи. Ведь, усердно стараясь думать о своей девушке, я невольно вспоминаю Аню.

— Всё я помню! — огрызаюсь.

— Ого, за живое задел, — ухмыляется Дрон.

Мы заходим в бар, идем в заранее заказанную ВИП кабинку, где уже собрались все наши. И вижу, как один из моих друзей приобнимает Лесю. Они сидят очень близко, меня не замечают. В душе скребется неприятное предчувствие.

— Всем привет! — как всегда, сразу привлекаю всеобщее внимание, и рука товарища тут же соскальзывает с талии моей девушки.

Не нравится мне это. Неужели у меня выросли ветвистые рога?

— Привет, милый, — она встаёт и целует меня, — ты опоздал всего на три часа. Это прогресс.

— Опять сарказм, — смеюсь, — работал я.

— Интересно, твоя секретарша тоже задержалась? — язвит Олеська, а я вдруг начинаю закипать.

— Да и ты не сидела, сложа руки. Ваня, смотрю, скрасил твоё одиночество, — шепчу ей, — видел, как вы обнимались.

— Это… блин! Не переводи тему! — она вдруг краснеет, и мои подозрения становятся всё явственнее.

Молчу, просто выслушивая очередной шквал претензий. Она голос не сдерживает. Кричит так, что даже официанты снаружи замирают.

— Мне надоело! — наезжает на меня, — тебя постоянно нет! Работает он… да конечно!

— Успокойся! — рычу на неё, понимая, что моя девушка уже пьяна.

— Хватит с меня!

— Так, нам нужно поговорить, — хватаю её за руку, вывожу из ресторана.

Приобнимаю. Мне хочется сгладить конфликт. В конце концов, я жениться на ней собрался! И мне больно видеть Олеську такой подавленной.

— Что с тобой, Лесь? Ты сама не своя. Сегодня канун Нового года. Малыш.

— Хватит, Лёш. Ты прекрасно всё понимаешь, — она резко успокаивается.

— Что понимаю?

Девушка всхлипывает, обнимает себя руками. В глаза мне не смотрит. Словно закрывается, прячется в скорлупу.

— Олеся. В чём дело? — начинаю надавливать.

— Я… хочу расстаться, — тихо говорит, — ждала тебя, чтобы сказать.

Что? Расстаться?

— Это шутка такая? — цежу, — с ума сошла?

— А ты как думал?! — снова начинает кричать, — тебя никогда нет рядом, Лёш. Ты отмахиваешься от меня, словно от назойливой мухи! А мне хочется мужчину рядом, понимаешь?

— Я всё исправлю! Милая… эта работа. Мне просто нужно было повышение. Ради нас! — ловлю её ладони, прижимаю к губам.

— А меня ты спросил? — устало заявляет, вырывает руки, прячет в карманы, — чего я хочу?!

И тут меня осеняет. Она явно чувствует себя виноватой. Уводит взгляд, губы кусает.

— У тебя кто-то появился, — тихо говорю, — да? Не обманывай только.

— Да…

— Ясно. Не Ваня ли?

По какой-то причине я чувствую острое желание отмотать назад. Чтобы просто весь этот негатив не давил так сильно. Не душил.

— Когда тебя рядом не было, был он… мы много общались.

— За моей спиной… — горько усмехаюсь.

— Ты работал! — кричит она, — и плевать хотел на меня!

— Это не так! — повышаю голос, — ты спала с ним?

— Вчера… — она прикусывает губу, отправляя меня в эмоциональный нокаут, — сорвалась, когда ты на ночь в офисе остался. Он приехал, мы выпили и… считаю нечестным врать тебе и оставаться вместе после этого.

— Вы трахались в нашей постели? — с трудом удерживаю себя в руках.

Она молчит. Значит, да. Она изменила мне в постели, купленной на мои деньги. В квартире, взятой на меня в ипотеку. Леся ни дня не работала. Училась. Я всё ей дал. Но дело даже не в деньгах. Она предала меня. Измену я не прощу.

— Я понял тебя, — говорю спокойно, — тогда счастья вам. Надеюсь, ты до конца праздников покинешь квартиру.

Разворачиваюсь и направляюсь в ресторан.

— Лёш! Постой! — она бежит за мной, хватает за руку, — я не могу… мне жить негде… Лёш!

А мне противны эти касания. Вырываю ладонь.

— Больше никогда не смей меня касаться, Леся. Хочешь расстаться? Пожалуйста. Собирай манатки и съезжай к своему любовнику. А меня оставь в покое.

Андрей

— Долго они что-то разговаривают, — ёрзает Леськина подружка Ира.

— Ты чего так разнервничалась? — наливаю ей виски, девчонка выпивает.

— Просто…

Гляжу на Ивана. Этот прыщ всегда стремился быть ближе к Леське. Только слепой не видел, как он желал залезть в трусики к девушке друга. Его понять можно. Лёха отхватил породистую тёлочку.

Высокую, с формами. То, что нужно. Но характер у неё пиздец. Она его уже доконала своими претензиями.

Осматриваю Ирину. Милая блонда, с сиськами третьего размера. Ноги коротковаты, но, как назло, других девушек в компании нет. Видимо, я сегодня на голодном пайке.

Может, стоило пригласить Анечку? Образ насупленной милашки не выходит из головы. Очень красивая девочка. Скромненькая. Губки пухлые, на члене смотрелись бы отлично.

На Ирку становится плевать. Но после бокала виски она начинает проявлять инициативу.

— Может, на минут десять зайдем в туалет? — шепчет мне.

Я её уже трахал. Неинтересно. Хотелось бы свежего неизведанного тела. И в голову вновь лезет образ милашки в шапочке с помпоном. Я бы трахнул её прямо в этой шапке.

Почему она стояла и рыдала посреди тротуара? Наверняка рассталась с мужиком. Почему люди выбирают праздники для подобных решений? Это же пиздец как кринжово. И человеку очень больно делают.

— Лёша! — слышу голос Леськи, — подожди!

Поднимаю взгляд. Лёха одевается. Движения резкие, рваные. Желваки ходуном ходят. Он в ярости.

— Вот те на! — выдыхаю, поднимаюсь.

— Лучше я уйду! — истерит его «невеста», — раз ты такое устроил!

Погодите, я думал, он её на руках внесет в ресторан и вся такая хуйня. А они походу ещё пуще рассорились.

— Я с тобой! — подрываюсь, игнорируя надутые силиконовые губы Ирины.

Ловить здесь всё равно нечего. А другу явно очень хуёво. Прощаемся. Идём к машине.

— И что это было? — спрашиваю, когда усаживаемся.

Лёха достает сигарету, закуривает. В глазах вселенская тоска.

— Она с Ванькой трахнулась. В нашей постели.

— Чего? — таращусь на него, — когда? С этим дрищом? Мать моя женщина…

— Вчера. Типа сорвалась, когда я остался в офисе на ночь. Он её слушал, видите ли, — выплевывает, — поехали нахуй отсюда.

— Напьемся?

— Да.

Заезжаем в круглосуточный магазин. Берем дорогого бухла тысяч на двадцать рублей и едем ко мне. Надираемся так, что нормально не можем ни стоять, ни говорить.

Лёха вываливает мне все свои чаяния. В итоге сходимся на одном: всё зло в этом мире от женщин! И даже крошечный ангел в милой шапочке тоже где-то скрывает рога и хвост. Нельзя так цеплять!

Мы даже не знакомы толком, а я только о её сочных губках и мечтаю. Под бухлом меня вообще несёт.

— Аня вааащеее… — бормочет друг, заваливаясь на постель, — давай ей позвоним?

— Не думаю, что она оценит… — с трудом соединяю буквы в слова.

— МЛЯЯ… Я ХОЧУ ПОЗВОНИТЬ! — орет Лёха.

— Завтра… проспишься и звони…

Но в итоге он звонит. Только не Анечке, а другу — владельцу кемпинга. Бедняга выслушивает все проблемы Лёхи по второму кругу, и я ему искренне сочувствую. В общем…

— Нахуй всё! Завтра едем отрываться! Бабы зло! — заваливается на постель и засыпаем.

Встаем оба в пять утра и выдвигаемся в «Петушки». Лёха с похмелья, но выглядит нормальным на первый взгляд.

— Ничего, думаю, в глэмпинге найдем себе спутниц, — смеется он, — я наконец-то чувствую себя свободным. Может, ты и прав… отношения — это ярмо.

Он сейчас на стадии отрицания. Ничего, пройдет. Лёха классный мужик. И он найдет себе жену получше этой истерички Леськи. Приезжаем и мой брошенный друг тут же бросается в атаку.

Начинает клеить местную администраторшу Машу.

А она и рада. Но потом случается то, что я не могу объяснить рационально. После небольшой экскурсии по территории мы видим Аню. Стоит со своим желтым чемоданом, топчется у входа в главный корпус.

Я аж дар речи теряю. Девочка тоже решила провести праздники в «Петушках»? Вот эт мы удачно заехали!

— Она моя, — вдруг заявляет Лёха, когда я втаскиваю его в наш домик.

— С чего это вдруг? — ощетиниваюсь.

— Опа! Значит, ты запал на помпончика? — он разваливается на кровати.

— В смысле запал? Она миленькая. С ней будет очень жарко, я уверен.

— То есть, варианта отказа ты не допускаешь?

Мне женщины не отказывают.

— Давай так. Кто сможет очаровать маленького помпончика, тот и скрасит её досуг? А другой будет довольствоваться Машей.

— Ты предлагаешь спор? — морщусь.

— Нет. Просто небольшой уговор. Анечка сама сделает выбор.

— Договорились, — жмём руки.

И я решаю действовать. Лёха засыпает, а я хватаю брошюру и иду к малышке. Она быстро открывает дверь. Такая девочка! Пиздец! Я теряю берега походу…

Помогаю ей растопить камин, чувствую себя прям ну мужиком. Обычно мне попадаются эмансипированные мадамы, которые и сами колесо могут поменять, и электрика вызвать. А от меня им лишь член нужен крепкий. И всё меня устраивало.

До этого момента…

Не хочу уходить. Девочка так смотрит, словно боится одна оставаться. А я чувствую себя большим мужиком, способным защитить. Она подходит слишком близко. Или это меня так к Анечке тянет? Как загипнотизированный, смотрю на нежные пухлые губы… приходится свалить, чтобы не наделать глупостей.

— Ну что, очаровал? — ржет Лёха, когда я вваливаюсь в домик, — я тут выпить налил, пиздец, похмелье.

— И мне налей.

— А ты чего такой красный? Засмущал тебя наш помпончик?

— Холодно просто, — отворачиваюсь, — зима на улице ваще-т.

Не признаваться же, что у меня мгновенно встал от её близости и аромата? Аня пахнет нежно, сладко. Как бутончик, который безумно хочется сорвать.

И в этих леггинсах такая стройная. Красотка, одним словом. Есть в ней изюминка, глубина. Вроде бы девочка простая, но её хочется разгадать.

И меня тащит от неё пиздец как.

С трудом дожидаюсь вечера. Ведь в голове уже родился коварный план. Сегодня ночью крошка Аня уже будет кричать в моей постели.

Визуализация героев

А вот и обещанная визуализация.
В этот раз мне удалось подобрать моделей, максимально похожих на героев истории.
Как думаете, похожи?
Анечка

Лёша

Андрей

Глава 4

Аня

Я совершенно не ожидала, что в глэмпинге будет новогодняя программа. Так что внимательно рассматриваю вываленные на кровать вещи. Вчера слёзы и обида застилали глаза. Я запихивала одежду в чемодан, не глядя.

И теперь вижу, что как раз платье и забыла. Потому что оно висело в другом отсеке шкафа. Ну ладно! Достаю новенькие джинсики с красивыми камешками на карманах. Сойдет за праздничное.

А ведь Андрей ничего так! И друг его тоже. От мысли, что не одна я тут такая брошенка несчастная, становится немного легче. Получается, и красивых мужчин бросают? Хотя меня не бросили! Это я ушла от Пашки!

Включаю мобильный.

Двести звонков, прежде чем добавила бывшего козла в чёрный список. А потом он начал писать мне письма на электронную почту. Сначала пропитанные чувством вины. Потом всё более злые. И последнее заставляет задуматься…

Ну что, стерва? Не отвечаешь? Но перед тем, как ты меня кинешь в ЧС, я расскажу тебе почему трахал твою подругу в нашей постели. Да потому что ты бревно! Фригидная, высокомерная сука!

Не способная доставить мужчине удовольствие. Вечно ноющая, что всё тебе не нравится. Так вот, жри полной ложкой! Твоя Вера оказалась куда более сговорчивой и горячей.

С ней мне было реально хорошо. Адъёс, бревно! И вещи свои не забудь вывезти.

Читая это, я осознаю, как сильно в нём ошиблась.

— Козел! — но удалить этот опус не позволяет желание отомстить, — ФРИГИДНАЯ? Я?!

Меня трясет. Я прям чувствую, как моя самооценка разбивается вдребезги. Да на меня… да я… ах ты паразит! Мы ещё посмотрим, кто свои вещи куда повезёт!

В общем, до вечера я киплю. Усердно накручиваю себя. Бешусь. Пару раз порываюсь набрать этого козла, чтобы высказать всё, что думаю. Но потом меня осеняет.

Он ведь этого и хотел! Разбить меня, сделать больно. Потому что это я его бросила. Ехидно улыбаюсь, затем топаю в душ. Ничего, блудливый козел! Всё у меня отлично! Вон какие соседи секасные попались.

И этот Новый год я проведу в приятной мужской компании.

Долго отмокаю в классной ванной. Затем накручиваю волосы. Крашусь. Не будет платья, ну и ладно! Надеваю любимый пуловер оверсайз с открытыми плечами, обтягивающее джинсики. Впрыгиваю в любимые теплые угги из овчины, надеваю желтую курточку и любимую шапку Лёши. Ту, которая с помпоном.

Выхожу из домика и вдыхаю морозный зимний воздух. Со стороны главного домика играет заводная музыка.

— Хихи, правда? Я могу зайти? — слышу со стороны домика моих новых знакомых, резко разворачиваюсь.

Вокруг темно, так что силуэт разглядываю не сразу. Зато узнаю этот мерзкий писк. Девчонка с ресепшена! Маша, кажется. Вижу, как открывается дверь, и она заходит. Затем

дверь закрывается.

А, ну да… стою, как дурочка, с кривой улыбкой на замерзших губах.

В сердце ёкает. Неприятно так. Но чего я хотела? Мы только познакомились, а мужикам нельзя верить даже после двух лет отношений! Ясное дело, им больше нравится такая вот непосредственная и на всё согласная деваха.

Хмыкаю. Всё новогоднее настроение улетучивается.

Топаю к главному корпусу.

Мне вручают подарок. Набор конфеток. Интересно, такие же детям дарят? Ну ничего, еще неделя праздников впереди. Буду жалеть себя, смотреть новогодние советские комедии, лопать сладкое и слушать стоны из соседнего домика.

В холле достаточно темно. Направляюсь в фуршетный зал.

А вот там царит предпразничное настроение. Человек пятьдесят пьют, едят и танцуют. Особо выделяется мама Валерия, выплясывающая и уже весьма нетрезвая.

— Шампанского? — ко мне подходит улыбчивый официант.

— Покрепче что есть? — бурчу.

— Будет после боя курантов.

— Ну давайте, — вздыхаю, беру бокал.

Шампанское сладенькое, пузырьки приятно танцуют на языке. Осматриваюсь. В центре яркий танцпол и ярко украшенная ёлка, чуть поодаль длинные столы со множеством вкусняшек. У стены длинные кожаные диванчики.

На них целуются парочки, лазают дети. Усаживаюсь в уголок. Но мысли раз за разом возвращаются к Лёше и Андрею.

А ведь эти мужчины мне понравились. Даже не столько в романтическом смысле, сколько в общечеловеческом. Приятные в общении. Лёша, конечно, перегибает палку с рыцарством. Но со мной никогда так не обращались. На короткий миг я ощутила себя женщиной. Приятно, чёрт возьми.

— Тоже бесит этот праздник? — не отрывая взгляда от экрана мобилы, заявляет сидящий рядом парень.

О! Это же тот, с девчонкой который. Она ещё тянет гласные! Даже не заметила, что он здесь сидит.

— Да нет… просто… — бормочу, залпом выпивая шампанское.

— Котееенок! — рядом возникает его пассия, — пошли танцеваать!

Одетая в короткое вызывающее платье. Хватает парня за руки и тащит на танцпол. Предварительно бросив в меня злобный взгляд. Да нужен мне больно твой хикку…

— Привет! — рядом оказывается Валера.

Да твою ж мать! Смотрю, как его маман выделывает пьяные па.

— Тебя мама не потеряет? — фыркаю, подхватывая следующий бокал.

Ничто и никто не помешает мне сегодня напиться в зюзю! Я свободная девушка в конце концов.

— Она сказала к тебе подойти, — безо всякой задней мысли произносит Валера.

— А ты всегда делаешь так, как мама говорит?

— Ну а чё, — ржёт он, видимо считая это в высшей степени забавным, — ты нам нравишься.

— Нам… — вздыхаю, — а тебе я нравлюсь?

— Ничё такая, — говорит равнодушно.

Ясно. Валера для женщин потерян. Что, в общем-то, лучше для них самих.

— Слушай, Валера… — начинаю объяснять, как вдруг дверь распахивается и вваливаются мои новоиспеченные рыцари в компании Маши.

Девушка выглядит не очень довольной. Сняв куртку, широким шагом уходит из общего зала. А, ну ладно. Допиваю шампанское. Чувствую в груди приятное тепло.

До Нового года остается буквально полчаса. Нужно ещё выпить! Тем временем мужчины подходят ко мне.

— Так, кыш отсюда, — оба рычат на Валеру, и того как ветром сдувает.

Плюхаются по обе стороны, на рожах довольные ухмылки. Вот кобелины! Из постели одной тут же к другой?!

— Привет, помпончик. Тебя одну ни на минуту нельзя оставить, — улыбается Лёша.

— Вас Машенька не потеряет? О! — хватаю следующий бокал.

— Ты напиться решила? — недовольно тянет Андрей, выхватывая у меня шампанское.

— Эй! Отдай! — рычу.

— А ты забери, — нагло облизывается бородач.

— Ну блин! — тянусь за бокалом, но Андрей слишком крупный и в итоге я заваливаюсь на него.

У мужчины стильный и приятный парфюм. Но куда больше притягивает аромат его кожи. И глаза. Проникновенные, в душу заглядывающие. Так и влюбиться недолго…

— Неплохо, — улыбается Лёша, а я мгновенно вспыхиваю.

Слезаю, забрав свой законный приз — бокал шампанского.

— Оставайся на коленочках, — мурчит бородач.

— Да щас! Вы вообще берега попутали? — возмущаюсь.

— Почему? — не понимают оба.

— Ну как… я видела, как Машенька заходила к вам в домик. Потом вы вместе вернулись…

Оба переглядываются. Затем прыскают со смеху.

— И ты подумала… — тянет Алексей.

Задумываюсь. И правда… их же там двое было! К кому она пришла? И если был секс, почему они вернулись втроём? Ну не оба же они ее… тут меня снова осеняет, ещё хлеще, чем раньше. И пылающие щёки ясно говорят о моих предположениях. А мысли путаются в голове.

— Ооо! — восклицает Алексей, — думаешь, мы там тройничок устроили?

А почему они так на меня смотрят, будто это я развратная?

— А что еще можно подумать? Ну либо она за солью пришла. Или один ушел… я не знаю, чем вы там занимались и мне это неинтересно, — взглядом ищу официанта.

— Ты ревнуешь? — довольно выдает Лёша.

— Вот ещё! — фыркаю, — выводы просто делаю.

— И сразу все ниже пояса, — отмечает Андрей, — по-твоему мы такие вот… заманиваем девушек к себе и…

— Не нужно это произносить!

— Почему?

Он снова оказывается близко. Шепчет мне на ухо. Внезапно я чувствую присутствие еще одного человека. Поднимаю взгляд. Валера. Да чтоб тебя!

— Мама сказала пригласить тебя на танец, — гундосит он.

— Сгинь! Эта девушка занята! — рычит бородач.

Айтишник Валерий пожимает плечами и уходит в неизвестном направлении.

— Спасибо, — выдыхаю, — достал он меня уже со своей маменькой.

— Мы защитим тебя от любого посягательства, помпончик.

— Ну так что? — жду ответа.

— Что? — не понимают мужчины.

— Что Маша делала в вашем домике? — продолжаю хлестать шампусик.

— Секрет, — Андрей берет мою руку, поглаживает.

Надуваюсь. Рядом с ними кажусь себе несмышленой дурочкой. Или овечкой в лапах двух волков. И меня явно пытаются сожрать. Вернее, соблазнить. Но зачем?

Тем временем на стене включается экран. Президент толкает эпичную речь, и все слушают. Я же раздумываю, что в этих двоих такого. Но рядом с ними так спокойно!

— С НОВЫМ ГОДОМ! — вопят все, и я понимаю, что пропустила новогодни обещания главы государства, и даже бой курантов, рассматривая Лёшу и Андрея.

— С Новым годом помпончик! — Алексей подскакивает, обнимает меня и кружит.

Затем припадает к моим губам. Вот тут-то меня и накрывает. Ведь как иначе объяснить, что я раскрываю рот, впуская наглого мужика? Обвиваю руками его плечи.

У Лёши крепкое, сильное тело. Он обнимает меня за талию. Как вдруг…

— Моя очередь, — меня хватают за руку и тянут в другую сторону.

Эээ… а что происходит вообще? Губы вновь попадают в плен. Андрей крепко держит мою голову, впивается так, словно уже давно ждал этого шанса. А я снова… поддаюсь. Они такие разные! Мамочки! Что о нас подумают?!

Плевать! Все вокруг пьют, смеются и им точно плевать на то, чем мы занимаемся.

Снова играет музыка. Люди празднуют. А я просто сгораю от переполняющих эмоций совсем другого толка. Запретных, жарких. Вызывающих приятное томление между ног.

— Танцевать хочу! — выскальзываю из объятий бородача и подхватываю новый бокал шампанского.

Врываюсь в толпу. Извиваюсь, прикрыв глаза. Пытаюсь хоть немного остыть. Но горячие ладони ложатся на талию. Андрей танцует со мной, не подпуская никого.

Разворачивает меня лицом.

— Обними меня, Аня, — в мягком голосе едва заметные стальные нотки.

Покоряюсь ему. Совершенно не понимаю этого парня. Вроде бы такой серьезный. Спокойный. Но внутри него словно спящий вулкан. Начинает играть медленная музыка.

— Ближе, — рычит, прижимая меня к себе.

И бёдрами я чувствую его желание. Блин! Только не говорите мне, что эту ночь я проведу… ох!

— Ты такая беззащитная, — шепчет Андрей, — тебя хочется оберегать, Ань.

— Зачем ты это говоришь? — ловлю его горячее дыхание.

— Чтобы ты знала, что я серьезно настроен…

— Не верю, — вырывается само собой, — все вы такие. Сначала серьезно, а потом тащите мою лучшую подругу в постель.

После слов о беззащитности я совершенно теряюсь. Это ведь правда. А этих мужчин я не знаю совсем! И мне страшно. Смотрю на диванчики. Лёша сидит, в руках бокал. Его серые глаза внимательно наблюдают за нами.

— Хочешь с ним потанцевать? — Андрей всё еще меня не отпускает.

Киваю. Он подзывает друга и тот крепко меня обнимает. На нас смотрят с интересом, но мне плевать. Я чувствую себя желанной, пусть и на одну ночь.

— Думал уж, не позовешь, — шепчет, обжигая дыханием мою шею.

— С каких пор тебя звать нужно? — провоцирую, — ты утром был куда более уверен в себе.

— Я всегда теряюсь рядом с милой девушкой.

— Лжец, — выдыхаю.

Не понимаю! Я же думала, что выстроила стену! Они бабники, соблазнители. А я только что рассталась с парнем и очень уязвима. Не стоит в это ввязываться.

Тогда почему меня саму так сильно тянет к ним?

Мне нравятся сильные, уверенные объятия Андрея. И сладкий, соблазняющий голос Лёши. Неужели я…

Посреди танца вдруг понимаю, чего хочу на самом деле. Я пьяна уже настолько, что совершенно не стесняюсь и желания, рождающиеся в моём мозгу, кажутся естественными.

Поэтому останавливаюсь, а потом тяну Лёшу к диванчикам. Подхожу и беру за руку Андрея.

— Мне надоели эти детские танцы. Пойдемте ко мне в домик…

Глава 5

Лёша

Аня. Анечка. Сладкая случайная девочка. Она тянет нас с Андрюхой на выход. А мы, как завороженные, следуем за ней. От лицезрения ее упругой попки в джинсах у меня весь вечер стоит член.

Ревнивица. И собственница. Это пиздец заводит.

Но с Машкой мы не спали. Пытались просто выведать кое-какую инфу об Анечке. Не вышло, девушка оказалась профессионалом и данные о постояльцах не сдала. Ну либо просто приревновала и решила усложнить нам задачу.

Но нам Анечка нужна. И сейчас она вся наша. Пока отдыхающие пьянствуют и танцуют, мы втроем выскальзываем из главного корпуса. Помогаю ей надеть курточку и шапочку с помпоном.

Направляемся к ее домику.

По очереди целуем девушку. Мороз кусает кожу, но изнутри рвётся огонь. Согревает. Башню сносит капитально.

С трудом добираемся, она дрожащими руками пытается попасть ключом в замок, пока Андрюха насилует её рот.

— Ммм… мальчики, подождите, — шепчет, вся раскрасневшаяся от наших настойчивых поцелуев.

Наконец-то замок щёлкает. Вваливаемся в домик. Не включая свет, сбрасываем куртки. Дрон освобождает Анечку от верхней одежды. Сжимаем девочку. Сука, какая же она сладкая!

О бывшей девушке нет ни единой мысли. В голове только малышка в помпончике и её нежные прелести. Такое чувство, что ждал её всю жизнь. Беру в руки красивое личико. Щечки горят, глаза блестят. В них плещется желание. Накрываю её губы своими.

Ну наконец-то мы одни!

— Блядь, вы пиздец… — шепчет друг, — иди-ка сюда!

Резко тянет девочку на себя. Рвёт её губы. А она поддаётся. Все мои мозги уже перетекли в пах, я думаю лишь о том, как ворваться в тугое лоно малышки Анечки.

— Ах… ммм… мальчикиииии… — жмётся ко мне.

Ныряю руками под её свитер.

— Блядь… Аня… ты без лифчика, — сжимаю небольшие грудки с плотными горошинками сосочков.

— ААА! МММ!

Задираю кофту, открывая взору друга её сладкую грудь.

— Ммм… какие сисечки, — он поглаживает живот девушки.

Я же продолжаю сминать полушария. Плотные, набухшие от желания. Покрываю поцелуями тонкую шейку. Дрон расстегивает её джинсики. Снимает, оставляя Аню в трусиках.

— Это тоже нам не нужно, — подцепляет кончиками пальцем и ловко стягивает.

— Нечестно! — стонет она, — МММ! Вы одеты… АААААХ!

Друг встаёт на колени, массирует бёдра девочки. Рассматривает.

— Ты очень красивая, — шепчу, прикусывая ушко, продолжая массировать грудки, —

сосочки у тебя маленькие и сладенькие… хочу пососать их, малышка.

— ААА! — стонет, мечется в моих руках.

— О да, — веду языком вниз и вверх вдоль ее позвоночника.

Наблюдаю, как вдоль влажной дорожки рождаются мурашки. Хочу ощущать Аню кожей. Чтобы без преград. Стягиваю водолазку, швыряю на пол. Прижимаюсь голой грудью к спине девушки. Продолжаю целовать. Андрей ласкает её между ножек.

— Твоя девочка вся мокренькая… — играет с ней, — слышишь?

Его пальцы аж хлюпают. А я чувствую безумную тяжесть между ног. Мне нужно погрузиться в сочное лоно. Трахать и слушать крики маленького помпончика.

— ААА! — стонет, — только не там… не лижи… СТОЙ! ААА!

Брыкается, боится.

— Тебя никогда не лизали, крошка? — крепко её держу.

— Ногу подними, — командует друг и девочка сдаётся.

— Никогда… ОЙ! АААХ! — она меня с ума сводит.

Теперь и я хочу окунуться в эту бомбическую сладкую узость. Аня выглядит совсем неопытной. Но открытой. Хочется всему её научить…

— Аня… Анечка… — бормочу, оттягивая её сосочки.

— АХ! АНДРЕЙ… ЛЁШАААА… ОСТАНОООООО… ААА!

— Лёх, она почти кончила, поднажми, — рычит друг.

Я усиливаю ласку. Кручу оба сосочка, стискиваю мягкие грудки, целую плечики. И Анечка кончает… блядь! Как же красиво! Дрожит вся…

— Моя прелесть, — шепчу, — ты красивая… и кончаешь ахуенно.

Андрей поднимается. В его глазах одержимость, а губы покрывает блестящая влага. Он подхватывает девочку, швыряет на постель.

Её грудка вздымается, Аня тяжело дышит. А в нас просыпаются животные. Расстегиваем джинсы, почти синхронно стягиваем. Подходим к постели. Малышка понимает всё верно.

Подползает, раздвигает ножки. Обхватывает ладошками наши члены. Чувствую мощную пульсацию в яйцах. Больно.

— Давай малыш… яйца болят… — шепчу, и девочка открывает ротик.

Высовывает алый язычок, который еще вчера был таким острым. Признаться, оттрахать этот рот я захотел, лишь впервые увидев Анечку.

Она погружает мой член в рот. Такой влажный, горячий… язычком скользит по моей плоти.

— Ты такой большой, Лёш… — невинно взмахивает ресницами, а мои яйца превращаются в плотные мешочки.

— Сука… сейчас солью… — рычу.

— Потерпи, — она посасывает головку, словно леденец, медленно сводя меня с ума.

— Аня… ох… бляядь… давай, помпончик… активнее!

Друг пыхтит, рычит от её ласки. И в миг, когда я уже почти изливаюсь, девочка вдруг с улыбкой меняет члены. Блядь! Она играет с нами! Я злюсь… психую… а еще пиздец как её хочу.

— Хитрая… ооо! ДА! — её ладошка плотно обхватывает ствол.

Опускаю взгляд. Любуюсь на красивое тело в полутьме. Где-то снаружи играет музыка. Все празднуют Новый Год. И мы тоже… но по-своему. Такой порочный Новый Год

получается.

— Ты прекрасна, девочка… великолепная… бляяяяядь! — рычит Андрей, хватает девушку за голову, накручивает на кулак мягкие волосы.

— МММ! — она округляет глаза.

А я не могу… кончить хочу. От того, как друг насаживает её на свой член, чувствую, как сперма уже голова выплеснуться. Почти теряю сознание. Мы втроем… ни разу такого не было! ПИЗДЕЦ!

Кончаю, заливая собой тонкие изящные пальчики. А Дрон стреляет в её горлышко. Аня хрипит, всё выпивает. Затем падает спиной на постель. Слизывает мою сперму с ладошки.

— Блядь… иди ко мне! — бросаюсь на неё, как одержимое животное.

Накрываю собой. Проскальзываю между стройных ножек. Секунда — и мой член уже в ней. Мы кричим вместе…

— ААА! Такой большой! — стонет девушка.

— Это ты пиздец тугая, Анюта, — целую её, начиная активно двигаться.

Девочка принимает. Она нереально податливая. Мягкая, ахуенно пахнет.

И одна мысль проскальзывает меж остальными. Едва заметная, но чёткая. Пока я ввинчиваю свой член в тугую киску Анечки, осознаю лишь одно: я больше не отпущу эту девочку.

Андрей

Я никогда не участвовал в сексе втроём. И даже не заводился от этого. Всегда предпочитал единолично владеть женщиной.

Но Анюта — это другое. Иное. Это она нами владеет, а не наоборот. Её уверенность огонь, будят во мне странные желания. Меня не напрягает Леха, трахающий эту девочку.

И не бесит то, что она сосала только что нам обоим. Наоборот, при мысли о том, что Аня настолько ненасытная, что ей мало одного меня, член мгновенно наливается желанием. Похоже, что-то внутри меня сломалось.

Ласкаю себя. Гляжу на переплетенные на постели голые тела. Слушаю мокрые звуки и стоны. Но долго терпеть не получается. Забираюсь на постель. Продолжая дрочить.

— Отсоси мне, — хриплю, понимая, что снова уже готов излиться.

Аня открывает ротик, я врываюсь внутрь и издаю громкий стон.

— Блядь! О да, девочка, продолжай.

Лёха нанизывает малышку на себя, громко рычит. Его яйца бьются о ее сладкую попку. Такую круглую, упругую. Невероятная девочка. Пышет сексом.

— Аня… ох… пиздееееец! — тяну, прикрывая глаза.

Воздух вокруг наполнен страстью. Блядь, это лучший Новый год в моей жизни! Такая девочка. Такая у неё узкая киска! Друг выпрямляется, по его телу стекают капельки пота.

Он закидывает ножки Анечки на плечи. Двигается быстро. Мы с ним сейчас на одной волне. Малышка отсасывает мне, стонет, давится. Мой член весь в её слюнках.

— Давай… соси активнее, малыш… суууука… дааа! — рычу, начиная двигать бёдрами.

Я хочу её. Хочу в киску. В попку. Представляю, как распахиваю упругие мышцы и взрываюсь. Аня снова выпивает моё семя.

— БЛЯЯЯ! — Лёха кончает следом.

Долбит её с утроенной силой, а я смотрю. Извращенец… но иначе не могу.

— АХУЕТЬ… ОХ… НЕРЕАЛЬНО… — друг тяжело дышит.

Аня лежит, её глазки распахнуты. На губах моя сперма, а из киски вытекает семя моего

друга. Блядь, что мы творим?

Но между нами троими особая химия. Она появилась, как только Анечка села позавчера в мою тачку. Я ощутил это очень чётко.

— Дай мне свою девочку… — приказываю.

— Я грязная, — лепечет.

— Аня, быстро раком встань! — рычу, малышка подчиняется.

Кладу руки на её попку. Раскрываю. Меня манит узенькое колечко ануса. Облизываю палец, глажу и слегка давлю. Малышка пищит.

— Иди-ка… поработай ротиком… — Лёха толкается в её горло, а я продолжаю входить в попочку.

Аня мычит, но не сопротивляется. Покорно выгибается, подставляет мне сладкие местечки. Ахуеть! Блядь! Меня переполняют эмоции. Желание сделать этой девочке хорошо.

— Не больно? — толкаюсь пальцем глубже, затем аккуратно выхожу.

— Нет… — она сосет член Лёхи, как леденец, полностью лишая нас обоих контроля.

— Смазка есть? И резинка нужна. Без неё членом нельзя.

— Нет… — пищит Аня.

— Достанем завтра, — стонет друг, — о да, малышка… давай… прими меня глубже.

А я глажу. Под пальцами бархатная шелковистая кожа. Вожу по попке Ани, ласково и нежно. Наслаждаюсь её мягкостью. Опускаю пальцы к гладкой киске.

— Ты вся хлюпаешь, крошка, — ухмыляюсь, проталкивая пальцы в пылающую узость.

Она очень тугая. Как только Аня чувствует меня, сразу сжимается. А у меня крыша отъезжает. Вижу на алых нижних губках остатки семени Лёхи. Чувствую острое желание оставить в ней своё. Разъяренным зверем врываюсь внутрь.

Не жалею.

— Аня… АНЯЯЯЯ! — стону, теряя контроль.

В сексе я всегда оставался с трезвой головой. Командовал, вёл. А сейчас, как школьник перевозбужденный, не владею собой. Хочу лишь одного: трахать, слушать порочные стоны этой девушки.

Доводить её до криков. Чувствовать жаркие оргазмы. Чтобы она сокращалась на моём члене. На пальцах. На языке. Сгорать вместе с ней хочу. Наполнять собой. Чувствовать пульсацию горячего лона.

— АХ! ММММ! Андрей… ААА! ГЛУБОКООООО! — кричит она, но нежный голо доходит словно через толстое стекло.

Я всё. Кончился. Нет контроля. Лишь пламя. Работаю бёдрами, нанизываю девочку на себя. Друг держит её крепко. Трахает в горлышко. Мы качаем её, попеременно входя в две сладкие дырочки.

— Аня… Анечка… наша девочка… — стонет.

— БЛЯЯЯЯДЬ! — рычу, чувствуя, как моя сперма рвётся наружу, в жаркую киску.

Кончать в женщину — это что-то невообразимое. Рычу, оставляю следы на мягкой коже попки. Долблю, вливая семя. Глубоко, отчаянно, быстро. И девочка кончает со мной.

Обхватываю тельце Ани, прижимаюсь к ней грудью, всё еще совершая остаточные толчки.

— ААА! БОЖЕЕЕЕЕ! — воет она, сокращаясь подо мной.

— Как же ахуенно… твоя киска просто супер… ты вся сплошной секс… — несу ерунду, пытаясь сделать неловкий комплимент.

Заваливаюсь рядом. Аня устраивается между нами. Накрываем её небольшие сисечки ладонями. Сжимаем. Как же круто! Блядь… никогда такого не испытывал!

Прикрываю глаза, чувствуя счастье, разливающееся по телу. Оно заполняет меня целиком. Это реально мой лучший Новый год!

— Набухшие грудки… — шепчу, — Анечка. Ты — отвал башки.

— Тшш… — тихо говорит Лёха, — малышка заснула. Затрахали мы её.

— Но я только начал, — чувствую, как мой член снова встаёт.

— Пусть поспит, уймись, — шикает друг, — в конце концов, у нас вся неделя впереди еще.

Я редко оставлял девушек на ночь в своей постели. А из её квартиры или отеля уходил раньше, чем наступал рассвет. Но сейчас переворачиваюсь на бок. Гляжу на мирно посапывающую малышку со спермой на губах.

Ну как можно быть такой лапочкой?

— Аня… — шепчу, обнимая её.

С ней хочется засыпать. Пиздец. Кажется, я влюбился. Впервые за все долгие годы бессмысленных и пустых отношений с девушками, испытываю такой шквал эмоций, сносящий напрочь все принципы и условности.

— Я втюрился, — заявляет Лёха.

— Я тоже…

И так, обняв нашу крошечную случайную попутчицу, ставшую самой лучшей любовницей, мы засыпаем. А просыпаемся от…

— Что вы здесь делаете?! — сквозь пелену сна чувствую толчок, — уходите!

Резко подскакиваю и сталкиваюсь с возмущенным блеском янтарных глаз. Она что, выгоняет нас после секса?! Вот это поворот!

Глава 6

Аня

Ммм! Какой мне сладкий сон приснился! И горячий! Офигеть! Потягиваюсь, как вдруг натыкаюсь на что-то большое, твёрдое и пульсирующее. Погодите-ка…

Распахиваю глаза. Ой…

Лежу между двух горячих мужских тел. Смутно припоминаю, как сама привела своих случайных знакомых в домик. И отдалась им. Мне так отчаянно хотелось любви и ласки, что напилась и…

— ААА! — распихиваю мужиков, чувствуя себя последней извращенкой.

— Что случилось? — вяло тянет брюнет, — малышка, иди обратно, рано ещё.

Подскакиваю, уматываю в конец домика. Голая. Таращусь на двух мускулистых мужиков, нагло возлеживающих в моей постели. А они хороши! Лёша прикрыт одеялом, а вот с Андрея я его стащила и…

Какой гигант! Блиин! И он уже стоит. Низ живота сладко тянет. Бородач просыпается. Они оба непонимающе смотрят на меня. Лёша сонно улыбается. Красивый мужчина, конечно!

И тело отменное. Пресс кубиками, развитые грудные мышцы, бицепсы и всё остальное тоже на высоте. Да они оба подтянутые, стройные и мускулистые. Лежат в моей кровати.

— Иди-ка сюда, — рычит Андрей.

— Нет! УХОДИТЕ! — верещу.

— То есть… — он приподнимается, затем глядит на свой член, — использовала нас и выгоняешь? Как некрасиво, Анечка.

— Я вас что?! — возмущаюсь.

— Ты голенькая, — облизывается брюнет, и я понимаю, что стремительно теряю инициативу.

Мужчины встают с постели. Андрей потягивается, играет тугими мышцами. А у меня между ног разгорается пожар. Нужно их прогнать, пока не случилось повторения…

— Значит так, Анечка. Сначала ты нам отсосёшь, — бородач, словно хищник, голышом надвигается на меня, — потом мы тебя ещё разок трахнем. Затем помоемся, оденемся и вместе пойдем в кафе позавтракаем.

Таращусь на них, сглатываю. Отхожу назад. Но домик кончается, спиной прислоняюсь к деревянной стене.

— А потом обсудим наши совместные праздники, помпончик, — мурчит Лёша, присоединившись к другу.

От их ароматов голова кругом. Так вот, как настоящие мужики пахнут? Терпкостью, силой, немного потом и спермой. Бывший и в подмётки не годился. И моё женское естество согласно. Облизываюсь.

Сдаюсь. Опускаюсь на колени.

— Вы так рады меня видеть, — улыбаюсь, обхватывая члены руками.

Дрочу им. Осознаю, как сильно попала. Долгие годы отвратного секса и отсутствия оргазмов дают о себе знать. Замки срывает один за другим. И вот, я уже на всё согласная.

— Ещё как рады, крошка. Давай, возьми меня в свой сладкий ротик… — стонет Лёша.

Но я не спешу. Рассматриваю. Раньше всегда стеснялась даже мельком увидеть мужской

член. А теперь…

— Ммм, — облизываю большую головку, заставляя Лёшу стонать.

Я управляю ими обоими. Под кожей разливается пламя. Их же двое! Анька, остановись, пока окончательно не пропала! Но не могу… не получается.

— Хорошо… вот так… умница, — Андрей гладит меня по голове, пока я методично подвожу его к оргазму.

Второй рукой ласкаю крепкий ствол брюнета. В моей руке он становится больше.

— Теперь твоя очередь, — шепчу и слизываю капельку влаги с кончика члена Лёши.

Мужчина шумно выдыхает. Ладошкой дрочу Андрею. Да что со мной такое? Я ненормальная…

— Иди сюда, — Лёша тянет меня, обхватывает попку, — обними меня, малышка.

— Ммм… что ты делаешь? — покорно обнимаю, цепляюсь за сильное тело мужчины.

Он несёт меня к постели. Укладывает. Затем оба бросаются на меня. Их горячие губы терзают мои сосочки, а ладони гладят, мнут, шлёпают. Выгибаюсь, принимая грубую мужскую ласку. Мечусь, кричу.

— Хорошо! Как же хорошоооо! — кончаю, стоит Андрею коснуться пальцем моего клитора.

— Ты такая сладкая… чувствительная малышка, — бормочет он, укладываясь спиной, — иди ко мне. Попрыгай на моём члене своей девочкой.

Забираюсь на сильное тело. Опираюсь на мускулистую грудь и сажусь до самого основания. Из груди рвётся громкий стон.

— Так скользко… а ты сопротивлялась, — стонет бородач, обхватывая мои бёдра.

— Иди сюда, — Лёша ласкает мои груди, — набухшие возбужденные грудки… нравится?

— ДА! ДАААА! — прыгаю, совершенно потеряв всякий стыд, — хорошооо! ААА! ООО!

— Давай, крошка! Активнее, — Андрей стягивает мои бёдра ладонями, сжимает пальцами.

Их руки всюду. Они гуляют по моему телу. Так жарко! Сладко! Круто!

— Я ПОЧТИ! АХ! — кричу, сокращаясь на члене Андрея, чувствуя, как его сперма бьет сильным потоком, как внутри пульсирует член, — ДАААА!

— Сюда иди, — рычит Лёша, не давая мне опомниться, усаживая на себя спиной, — привстань… вот так, помпончик, аккуратнее.

Из меня вытекает горячая густая сперма. Андрей шумно дышит, а я уже прыгаю на члене его друга. Необычно. Кажется, это называется «обратная наездница»?

— Божее!

Член Лёши стимулирует совершенно другие точки.

— Расслабься. Ничего не бойся, — мурчит он, — настраивай свой темп, Анечка.

Андрей приходит в себя и начинает терзать моё тело. Лёша позволяет мне вести. Это так необычно! Мне хочется глубже, принять его целиком.

— ДА! ААА! — стону, понимая, что еще немного и…

— Давай, крошка, кончай! Такая красивая, — бормочет бородач, ни на миг меня не отпуская.

Мы с брюнетом кончаем. Совершенно синхронно, вместе. Я вся в них. Они оба во мне. Но вдруг я понимаю, что хочу испытать всё, что могут дать эти необычные отношения.

Укладываюсь между двух мужчин. И в груди разливается странное тепло. Они нравятся

мне! Очень! Андрей гладит мою шею, спину. Целует плечи, языком ведет вдоль позвоночника.

Прикусывает мочку уха. А Лёша целует. Его пухлые красивые губы творят чудеса. Моя душа парит на розовом облачке. А сердце колотится со сверхсветовой скоростью.

— Мальчики, — растягиваюсь на кровати, наслаждаясь безудержной мужской любовью, прикрываю глаза.

— М? — мурчат оба.

— Я вас обоих хочу… одновременно!

Повисает тишина. Приоткрываю один глаз. Встречаюсь с глубоким взглядом Андрея.

— Что?

— Не думал, что ты сама предложишь, — шепчет, находя мои губы.

Мы целуемся. Долго, вдумчиво. Я изучаю этого сексуального бородача, слушаю сбивающийся ритм его сердца.

— Но для этого… — с трудом оторвавшись от меня, — нам нужно подготовиться. Резинки, смазка. Это всё есть в нашем домике.

— Стесняюсь спросить, зачем двум одиноким мужчинам такой арсенал? — выгибаю бровь.

Андрей очерчивает моё лицо. Странно смотрит. И всё-таки у него очень глубокий взгляд. И горячий! Может сжечь нафиг!

— Мы должны защитить тебя, малышка, — мурчит Лёша.

— Но хочу сказать, — Андрей прокашливается, — что мы ни разу такого не делали…

— Ничего, для меня это тоже первый опыт, — краснею.

Это так мило! Улыбаюсь, чувствуя внутри наполненность. Однако возбуждение и нежность постепенно сходят на нет. И я осознаю, что в меня кончали два мужика.

А беременность в планы не входит. Точно не сейчас, когда я ушла от козла, явно желающего оставить себе нашу съемную квартиру.

— Ещё мне в аптеку нужно.

— Зачем?

— Эм… ну… купить таблетки экстренной контрацепции, — бормочу, — сами понимаете.

— А, да, — мужчинам тоже явно неловко, — мы тебя свозим, помпончик. Не переживай.

— Пока в душ и завтракать! Ты нас обоих измотала! — объявляет Андрей.

Мы решаем мыться по очереди, поскольку уже опаздываем на завтрак. А если пойдем втроем, сожжём напрочь душевую, она же из дерева!

Меня пускают первой. Нежусь под горячими струями, чувствую себя действительно счастливой. Вот как всё повернулось, да? Боль расставания как языком слизало.

Смываю с бедёр сперму. Боже, я всегда была такой брезгливой! Пашка вечно бурчал, что я холодна в постели. Оказывается, дело не во мне, да? Выкуси, блудливый козёл!

Возвращаюсь, а на моей кровати уже лежат вещи моих любовников.

— Эм…

— Мы подумали, что лучше нам жить втроём! — объявляет Лёша, — не придется бегать друг к другу. Тебе вернут деньги за путевку. Всё мы оплачиваем.

— Минуточку! — закипаю, — я не просила! И вообще! Вы что творите?

— Тихо! — рычит бородач.

Андрей крепко меня обнимает. Мне нравится его запах.

— Ну позволь нам побыть рыцарями, Ань, — он прижимает меня к себе.

— Помпончик не ругайся! — смеется Лёша, — ты же не думала, что мы просто так уйдем после одной ночи? Ну ты коварная растлительница!

Я вообще обо всём этом не думала.

— Не знаю… ох…

— Так, на завтрак пора. Одеваемся, и бегом, а то останемся без энергии. Нам ещё нашего ненасытного помпончика удовлетворять! — подмигивает мне брюнет.

Спустя пять минут экстремально быстрого одевания мы уже сидим в кафешке и лопаем за обе щёки. Улыбчивая официантка подливает мужчинам кофе.

— Так, мы на минутку, с хозяином переговорим, — мужчины целуют меня в обе щёки и уходят.

Вот же резвые! Ну комедия! Обычно женщины свои вещи перевозят, а в нашем случае меня развели на сожительство. Но мне улыбаться хочется. Значит, они настроены серьезно.

Невольно вспоминаю этот горячий Новый год. Пока все танцевали, мы с этими двоими делали совершенные непотребства! И мне так понравилось! Вот бы продлить эту эйфорию подольше!

Но скорее всего, после окончания отпуска и праздников вся магия рассеется, и я останусь снова одна. Или не останусь?

— Валера, не спеши! — за соседним столиком причитает маман горе-айтишника, — там еще есть. Я принесу тебе порцию!

— Скууучно, — тянет парень, не отрывая взгляда от телефона, — у них тут даже онлайн игр нет. И вайфай говно.

— Девушку тебе найдем, скучно не будет. О! — сканируя взглядом помещение, она натыкается на меня.

Грузная мадам поднимается, а я вспоминаю все известные мне молитвы.

— Доброе утро, девушка, — она садится, стул под мамой Валеры издаёт предсмертный скрип.

— Доброе, — бормочу, — я не одна вообще-то.

— Я видела. Они тебя используют. ВАЛЕРА! — зовет сына, игнорируя меня, — здесь свободно!

— Вы что себе… эм… — возмущаюсь.

— Привет, — вяло здоровается тощий айтишник.

А мои мужчины, как назло, задерживаются. Вот же блин! Весь аппетит пропал.

— Вы пообщайтесь, я пока принесу Валерию еще порцию запеканочки. Он очень её любит! — маман поднимается и ковыляет к раздаче.

— Вот тебе оно надо? — вздыхаю, обращаясь к Валере.

— Что? — он снова начинает интересоваться мной, придвигается ближе, — мама права. Ты ничё такая.

Да блин!

— Мы даже нормально не знакомы! — восклицаю, — я здесь со спутниками, между прочим!

— Я Валера! — игнорируя наличие соперника, айтишник тянет свои тонкие губёшки в улыбке, — мама говорит, мужик не стенка, подвинется!

— А своё мнение у тебя есть?

— Опачки! Тебя точно нельзя оставить одну! — слышу сверху бас Андрея, — привет, Валера.

— Здарова, — он вертит головой, — а мама где?

— Эта девочка занята, — рычит бородач, — свали.

Он сейчас кажется огромным. Лёша испепеляет взглядом горе-айтишника и тот спешит смыться.

— Почему ты не выгнала это недоразумение? — недовольно спрашивает брюнет, — он уже не в первый раз к тебе клинья подбивает.

— А вы девушку свою одну чаще оставляйте! — гордо заглядываю в его озорные глаза.

Андрей по-хозяйски кладёт руку на спинку моего стула.

— Значит, ты наша девушка?

Ну вы же меня трахнули! Несите ответственность! Но я лишь кокетливо хихикаю.

— Так, мы всё решили. Теперь живём втроем и мы платим за отпуск. Так что, милая, теперь ты полностью наша! — объявляет Андрей и впивается в мои губы под возмущенным взглядом подошедшей маменьки Валерия.

Глава 7

Аня

— А где мой сынок? — офигевает маман, пока Андрей пожирает мои губы.

До меня с трудом доходит смысл её слов. От жадных поцелуев уже рот болит, а этим развратникам хоть бы хрен! Маман и горе-айтишник остаются где-то на задворках сознания.

— Эй! — орет она, — я к вам обращаюсь!

— Что вы к нашей девушке привязались? — серьезно говорит брюнет, — уходите, а то нам придется применить силу. А вашего тощенького сыночка я одной рукой переломить могу, как ветку.

Маман отшатывается. Сейчас Лёша действительно зол. Я понимаю, что у этого мужчины есть и другая сторона.

— Поиграют с тобой и бросят! — фыркает она, — а мой Валерик верный мальчик!

— Вот именно, — смеется Андрей, — вы бы его из-под юбки-то выпустили. Глядишь, из мальчика в мужика бы превратился.

— Да как вы смеете?! — сопит она, — ты еще пожалеешь! Поматросят и бросят! Фи! Девки пошли, всё бы мускулы да кошелек потолще!

Последняя фраза адресована мне. Женщина возвращается за их с сыном столик и начинает кормить его запеканкой. Фу!

— Ты покушала, малыш? — ласково спрашивает бородач, забыв о неприятной стычке.

Смущаюсь.

— Вам не кажется, что наши отношения несколько необычные? — кошусь на гостей глэмпинга, постепенно заполняющих кафе, — вы не можете просто брать и целовать меня на глазах у всех.

— Ммм, почему? Я хочу целовать тебя, помпончик. Во все места, — Лёша ловким движением стирает сливки от капучино с моей верхней губы.

Машинально облизываюсь. Не спускаю глаз с мужчины. Перевожу взгляд с одного на другого. Их порочные ухмылки красноречивее любых слов.

— Нам нужно в домик. У меня встал, — рычит Андрей, — позавтракала, крошка?

— Да… — пищу и меня подхватывают под руки.

Теперь к испепеляющему взгляду мамочки Валеры присоединяется подошедшая Маша. Да все уже в курсе, что мы с этими двумя мужиками вместе «отдыхаем»!

— Я к вам зашла вчера! — никого не стесняясь, девчонка бросается на мужчин, — никого не было!

— Прости, Машуль, — подмигивает ей брюнет, — планы изменились.

Эээ… а чего это он так открыто флиртует? Злюсь.

— И что? — она упирает руки в тощие бока.

— Мы заняты, — разводит руками мужчина, — так что сорян, не в этой жизни. Пошли, помпончик.

Я вообще слабо понимаю, что за сюр вокруг творится. И покорно следую за мужчинами. Так, что мы имеем? Мой отпуск превращается в черти что, но мне это нравится. Однако…

— Поразительная незамутненность сознания! — набрасываюсь на Алексея.

— Что я сделал? — хлопает ресницами.

— А сам не видишь? — возмущаюсь, — флиртуешь с ней прямо на моих глазах!

— Но я же сказал, малыш, что не в этой жизни, — искренне не понимает брюнет.

Андрей вздыхает, закрывает дверь домика на замок.

— Это ещё зачем? — рычу, но Лёша сгребает меня в охапку.

— Ну не злись, помпончик, — он целует меня, не позволяя и слова вставить.

И как целует! Жарко, настойчиво! А я таю, забывая все буквы алфавита. Ммм! Такой сладкий поцелуй. Обезоруживающий. На что я там злилась?

Андрей стягивает свитер, разворачивает меня к себе. И снова я между этими горячими самцами. Их тела пышут желанием. Напряженные мышцы перекатываются. При каждом прикосновении кожу покалывает.

Все претензии испаряются из головы, когда я касаюсь ладонями широкой груди бородача. Под его темным взглядом веду вверх, щупая и изучая.

— Ты такой… сильный… — шепчу, целуя небольшую татушку на груди.

— Нравится? — хрипит он, упираясь в меня стояком.

— Но мне нужно… АХ! Нужно в… аптееекуууу! ООО! ААА!

Выпячиваю попку, упираюсь в пах Лёши.

— А вы опять со своими глупостями, — позволяю стянуть с себя пуловер.

— Ты чего без лифчика ходишь? — шепчет брюнет, разворачивая меня, словно податливую куклу и впиваясь в соски.

Запускаю пятерню в его густую шевелюру, прижимаю лицом к груди.

— Да… продолжай… еще! АААХ! — откидываю голову на сильное плечо Андрея.

— Ну так что там с аптекой? — рычит бородач, расстегивая мои джинсы.

— Какой аптекой? — стону, напрочь забывая обо всем.

Блин! Мне нужно за таблетками. И заставить мужчин взять резинки. Но внутри растет сопротивление. Хватит уже думать! Не хочу! Отчаянно хочу просто нырнуть в омут. Поддаться чувствам!

А потом будь, что будет!

В их руках я меняюсь. Ведь с Пашкой и правда мне особо не хотелось. Он был груб, невнимателен, эгоистичен. А эти двое находят внутри меня какие-то рычаги. И нещадно дёргают за них, сводя с ума.

Иначе я не могу объяснить, почему моё тело так кайфует от ласки Лёши и Андрея.

— Ах! — кричу, когда Андрей закидывает меня на плечо и несёт в постель.

Мы занимаемся безумной, крышесносной любовью. Долго, ярко, на грани. В итоге, все мокрые от пота, уставшие и безумно горячие, лежим в постели. Эти бешеные самцы все соки из меня выжимают.

Совершенно теряю счёт времени. Нахожусь в приятном полусне. Мужчины оставляют меня, не забыв жарко поцеловать. А куда они пошли?

Лёша и Андрей что-то делают, куда-то звонят. Затем раздаётся стук в дверь.

— Анюта, — мурчит бородач, пуская по моему сонному телу мурашки.

— Ммм? — потягиваюсь, чувствую обалденные ароматы.

— Твои таблеточки, — он кладет на тумбочку упаковку и ставит стакан воды, — мы с доставкой заказали, чтобы тебя не будить.

— ЧТО? — подскакиваю, протираю глаза.

Гляжу в окно. Там уже опускается ночь. Мы трахались весь день? Вообще из постели не вылезали. Лёша шуршит у камина, с кухни тянется аромат чего-то вкусного.

А Андрей ставит на столик небольшую нарядную ёлочку. Она мигает крошечными

лампочками, усеявшими тоненький провод гирлянды.

Чувствую, как глаза слегка пощипывает. И спустя миг я начинаю плакать…

Мужчины подбегают ко мне. Заглядывают в глаза.

— Помпончик, что случилось?! — офигевает брюнет, затем накидывается на друга, — ты её обидел?!

— Нет, я вообще молчал, — растерянно бормочет Андрей.

Рыдаю, не могу остановиться.

— Ну что такое? — оба начинают метаться в панике.

Что мне им ответить?

Меня накрыло из-за их заботы. Никогда в жизни мужчина не беспокоился обо мне. Не покупал лекарства или что-то такое. Не пытался украсить мою жизнь. И пусть это всего лишь таблетки экстренной контрацепции и небольшая ёлочка, но это для меня чертовски важно.

Они обо мне думают! Именно это и вызвало небольшой срыв. Паше было плевать на меня.

— Вы такие хорошие… — всхлипываю.

— Ты поэтому плачешь? — Лёша проводит пальцем по моим мокрым ресницам.

— Простите…

— Тебя кто-то обидел, помпончик? — он плюхается рядом, сгребает меня в охапку.

— Ну… — не хочется сейчас говорить о бывшем.

— А мы для тебя небольшой сюрприз приготовили, — подмигивает мне Андрей, — не плачь!

— Какой?

— Вчера Новый год был. А мы не дали тебе отпраздновать, — бородач идет на кухню, затем гремит там посудой.

Возвращается, везет перед собой небольшой столик. На нём бутылка дорогого шампанского, три бокала. Несколько блюд с закусками.

— Мы тут покумекали с персоналом. Решили тебе праздник устроить, — подмигивает мне брюнет, — а ты плачешь.

Шмыгаю носом, успокаиваюсь. Быстро выпиваю таблетку, надеясь, что ещё не поздно. Если залечу, пипец будет.

Но выбрасываю эти мысли из головы. О последствиях подумаю потом. А сейчас мне хочется насладиться вниманием двух классных мужиков. Лёша выключает свет и небольшой деревянный домик освещает лишь ёлочная гирлянда.

Андрей разливает шампанское, я беру канапешку с тремя кусочками сыра и виноградом.

— Ммм! — прикрываю глаза, — вкуснятина! Обожаю дор блю!

— Ты голая… — хрипит бородач.

— Ой! — вскрикиваю, прикрываясь одеялом, — как неловко.

— Нет, нет! — оба начинают протестовать, — всё хорошо.

— Дайте мне одежду! — сурово говорю.

Лёша недовольно протягивает мне валяющиеся на полу леггинсы и пуловёр.

— А у вас есть, может, футболки… — прикусываю губу.

Спустя минуту оба тянут мне свои вещи. Эм… беру обе футболки. Прижимаю к носу. Они пахнут моими мужчинами. Улыбаюсь. Быстро надеваю первую, а вторую складываю под подушку.

— Спасибо, мальчики.

Кадык Андрея дёргается, взгляд становится безумным. Блин! Мы целый день из постели не вылезали! А им всё мало? Мне нужно подкрепиться!

— Я хочу кушать, — устраиваюсь между мужчинами, — покормите меня?

Я в раю. Реально! Лёша и Андрей обхаживают меня, как царицу. Кормят вкусняшками, развлекают. Шампусик просто огонь! Очень вкусный! Гораздо лучше того, каким я вчера нахлесталась.

— Потанцуем? — Андрей протягивает мне руку.

Лёша включает музыку, затем растягивается на постели. Бородач обнимает меня, крепко прижимает к себе.

— Это мой лучший Новый год, — шепчет, опаляя дыханием мою шею.

— И мой… — лепечу, глядя в изумрудную бездну его глаз.

— Ты мне веришь? — продолжает сводить меня с ума.

— Не знаю… — игриво сверкаю глазами.

— Ммм, — он прижимается к моим губам.

Раскрывает, проскальзывает языком в рот. Вынуждает стонать в его горячие губы. Господи! Я сумасшедшая!

Никогда не любила бородатых мужчин. Но Андрею очень идёт. У него аккуратная, подстриженная борода. И мягкая. Он вообще весь такой: тёплый, домашний.

— Пошли в постель, — шепчу, и мы ныряем к Лёше.

С меня срывают футболку. Мужчины лежат с двух сторон, сминают мои груди. Покрывают поцелуями моё лицо. Ох! Анькааа! Два таких красавчика на меня одну!

Повезло, так повезло!

— Иди ко мне! — Лёша наваливается на меня, пленяет губы, — раздвинь ножки, помпончик.

— Ах! — смотрю в его серые глаза.

Хитрый. Опьяняющий. Завлекающий. Он такой вот.

— Лёёёёш! АААХ! МММ! — кричу, пока его член проникает в меня до самого дна.

— Вот так, малышка… нравится?

— Дааа! СТОП!

Ору, отпихиваю его.

— Что?! Что не так?

— Надень защиту. Пожалуйста.

— А… прости, помпончик.

Андрей бросает ему резинку. Лёша срывает упаковку, быстро раскатывает латекс по члену.

— Продолжим?

Ложусь, вся пунцовая от этой неловкой ситуации.

— Ничего не бойся, — успокаивает меня брюнет, продолжая свои порочные игры, — ты имеешь право требовать это. Прости, что не подумал сам.

Прикрываю глаза. Мужчина целует мои веки, затем нос. Он такой милый и трепетный. Так сразу и не скажешь, что его член сейчас внутри меня.

Лёша начинает двигаться. Андрей наливает себе бокал шампанского, усаживается в кресло. Разворачиваюсь, вижу его тёмные глаза. Мужчина ласкает себя, глядя, как его друг меня трахает.

И от этого взгляда вся горю. Выгибаюсь.

— ДА! ДАААА! Глубже… ммм… — бормочу, пока член брюнета вдалбливается в мою неприлично мокрую киску.

— Сладенькая… Аня… ОХ! БЛЯЯЯ! — рычит Лёша, — ну-ка развернись, покажем нашему другу, какая ты красивая.

Он разворачивает меня на бок, располагается сзади. Теперь Андрею видно всё.

— Ножку подними, — поддерживает моё бедро ладонью, немного сжимает.

— ААА! МММ! ДАААА! Я почтиии! — кричу, бьюсь.

Этот угол проникновения задевает внутри меня какие-то особо чувствительные точки.

— Смотри, Дрон! Какая у нас красивая малышка… нравится?

— О, да… — рычит мужчина, всё быстрее двигая рукой, изливаясь на пальцы.

— ЕЩЕ! МММ! Ты такой большоооой! Я кончаю… божеее! — вою, бьюсь в крепких руках Лёши.

— Умница… моя хорошая… — он кончает в резинку с глухим рыком.

— Ну что? — бородач ставит на стол бокал, затем подходит к нам, — теперь готова принять нас обоих?

Глава 8

Аня

Открываю рот и тут же его захлопываю. По телу всё еще растекаются остаточные волны оргазма. Кончики пальцев потряхивает, на коже высыпали табуны мурашек.

— Мальчики… я… ну… — бормочу, пытаясь быстренько придумать отмазку.

Не говорить же, что их огромные «инструменты» в мою маленькую попку не влезут? И мне до чёртиков страшно? Подумают ещё, что я фригидная.

Отползаю.

— Я немного устала, — криво улыбаюсь.

— Дрон, по-моему, она пытается увильнуть, — Лёша хватает меня за ногу, тянет на себя.

Опрокидывает, начинает целовать пальцы на ногах. Медленно, вдумчиво, не сводя с меня своих серых глаз.

— Ты боишься? — шепчет Андрей, лаская мои соски, — что не так?

— АХ! Ммм… немного, — шепчу, вновь отдаваясь страсти.

В этот раз ласка мужчин ненавязчивая, мягкая. Они словно меня успокаивают. Дают почувствовать заботу.

— Не бойся. Если не захочешь, мы не будем. Не насильники ж какие, — фыркает бородач.

— Я бы подождала, просто вы такие… АХ… большие! Вы меня разорвете.

— В киске же поместились, — он улыбается.

— Но я никогда не делала такого, — краснею.

— Всё хорошо, — Андрей ласкает мою грудь, по очереди погружает в рот сосочки, — если не хочешь, говори прямо, не стесняйся. Мы все тут по собственному желанию, ведь так?

Мне так круто! Можно не корчить из себя порноактрису, всегда и на всё готовую. Они не будут настаивать. Это необычно, но приятно.

Устраиваюсь между мужчинами. Беру миску с мармеладками.

— Кино? — Лёша показывает пульт.

На стене висит большая плазма.

— Давайте! — укутываюсь в одеяло, устраиваюсь удобнее.

За окном завывает метель. Ледяными когтями царапает окно. А я лежу в деревянном домике на широкой постели, оттраханная двумя охрененными мужиками. Лопаю мармеладки, смотрю новогодние комедии.

В тепле, любви, заботе.

Комната освещается лишь мягким светом камина. Пламя с уютным потрескиванием кусает дрова.

Мне так хорошо сейчас! Хочу остановить это мгновение, чтобы навсегда оставить в памяти. И вообще остаться в этом моменте.

И в очередной раз убеждаюсь, что все, что ни делается, к лучшему. Мне было очень больно после измены. Одиноко и страшно. Но эти двое свалились, как мои личные деды Морозы.

— Ань, — Лёша смотрит на меня, — ты смотришь?

— Да, — мурчу, укладывая голову на его грудь.

Чувствую быстрое сердцебиение. Оно успокаивает.

— Лёёш, — тяну, прижимаюсь губами к его коже.

Такой приятный аромат! Помню, читала, что у каждого человека есть свой запах. Не одежда или духи, а именно вот кожа пахнет. И что, если тебе человек подходит, его аромат тебе будет нравиться.

И мне нравится… очень сильно. У Лёши он лёгкий, ненавязчивый. Ласкающий. У Андрея более тяжелый, сминающий. Не позволяющий сопротивляться. А как пах бывший? Уже не помню. Не могу сдержать смешок.

— Что, помпончик?

— С девушкой, с которой ты расстался вчера… всё серьезно было? — не знаю, с чего мне вдруг стало это интересно.

— Да, — коротко отвечает.

— Пойду возьму ещё мармеладок. Не знал, что мы с тобой оба их обожаем, — Андрей вальяжно стекает с постели и идёт в сторону кухни, — хорошо, что взяли сразу оптом.

Или он решил оставить нас с Лёшей одних?

— Прости, если я не в своё дело лезу.

— Она изменила мне накануне праздника, — вздыхает брюнет.

— Ой. Мне жаль, Лёш, — лепечу.

— Да ничего. Ты ведь тоже не просто так рыдала посреди улицы? — усмехается он.

— Так, надо выпить! — Андрей тащит новую бутылку шампанского.

— Я застукала своего… сожителя, — тих говорю, — в постели с моей лучшей подругой. Так сказать, в процессе…

— Оу, — мужчины переглядываются.

— Да, а потом он извинялся. Двести раз позвонил, — усмехаюсь, — ну а следом посыпались ругательства.

— Ты молодец, что не простила, — заявляет брюнет, — измена — это предательство. После такого у вас бы ничего не вышло больше.

— Принято считать, что женщина может простить, — вздыхаю, — но я не могу. От одной мысли противно. Но, с другой стороны, думая о том, что я увидела, боли уже не чувствую.

— Надеюсь, это из-за нас? — бородач обнимает меня, целует в макушку, — мы исцеляем твоё хрупкое сердечко?

— Ага, — шепчу, — вы вообще всю мою жизнь вверх дном перевернули.

— Это же прекрасно, Анюта! — восклицает Лёша, — потому что у меня чувство, будто это всё подстроено.

— Кем же? — скептически выгибаю бровь.

— Ну как кем, — смеется мужчина, затем показывает куда-то наверх, — просто нам суждено быть вместе! ТАМ так решили.

— Он вечно о судьбе талдычит, — вздыхает Андрей, — хотя, это действительно похоже на чудо.

— Что именно? — не понимаю.

— То, что моя тачка сломалась именно тогда, когда ты была на улице. Ни минутой позже или раньше. И что мы в одно время приехали в «Петушки», лечить ваши разбитые сердца, — задумчиво говорит он, теребя бороду.

— То есть, теперь ты веришь в чудеса? — ехидно хмыкает брюнет.

— Можно и так сказать.

— Я тоже не верила, — улыбаюсь, — но теперь даже не знаю. Вы такие классные оба. Не влюбиться бы с потрохами.

— Влюбляйся спокойно, малыш, — они вдруг оба приникают к моим щекам, — тебе не скрыться от нас.

Прикрываю глаза, убаюканная мирным завыванием ветра за окном и приятными поглаживаниями моих мужчин.

Сердце уже всё решило. Оно безо всяких проблем открылось перед Лёшей и Андреем Тело принимает их, а душа поёт, когда эти мужчины рядом.

Неужели они правы? И нам просто суждено было встретиться? Вылечить боль друг друга, исцелить. Закрыть двери в прошлое и открыть яркое окно в будущее?

С этими мыслями я засыпаю, под тихий разговор и смешки. Мне безумно тепло и сладко.

Просыпаюсь утречком, сладенько потягиваюсь. Распахиваю глаза и…

— ААА! — падаю с постели, столкнувшись со взглядом чудовищных чёрных глаз.

— Помпон! — брюнет ловит меня.

Держит, затем сажает на постель.

— Ты чего? Это же всего лишь мишка, — усмехается он.

И правда! На моей постели сидит огромный бежевый плюшевый медведь. Сердце пропускает удар. Беру его мягкую лапу. А он милашка!

— Не знали, что тебе подарить, — пожимает плечами Андрей, — катались по ближайшим магазинам. Всё либо закрыто, либо дурь всякую продают. Вот, решили пока откупиться медведем.

— Не стоило, — смахиваю слезинку умиления с ресниц.

— Почему? Не нравится? Вроде сшит хорошо. Или игрушки не любишь?

Как многие девушки, я очень люблю всякое милое. В том числе и плюшевые игрушки. Но Паша всегда говорил, что это дурь и детский сад. Так что мои любимые мягкие зверушки остались у родителей, а бывший завешивал квартиру картинами, которые я не любила.

— Очень люблю, — шепчу, обнимая медведя, — он дорогой, наверное. И мягкий такой!

— Не дороже денег, — фыркает бородач, — нам главное, твои эмоции. Думали что посерьезнее, например духи или ювелирку, но не уверены, что угадаем… всё-таки мы пока не очень хорошо знакомы…

— Но мы это исправим, — Лёша плюхается ко мне.

— Нужно на завтрак, — не могу отлепиться от чудесного подарка.

Мишка такой потрясающий! Милый! И чёрные глазки смотрят с любопытством. Я словно ныряю в детство. Чувствую себя маленькой, окруженной заботой.

Тут меня осеняет.

— А я вам ничего не купила… так неловко.

— Ты не знала, да и не нужно ничего. Ты нам уже сделала подарок, — улыбается Лёша.

— Какой? — туплю спросонья.

— Ты. И твои упругие дырочки, помпончик, — облизывается.

Резко краснею. Ладонь брюнета накрывает мою грудь. Слегка сжимает и соски мгновенно твердеют.

— Ммм, — выгибаюсь, позволяя ему больше, — боже…

— Нравится? У тебя красивая грудка, малыш, — шепчет он, разворачивая меня

спиной, — вот так…

— АХ! Лёша…

— Да? — хитро улыбается он, пощипывая сосочки, поглаживая кожу, — ты когда возбуждаешься, грудки набухают… больше становятся. Это пиздец заводит. И соски твои постоянно торчат…

Стону, закидываю голову ему на плечо. Трусь ягодицами о его твёрдый пах.

— Войди в меня… не могу… пожалуйстаааа! — умоляю.

— Бесстыдница, — шепчет мужчина.

Слышу звук рвущейся фольги. Затем в меня врывается огромный член.

— Так легко проскользнул… ты такая мокрая, помпон, — шепчет он, обхватывая мои бёдра и начиная двигаться.

Интенсивно, быстро. Мы оба безумно голодные.

— Интересненько! — из ванной выходит Андрей, складывает руки на груди, — продолжайте.

— Присоединишься? — почти плачу от безумного удовольствия.

— Посмотрю, пожалуй, — рычит мужчина.

Лёша ускоряется. Его яйца порочно шлёпают о мои бёдра. Чувствую, как он становится больше.

— Ты такая тугая… — стонет, — не могу… прости, Анютка… я сейчас…

— Кончай, — разрешаю ему.

Но он немного замедляется, затем шумно выдыхает.

— Только после тебя, девочка моя… только после… бляяядь! Пиздец туго…

Кожей чувствую, как взгляд Андрея гуляет по поему телу. Тело мужчины напряжено. Он стискивает зубы. Тоже хочет…

— Андрей… — шепчу, глядя ему прямо в глаза, — иди сюда!

Он приближается.

— Хочешь, я пососу твой член? — от этих слов я безумно завожусь, всё сильнее и сильнее.

Вот-вот кончу. Но мне хочется доставить удовольствие обоим. Лёша выравнивает темп, входит очень глубоко. Затем полностью выходит, терзает, играет. Водит головкой по моим складочкам. Сводит с ума.

— Конечно хочу, — хрипит бородач.

— Дай мне его…

Андрей расстегивает джинсы, спускает. Его член пружинит напротив моего лица. Облизываю темно-красную бархатную головку. Проглатываю его возбуждение.

Облизываю ствол от основания. Руками обхватываю гладко выбритые мешочки, сжимаю. Лёша трудится сзади, его жар опаляет и меня, стремительно подводя к пику.

— Малыш… не сжимай так! — умоляет брюнет, а я не могу.

От ощущения, что принимаю двоих, оргазм подходит очень близко. Расслабляюсь, позволяя наслаждению заполнить меня до краёв. И происходит взрыв.

Удовольствие мощной волной сносит всё на своём пути. Кричу, сокращаюсь на толстом члене, глотая сперму его друга. Глаза закатываются. Боже! Секс — это что-то невероятное.

Никогда не думала, что можно так остро чувствовать.

— Отлично, — Андрей целует меня в губы, даже не брезгуя тем, что на них осталось его семя, — я пошёл за завтраком.

— А я? — бормочу.

— Завтрак в постель, Анюта, — он подмигивает мне и уходит.

Это сон? Я попала в сказку?

— Пойдем в душик, помпончик, — выдыхает брюнет.

Покорно топаю за ним. Мужчина впускает меня в кабинку, включает водичку. Прикрываю глаза.

— Хорошо здесь, да? — улыбается он.

— Лёш… — тихо говорю.

— М?

— А ты в любовь с первого взгляда веришь? — кладу руки на его грудь.

Хороший рельеф, он явно над собой постоянно работает. Вода стекает по Лёшиным волосам, огибает сильную шею. Внимательно слежу за капельками, бегущими по гладкой груди к темной дорожке волос внизу живота.

Опускаю ладони ниже, к упругим кубикам пресса. Рассматриваю красивое мужское тело.

— Верю, — говорит он.

— А я не верила, — спускаюсь руками еще ниже, к его члену, — считала, что это всё бред легкомысленных девиц.

Прикрываю глаза. Он твердеет очень быстро. Сколько же желания в этом мужчине?

— И? Что изменилось, помпончик? — хрипит он.

— Я… кажется… — облизываю губы, пытаясь совладать с собой, — теперь… тоже…

Можно ли верить в то, что со мной случилось новогоднее чудо? И после всего я могу хотя бы попробовать помечтать о счастье?

Стать той самой легкомысленной девицей и просто жить тем, что даёт мне этот мир? А дал он двух наглых и безумно сексуальных, свободных мужчин.

— Ну… говори, — выдыхает мне в губы, едва касаясь, — не бойся.

— Я, кажется, влюбилась с первого взгляда…

Глава 9

Лёша

От слов Анечки внутри меня всё трепещет. Жадно ловлю каждое ее слово, любуясь идеальными губками. Пухленькими, алыми. А её рука, бесстыдно надрачивающая мой член, постепенно ускоряется.

— Помпончик… — хриплю, — я сейчас солью.

— Давай, — шепчет.

— Нет уж, — перехватываю её ладошку, прижимаю к губам.

Ловлю озорной взгляд. Аня — сам свет.

Сверху льется вода, а в моей голове вспыхивают порочные желания.

— Иди ко мне, — прижимаю девочку к себе, толкаюсь членом между её сладких бёдер, — черт… резинки остались в номере.

— Ммм… — бормочет она.

Я мог бы… сделать это в неё. Или попробовать вынуть. Но боюсь, что не успею. У неё очень узкая киска. Когда начинает сокращаться, сдавливает так, что могу не удержаться.

— Аня… Анечка… — шепчу, обнимая её миниатюрное тельце.

— Лёшааа…

Разворачиваю девочку. Снова толкаюсь между ножек. Не вхожу, скольжу, стискивая сладкие бёдра.

— Ножки сожми. Тебе тоже понравится, — рычу, впиваясь пальцами в молочную кожу.

— Ладно… — она покоряется.

Опирается руками на стену, выгибает попку.

— Твоя девочка нам поможет… голодная, мокрая… — накрываю рукой промежность, играю с горошинкой клитора.

— ААА! Лёша… — она мечется в моих руках.

Двигаюсь, наслаждаясь упругостью её тела. Член скользит между стройных ножек, всё сильнее наливаясь. Блядь… как же хочется кончить!

Я чувствую эту девочку. Она податливая и покорная, стонет, извивается. Пальцами одной руки методично ласкаю её клитор, а второй — сладкие сосочки.

— Моя желанная малышка… — бормочу, полностью утопая в её мягкости и влажности, — узкая… сладкая…

— Лёёёшааа! ААА!

Толкаюсь активнее, ощущая, как мои пальцы покрывает густая влага. Анечка на грани…

— ААА! МММ! — она тяжело дышит, кричит и кончает.

— Сука… сейчас солью, — хриплю, совершая последние грубые толчки.

Тельце девушки сотрясает оргазм, а я кончаю, заливая спермой её половые губки и стену душевой.

— Ты чудо, моя девочка, — глажу её, ощущая сладкую дрожь.

Аня честная. Леська никогда так не кончала. Я порой даже думал, что она симулировала. Как ни старался «вскрыть» её, доставить удовольствие, бывшая выстраивала новые стены.

Потом вовсе стала увиливать от секса. Говорила, у всех женщин такой темперамент. Что девушкам секс не нужен. Но я знал… всегда знал, что есть такие открытые и горячие

девочки, как Аня.

Нужно просто найти.

И я счастлив, что судьба не дала мне сделать предложение не той женщине. Та самая сейчас дрожит в моих руках. А бывшая, возможно, еще встретит того, кто раскрепостит её.

— Куку! — дверь открывается, на пороге появляется недовольный Дрон, — без меня трахались?

— Прости, — хихикает Анютка, — мы чуточку…

— Нет. Мне тоже полагается! — гремит друг.

— Пусть отдохнет, — чувствую, что помпончик еле стоит на ножках.

— НЕТ! — заявляет она, — хватит! Я так просплю все праздники.

— И какие идеи?

Она задумывается. И её красивое личико озаряет улыбка.

— Лыжи!

Оба стонем. Признаться, после оргазма я совсем разбитый. Но Анечка права. Нужно взбодриться.

— Одеваемся! — перебарывая зевоту, бодро шагаю в комнату, — поехали катать нашего сладкого помпончика на лыжах.

— Я и сама могу, — кокетничает она.

— Было бы лето, насадил бы тебя на член посреди леса, — рычит Андрей.

— Будет ещё, — подмигиваю ему, — мы же не отпустим нашу девочку?

Аня молчит. Я прям вижу, как она прячется. Напрягается, становится колючей.

— Анютка! — зову её, пока она натягивает шерстяные леггинсы на свою упругую попку.

Это зрелище завораживает. Необычно вот так изучать девушку. Любоваться самыми простыми вещами: как она мило морщит носик, когда думает; как прикрывает глаза от удовольствия; как теребит волосы от беспокойства.

Я невольно наблюдаю, запоминаю.

Мне хочется всё о ней знать.

— М? — делает вид, что не слышала.

— Ты ведь услышала? — переглядываемся с другом.

— О чем?

— Не обманывай, помпончик, — выдыхаю, — почему прячешься?

— Не хочу пустых обещаний, — говорит грустно.

— Ты мне сердце разбиваешь, — шепчу я, — мы не оставим тебя. Не сейчас, когда наконец-то нашли.

Она вдруг всхлипывает. Видимо, измена парня ранила её сильнее, чем я думал. И малышка больше мужчинам не верит. Ей проще воспринимать наш секс, как что-то мимолётное.

Дрон обнимает её с другой стороны.

— Предлагаю вернуться к этому разговору в последний день отпуска, — он пытается разрядить обстановку.

— Хорошо, — лепечет Аня.

— А теперь наперегонки до лыжной базы! — стартую первым.

— Нечестно! Мне ещё дверь закрывать! — пыхтит Аня.

— Никто не говорил, что будет легко, — подмигивает Дрон.

Мы выскакиваем и бежим по снежной дорожке. На улице потрясающая зимняя погодка.

Светит солнце, лицо кусает лёгкий морозец. Спокойно и безветренно. Подбегаем к пункту выдачи инвентаря.

Здесь санки, лыжи и коньки. Всё входит в стоимость путёвки. Здесь красиво. Есть, где покататься.

— Валерочка, ты уверен? — слышу знакомый скрипучий голос, — я не умею кататься на лыжах!

— Опять они! — стонет Аня, а я машинально хватаю её крошечную ладошку.

— Ну хоть может, где-то здесь ловит вайфай, — тянет дрищ, — о! Аня! Приветули!

Малышка прячется за меня. Таращится на Валерона.

— Дистанцию держи, — рычу на него.

— Да я чё, я ни чё, — пожимает плечами, не спуская взгляда с Анечки.

— Моргала выколю! — гаркаю, и айтишник скрывается за большим телом матери.

— Милый, забудь про эту ветреную девчонку! Помоги маме лыжи пристегнуть!

Сажаю Анечку на скамейку.

— Подожди меня, я пока… что такое?

Она поджимает губки и смотрит куда-то в сторону. Оборачиваюсь и вижу, как Маша висит на шее Андрея и жмётся к его губам.

Андрей

— Ты чего творишь?! — отпихиваю девчонку, — нахуя на меня прыгаешь?

Маша дует губы. Разворачиваюсь и сталкиваюсь с ледяной бурей. Делаю шаг прочь от девчонки. Аня отворачивается.

— Мне пиздец… — бормочу, понимая, что ничего не понимаю.

— Ты чего творишь-то?! — налетает на меня Лёха.

— Иди за лыжами, — рычу, затем направляюсь прямиком к Ане.

Она не должна успеть напридумывать себе всякого. С каких пор я вообще оправдываюсь перед женщинами? Сажусь рядом.

— Это не то…

— На что только не пойдут девушки, чтобы заполучить желанного мужчину, — задумчиво говорит она, затем разворачивается ко мне.

Маша по-прежнему стоит у палатки с лыжами, нервно теребит куртку. А Аня…

— Ммм! — целует меня с такой страстью, что земля из-под ног уходит.

Обнимаю девушку, прижимаю к себе. Пох, что все смотрят. Пусть видят, чья она! Засовываю язык в ее ротик, нагло там шарю. От податливости Анечки у меня сводит пах.

— Кхм! Какой срам! — качает головой мать Валерия, — сынок, отвернись! Развели разврат! Идите в домик и там совокупляйтесь! Вот в моё время…

Но дрищ во все глаза таращится на нас. Айтишник, блядь? Серьезно? Это я тут айтишник! Сильнее прижимаю Аню к себе, чтобы показать право владения. Пусть все знают, что эта девушка занята.

— Ты должна мне, — шепчу в её холодные губки.

— С чего это?

— Вы без меня трахались в душе, — рычу.

— Мы не занимались сексом, — дразнит меня, — просто немного поиграли.

— И как же вы играли? — пытаюсь поймать её губки вновь, но девушка отстраняется.

А у меня от её игры стояк такой, что штаны вот-вот разорвутся. Ну пиздец!

— После лыж вернемся, помоешь меня? — лукаво улыбается.

— Обязательно, крошка.

— И еще, — она цепляется за мою куртку, заглядывает в глаза.

— М?

— Не смей целовать никого, кроме меня! — шипит, как маленькая кошечка.

Какая же она… блядь! Нет слов! Я повидал много женщин. Многие были открыты в постели. Кого-то приходилось завоевывать. Но все они исчезали из головы, стоило мне кончить.

— Как скажешь, малышка, — прижимаюсь губами к её щеке.

Аня цепанула. И я не знаю, в чем причина. Отчаянно ищу её, но найти не могу. Девочка словно поселилась в моём сердце, взяла уже себе запасной комплект ключей и заняла своими вещами шкаф.

Её присутствие в жизни так нормально, что немного даже страшно.

— Так! Драму закончили, порнуху тоже. Пришло время кататься на лыжах! — заявляет Лёха.

Нехотя зашнуровываю ботинки. Коньки мне ближе, конечно. Но слово дамы — закон. Мы помогаем Ане встать на лыжи.

Сами быстренько проверяем крепления, смазку. Вручаю малышке ветрозащитные очки.

— Ты красотка, — улыбаюсь, мы с Лёхой любуемся нашей спортивной девочкой.

В обтягивающих длинные ножки и круглую попку леггинсах, ярко-жёлтой курточке, в шерстяных варежках и шапке с помпоном. Хочу её!

— Я не очень хорошо катаюсь, — мнется она.

— ВАЛЕРА! Пошли на лыжню!

Тем временем Валерон и его мамуся направляются в сторону лыжни.

— Ну что, коньковым бегом? — подмигиваю остальным.

— Да, погнали!

— Мальчики, — пищит Аня, — я не умею. Поеду по лыжне.

Гляжу, как Валера и его мама с черепашьей скоростью перебирают ногами и медленно направляются в сторону леса.

— Мы так к вечеру доберемся до самых красивых мест, — тянет друг.

— Согласен. Анютка, за мной!

Она неуклюже перебирает ножками, но покорно следует за нами. Мы с Лёхой начеку, поддерживаем Аню. Следим, чтобы она не упала.

— Мальчики! — внезапно Аню окатывает снегом, а рядом оказывается довольная Машка.

— Ты что сделала? — помогаю девочке подняться.

— Ей не нравится, что вы меня выбрали, — прокашливается малышка, её глаза блестят, — да, Машенька?

— Да нет, — та осматривает Аню с ног до головы, — просто рожденный ползать, освободи взлётную полосу!

— Ну тогда что ты тут делаешь? — рычит наша маленькая воительница, — ползи в свою нору!

— Давай наперегонки! — заявляет Машка.

— Это слишком! — рычу, — Маша, ты…

— ДАВАЙ! — выпаливает Аня.

Но я слишком чётко вижу разницу в их уровнях. Маша уверенно держится на лыжах. Аня

еле катается. Но всё равно бросается в атаку. Я восхищён. Перевожу взгляд вправо и вижу, с каким восхищением Лёха смотрит на нашу кроху.

— На что спорим? — спрашивает наш Анютка.

— Если выиграю я, ты свалишь. Отдашь мужиков мне, — цедит Маша.

В смысле отдашь? Мы вещи что ли? Порываюсь возмутиться, но друг меня одёргивает.

— Это будет интересно, — лыбится, — никогда девчонки за нас не спорили.

— Мне это не нравится, — вздыхаю.

— Ты скучный, Дрон. Расслабься.

— А если я выиграю я, ты больше на глаза нам показываться не будешь! — рычит Аня.

— По рукам, — ухмыляется Машка, полностью уверенная в своей победе.

— Разбейте! — говорит наша малышка.

Лёха закрепляет их спор. Ох, не нравится мне это!

— Малыш, ты не обязана, — начинаю, но Аня кладёт холодный пальчик мне на губы.

— Верь мне, — затем целует нас обоих по очереди, — и ты. Меня не так просто победить. Пора уже поставить её на место.

Девушки встают на одну линию.

— Большой круг по лесу. Вон красные флажки. Это трасса для профов, — Маша надевает очки. — отсчет.

Три…

Два…

Один…

Девочки срываются с места. Машка ожидаемо сразу вырывается вперед и первая скрывается среди деревьев. Но Аня… она едет медленно, но очень технично. Неужели она нас обманула?! Она разворачивается и подмигивает.

— Малышка прекрасно катается, — Лёха кладёт руку мне на плечо, — так что не волнуйся. Она просто хотела, чтобы мы ее типа научили. Но я сразу заметил.

— Хитрюга, — с души падает камень.

Время тянется очень долго. Проходит полчаса, а девушек нет. Уже и мать Валеры с прогулки возвращается, вся в снегу и недовольная. Начинаю сильно нервничать.

Проходит целый час. Погода портится, небо заволакивают тучи. Поднимается сильный ветер.

— Да где они? — не нахожу себе места.

Машка возвращается спустя пятнадцать минут. Ликует. Я смотрю в темнеющий лес и внутри что-то щёлкает.

— Я победила! — девчонка бросается ко мне, но жестко её отпихиваю.

— Аня где? — рычу.

— Проиграла, — довольно улыбается та.

Хватаю девчонку за грудки. Я нихуя не джентльмен. Не нужно было вообще позволять этому спору случиться! Блядь!

— Где Аня? — цежу сквозь зубы, — что ты сделала?

— Н… ничего, — блеет она, — просто отстала ваша мелкая, вот и всё. Отпусти!

— Если с ней что-то случится… — рычу.

— Валерааа! — раздаётся рядом, — где же мой сынок? Валееер!

С неба падают крупные хлопья снега. Хватаю лыжные палки, надеваю очки и бросаюсь спасать нашу маленькую воительницу.

Глава 10

Аня

— Эй! — кто-то теребит меня за плечо, — ты чего тут развалилась? Аня!

Открываю глаза и вижу Валеру. И много-много снега вокруг. Моргаю. Затылок неприятно ноет.

— Блин. В чем дело? Прекрати меня трогать! — рычу.

Так, нужно восстановить хронологию событий.

Помню, как согласилась на гонку с этой высокомерной девчонкой, потом ехала, дала ей фору. Обогнала даже! Я ведь шла первой. Но что случилось потом?

Ах да! Меня случайно занесло на горке, я покатилась кубарем, упала и ударилась головой о дерево. А стерва Машка даже не подъехала. А если бы я померла?

И откуда здесь Валера?

Выплевываю снег, поднимаюсь на ноги. Щупаю затылок, крови вроде нет. Но шишка будь здоров.

Вокруг темно, ветер воет. Жутковато. И холодно. Чувствую, как мороз пробирает даже под курткой. А мои леггинсы все промокли.

— А ты что тут делаешь? — спрашиваю, осматриваясь.

— Потерялся, — пожимает плечами.

— Телефон есть?

— Разрядился, — хмыкает парень.

— Отлично! Просто прекрасно! — сокрушаюсь.

Вокруг лишь зимний лес. Под ногами непроходимые сугробы, а сверху — темнеющее небо. Зашибись! Не хватало еще помереть зимой в лесу в компании Валеры.

На кой я вообще согласилась на это дурацкое пари? Мужики-то всё равно мои. Дура ты, Анька!

— И что делать будем? — фыркаю.

— Без понятия, — разводит руками Валерон.

— Ты тут мужик, — напоминаю.

— Не знаю, мама ничего не рассказывала о таком…

Громко и протяжно стону. Ну твою же машу! Вернусь, все патлы овце крашеной пообрываю! Так-то я девушка скромная, но своё никогда не отдам. Забавно, что ради этих двоих я в такой спор ввязалась, а от Пашки свалила, сверкая пятками.

Видимо, и правда «не моё». А эти двое мои, прям нутром чую!

— Так, я ехала по дороге с флажками. Где они? — всматриваюсь.

— Кто? — таращит глазюки Валера.

— Конь в пальто! — взрываюсь, — флажки, блин!

— Какие флажки? — пучит глаза.

— Красные! Валера, соберись! — гаркаю, — мы тут помрём с тобой!

В общем, с трудом заставив Валеру снова надеть лыжи, топаю вперед в поисках флажков. Айтишник ноет, стонет, жалуется.

— Ноги болят! И есть хочется… долго ещё?

Разворачиваюсь, злобно сверкаю глазами.

— Кто тут мужик, Валера?

— А чё я? — возмущается, — я чё, алень?

— Лось ты! — выплёвываю.

Блин! Ни одного флажка не вижу. Со всех сторон сплошной лес. Как я так потерялась вообще? Ещё и с этим недоразумением!

Мы долго бродим по лесу. Мне становится уже реально страшно. Я вся вымокла, снег забился в ботинки. Холодно!

Где же мои мужчины! Лёша, Андрей… всхлипываю. Тут Валерон теребит меня за плечо.

— А чё там?

— Где? — всматриваюсь в темноту леса.

— Дом! — парень подрывается и несется впереди меня.

— Хренасе ты шустрый! — бегу за ним, отдавая последние силы.

Дрищ оказывается прав. Лес заканчивается и на его окраине стоит участок с небольшим домиком. Мы подъезжаем, я стаскиваю лыжи, иду к двери.

— Ты нас спас, Валера. Возьми с полки пирожок.

— Где пирожок? — вертит головой.

Вздыхаю и стучусь. Слышу шарканье и нам открывает небольшой скрюченный дедушка в теплом свитере и ватных штанах. Я вообще не приучена вот так врываться, но мне безумно холодно, мокро и кушать хочется.

— Здравствуйте, — прыгаю на одном месте.

Дедулька таращится на нас.

— Мы потерялись и замёрзли, — говорю тихо, — катались на лыжах, сбились с пути, а тут вот погода испортилась. Мы из «Петушков».

— Туристы? — качает головой старичок, вздыхает, — ну проходите, коли явились. Я как раз поставил чайник.

Мы заходим, Валера притворяется немым. Но его желудок воет не своим голосом. Вот же повезло со спутником! Фыркаю.

— Ты, девочка, совсем вымокла, — качает головой дедушка, — нужно баню затопить да согреться. Я как раз пирогов напёк.

— Вы один здесь? — стаскиваю лыжные ботинки, дедуля берет их и несет к печке.

Мы проходим в кухню.

— Бабка моя семь лет как преставилась, — скрипит он, ставит мою обувь на печку.

Избушка лишь снаружи кажется маленькой. Внутри достаточно просторно и даже несколько комнат. Очень тепло и пахнет выпечкой.

— Нам бы позвонить, — топчусь в коридоре.

— Так связь не ловит, — пожимает плечами дедушка, — ты вон вся промокла. Не гоже девочке студиться. Поешьте, помойтесь и переспите ночку. Завтра я вас отвезу в ваши «Петушки».

— Спасибо вам большое!

Старичок переводит взгляд с меня на Валеру. пихаю говнюка под ребро.

— Пасиб! А мобилу негде зарядить?

Вздыхаю. Я его эту мобилу сейчас Валерону в зад затолкаю.

— Брат твой? — кивает хозяин дома.

— Боже упаси!

— Муж? — дедок округляет глаза.

— НЕТ! — вскрикиваю, — мы вообще случайно вместе оказались.

— Ну я типа тебя спас, — гундосит Валера.

— Ага, тормошив меня за плечо? — цежу сквозь зубы.

— Так, не ругайтесь! — примирительно улыбается дедушка, — я спросил, потому что баньку затопить надо бы. Значит, по одному пойдете.

— Да! — говорю уверенно.

— Нет! — ехидно тянет Валерон.

— Убью! — рычу.

В общем, мне выделяют бывшую комнату дочери хозяина, которая уехала в город на заработки и приезжает обычно летом погостить. Там есть всё женское, даже тампоны. Чистенько, уютно, тепло. И кровать большая!

— Вот, — напоследок дедуля вручает мне халатик, — это дочки моей. Чистый, отутюженный. Она тоже как дюймовочка маленькая. Должен подойти.

— Спасибо вам!

— Вещи мне дай, как переоденешься, на печку повешу. Потом поужинаем, чайку попьем и в баньку пойдете.

Прижимаю халат к груди. Вот же добрый дедуля! Нужно будет его как-нибудь отблагодарить обязательно!

Стаскиваю вещи. Они все насквозь мокрые. Всё тело покрывается мурашками. Надеваю халатик. Довольно короткий и немного в груди жмет. Смотрю в зеркало. А мои «девочки» ничего так смотрятся.

Блин! Я скучаю по Лёше и Андрею. Вроде знакомы всего ничего, а прикипела уже. Выхожу, Валерон выглядит божественно. В майке-алкоголичке на тощее тело и в трениках с пузырями на коленках.

Сидит, пирожки наворачивает.

Прыскаю со смеху.

— Хорошо тебе, девочка, — улыбается дедушка, а Валера поднимает взгляд и залипает на моё декольте.

— Садись, — хлопочет старичок, — сейчас похлебки разогрею и пирожка.

— Спасибо вам большое, что нас приютили! — улыбаюсь, расслабляюсь.

— Туристы тут частенько теряются. Дорога кончается, а владелец турбазы никак продление не сделает. И…

Тук-тук!

Внезапно раздаётся громкий стук в дверь.

Ёжусь, кутаюсь в теплый халат.

— И кого нелегкая принесла, — причитает дедуля, затем ковыляет к двери, — дочка, посмотришь за супом?

— Да, — подскакиваю, бегу к печке.

Всё у него так классно, прям по-древнерусски. Большая печь, убранство. Так и не скажешь, что в нескольких километрах модный глэмпинг. Как будто в другой мир попала.

Слышу мужские голоса со стороны улицы. Затем хлопает дверь.

— Проходите, добры молодцы, проходите, — дед шаркает обратно, а за ним входят мои мужчины.

— Аня?! — восклицают в один голос.

— Так вы знакомы? — спрашивает старичок.

А я так счастлива! Подрываюсь к ним, тону в объятиях. Мои! Оба!

— Кхм, — Валера подаёт признаки жизни.

— И ты тут, болезный? — рычит Андрей, — Анюта, ты в порядке? Поехали обратно?

— Нет, нет! — вмешивается дедуля, — девочка вся продрогла, кушать хочет. Непогода вон на улице разыгралась! Вы располагайтесь, комнат на всех хватит. Сходите в баньку, чай на турбазе вашей нет бани.

— Сауна есть, — мужчины садятся по обе стороны от меня.

Валера сверлит их недовольным взглядом. Неужели он на что-то рассчитывал? Мда.

— Сауна ваша это ерунда! Вот русская банька самое то! — заявляет дедушка.

Мы ужинаем, дедуля травит байки. Так необычно! Еще час назад я думала, что помру в лесу. А теперь и мои мальчики со мной. И всё у нас хорошо. Между ними так спокойно. Мои мужчины…

— Ну что! — дедушка собирает тарелки, — пойду растоплю баню. Мужики, нужна ваша помощь. А ты пока сходи за полотенцем, возьми там косметику какую банную. У дочки в шкафу поищи, она много привозит всегда, а я не пользуюсь.

Мы все встаём.

— Давайте, я посуду помою! — хочу помочь хозяину.

— Вы мои гости, — улыбается беззубым ртом, — так что отдыхайте. Ну что мужики, двигаем?

Андрей и Лёша с готовностью следуют за хозяином.

— Эй, Валерон! — Андрей хватает его за майку, — а ты девочка что ли? Пошли баню топить.

— Нууу… — канючит он, — я б поспаааал!

— Хрен с тобой. Анютка, будем тебя ждать, — Лёша довольно ухмыляется.

А что это за взгляд? Не собрались ли меня в этой бане… боже! Вот же развратники! Беру полотенчики, расчесываюсь и собираю волосы в пучок. Щёки горят от мысли, что я буду наедине с моими мальчиками. Да ещё и в бане.

Кутаюсь в халат, прижимаю к груди мягкие полотенца. Заглядываю к Валере в комнату, он дрыхнет там уже. Мне навстречу топает дедушка.

— Всё готово, девочка. Мужики твои тебя ждут, — и подмигивает мне.

Краснею.

— Ой, не стесняйся, дело молодое.

— Мы ничего… не думайте… — начинаю оправдываться.

— Я крепко сплю, дочка, — хихикает дедулька, — хорошие мужики у тебя. Береги их.

Затем скрывается на кухне. А я направляюсь в соседний домик. Замёрзнуть не успеваю, захожу в предбанник. Слышу голоса своих мужчин. Кусаю губы.

— Анютка! — басит Андрей, — раздевайся и иди сюда!

Блин! Неловко мне! Аккуратно складываю халат, оборачиваюсь полотенцем и иду в парилку. Мужчины уже на скамейках, совсем голые. По их напряженным мышцам стекают горячие капельки.

Сглатываю.

— Это что за тряпка? — хмурится Лёша.

— Некрасиво как-то… мы в гостях и… — начинаю лепетать, но брюнет встаёт и срывает с меня полотенце.

Теперь я перед ними совсем голая.

— Вот это я понимаю, — облизывается Андрей, — всегда хотел попробовать секс в баньке. Иди-ка сюда, хулиганка, наказывать тебя буду.

Робко подхожу, взмахиваю ресницами. Прикрываю груди.

— Садись, — Лёша кладёт моё полотенце на соседнюю скамью и подталкивает меня к другу.

Оба мужчины сидят по обе стороны. Мне безумно жарко, низ живота сладко тянет. Я вижу, что члены моих мальчиков уже готовы. Боже! Извращенка.

— Ты зачем убежала от нас, малышка? — шепчет Лёша, кладет ладонь на мою грудь, сжимает, — а сосочки уже встали… шалунишка.

— Ммм… — тихо стону.

Андрей опускает руку между моих ног, касается распаленной плоти. Прикрываю глаза. Лёша целует шею, шепчет непристойности.

— Нужно отшлёпать хулиганку. Мы тебя еле нашли. Но больше не отпустим… выебем прямо в этой бане, чтобы неповадно было, — рычит бородач.

Тянусь, обхватываю ладонями крепкие члены. Как так всё вышло? Мамочки! Постанываю, когда губы мужчин ложатся на мои груди. Откидываюсь, позволяя мальчикам всё.

Андрей играет с моими складочками.

— Уже мокренькая…

— Это пот, — шепчу, облизывая губы.

— Проверим? — он резко входит пальцами, а я громко стону.

Это невероятно! Так сладко!

— Божеее! Ещё! Андрей…

— Нравится? — шепчет он, — когда тебя трахают пальцами? А хуй хочешь? Ммм?

Он очень сильно возбуждён. Я слышу это по хриплому голосу, грубым словам. Это заводит.

— Она уже вся течёт, Лёх, — говорит он, затем нагло целует.

Лёша опускается на пол, устраивается между моих ног.

— Давай-ка поиграем, помпончик, — рычит брюнет, невесомо касаясь языком моего клитора.

Я вся выгибаюсь, почти плачу. Лёша дразнит меня. Раскрывает половые губки, массирует их, целует.

— Красивая киска… влажная, блестящая… — бормочет, — сладенькая… дай мне ее, крошка… дай полизать тебя.

— ДА! ДАААА! МММ! Пожалуйстааа! — извиваюсь, почти кричу.

— Пожалуйста что? — Лёша отстраняется.

— Кончить… хочу… — мечусь в сильных руках Андрея.

— А ты заслужила? — хитро улыбается брюнет.

— Нууу! — шире раздвигаю ноги.

— Моя красавица, — стонет Лёша, — хорошо, помпончик, сейчас всё сделаем.

Он бросается на мою киску. Лижет, трахает пальцами. А Лёша целует груди по очереди, вбирает соски в рот, рычит. И в миг, когда я кончаю, буквально рассыпаюсь на тысячи осколков, дверь парилки открывается…

Глава 11

Лёша

Я перепугался. Сука, как же я перепугался за Аню! Когда Дрон рванул в лес, не колеблясь, последовал за ним. Мы долго бродили, следов было слишком много. А потом снег всё запорошил.

Но мы были готовы идти до конца. И сейчас, как награда, сидим в горячей баньке и тискаем нашу девочку.

Мы обязательно узнаем, что с ней случилось, но сейчас мне нужно вставить член в Анечку. Срочно! Обязательно! Она внутри очень гостеприимная малышка.

Вылизываю ее сладенькую киску и медленно дурею. Этот вкус, запах… её влага охренительная. Губки идеально гладенькие, а лобок покрыт аккуратным пушком. Сука…

— Анечка, — шепчу, раскрывая розовые блестящие складочки, — моя вкусная девочка…

Играю с ее алым набухшим клитором. Тело помпончика очень ярко отзывается на ласку. Неужели до нас её так не любили? Пиздец! Как можно изменить такой красивой и отзывчивой малышке?

— Ммм… как же сладенько… — бормочу, наслаждаясь изливающейся влагой.

— ДА! ДАААА! МММ! Пожалуйстааа! — кричит Анечка, а я тащусь.

Вожу языком вокруг её клитора. Любуюсь красотой женского лона. Есть в этом что-то сакральное. Наслаждаюсь доверием, с которым малышка раскрывается.

— Пожалуйста что? — отстраняюсь, заглядываю в её потемневшие глазки.

Красивая.

— Кончить… хочу… — просит, пока Дрон сосет её грудки.

— А ты заслужила? — мне очень хочется поиграть с ней.

— Нууу! — Анечка разводит бёдра, приглашая меня доставить ей радость.

И я, сука, пиздец как счастлив!

— Моя красавица, — стону, — хорошо, помпончик, сейчас всё сделаем.

Мне хватает пары мазков языком и нескольких движений пальцами, чтобы Анечка сжала меня своими мышцами и кончила. А я, как одержимый, продолжаю слизывать её сок с горячей кожи и массировать половые губки. Затем облизываю пальцы и малышка тут же начинает смущаться.

Но тут раздаётся стук в дверь парилки. Блядь, и кого принесло? Анечка испуганно вскрикивает.

— Вы тут?! — Валерон уже почти заходит, но я, словно ниндзя, хватаю полотенце и накрываю Анечку.

Сами мы с Андрюхой по-прежнему голые и наши члены в весьма… кхм… бодром состоянии. Ничего, дрищ сам виноват.

— ОЙ! — айтишник вваливается и таращится на пах Андрея.

Аня вся дрожит, прикрывается тканью. Глаза Валерона становятся всё больше. Он зыркает на мой член. Завидует что ли? Ухмыляюсь.

— Принеси нам полотенца, — тянет Дрон, совершенно не стесняясь, — хватит уже смотреть, а то не то подумаем.

— Ааа… сек! — булькает Валерон и скрывается за дверью.

— Продолжим в спальне, крошка, — целую малышку за ушком, — мы как следует тебя выебем.

— Лёша! — смущается.

Но от моей грубости по телу Анечки прокатывается дрожь.

Валерон возвращается, идет с закрытыми глазами. Наощупь. Врезается лбом в дверной косяк. Наша девочка давится, с трудом удерживается от смеха.

— АЙ! — ноет.

— Да не стесняйся, — ржёт Андрей, плюхаясь на скамейку, слегка прикрываясь, — иль член мужской никогда не видел? У тебя тоже должен быть, но я не уверен точно.

Второе полотенце дрищ швыряет мне. Сам Валерон по грудь укутан в полотенчико. Садится с краешка. Глазки бегают, но он постоянно косится на нашу Анечку.

— Дрон, мы тут с двумя девочками, поскромнее будь, — ржу.

— Точно! — хохочет бородач.

— Эй! — возмущается Валерыч, — просто меня научили не светить тем самым абы перед кем. Это называется воспитание.

— Не гунди, — обрываю его занудную речь, — воспитанный, блядь.

Гляжу на парня. Бедолага. Тощий, дряблый. Анютка очень смущается, а у меня от этого пиздец как стоит. Нужно сплавить Валеру поскорее и усадить крошку на член.

— Стояк — это нормальная реакция на красивую девчонку, — Дрон с нежностью смотрит на пунцовую малышку между нами.

Дрищ таращится на Анечку. Его жадный взгляд скользит по её бледным стройным ножкам.

— Глаза подними, — рычу, — а то выдавлю. Ты чего припёрся?

— Да чё я? Не спалось просто…

— Валера, мы всё видим и нашей даме твоё внимание не нравится, — Дрон откидывается, опирается руками на скамейку, демонстрирует всю свою первобытную мощь.

Я сгребаю пунцовую Анечку в охапку. Показываю, кто тут главный и кто получает лучшую самочку.

— Ты хоть раз сиськи видел? — продолжает глумиться Дрон, — вживую, не на экране мобилы.

— Я… эм… это не ваше дело! — пытается сопротивляться Валера.

— Значит, не видел… и член в киску не засовывал? — улыбается друг, — резиновая не считается.

— Мальчики, может, не стоит? — пищит Анечка, укрепляя мой стояк.

— Да ладно тебе, — шепчу, подцепляя губами ушко.

По-хозяйски обнимаю малышку за плечи. Моя!

— Ты ж вроде не дурак, Валерон, — прищуривается Андрей, — и коллега мой, как ни крути.

— Вы на что намекаете? — блеет дрищ.

— Тебе нужно из-под мамкиной юбки вылезти уже. Если хочешь лишиться девственности до пенсии.

— Ничего я не под юбкой! — возмущается, брызгая слюнями.

— Да ладно? — прыскаю со смеху, — реально?

— Нет, Лёх, притормози. Слушай, Валера. Знаешь, что тебе нужно сделать? — перебивает меня Андрей.

Валерон вертит ушами, как локаторами. Клянусь, они у него шевелятся! Явно хочет услышать, как стать популярным среди девушек.

— Сними хату.

— Эээ… мама сказала это не…

— Забудь слово «мама сказала». Вот навсегда из головы выкинь. Живи один, этой первый шаг, Валера! — давит Дрон.

— Девушке нужен мужик! — нежно гляжу на своего милого помпончика, — который решит её проблемы. Нахуя ей еще одна проблема в виде тебя и твоей мамы?

— Я не проблема! — обиженно надувается Валерон.

— Конечно, ты мамина корзиночка и подарочек, — фыркает Андрей, — тебе сколько лет?

— Двадцать семь.

— Еще не поздно, Валера, — скалится бородач, — после переезда иди в фитнес-клуб и приведи своё мерзкое тело в порядок. Видишь?

Дрон демонстрирует крепкий бицепс. Валерон таращится на его пресс. Анечка в непонимании вертит своей прекрасной головушкой.

— Когда-то я тоже тощим был, — говорит друг, — но потом поумнел. Запомни, Валера, сила тела должна сопровождаться умственным ростом. Ты не…

— Мальчики! — пищит Анечка, — по-моему он потерял сознание…

Андрей

— Эй! Валерыч! — хлопаю парня по тощей спине, — и правда потерял. Охереть он нежный.

Задумываюсь. Странно, ведь жара-то нет особого. Мы не разгоняли особо температуру, чтобы трахнуть Анюту в комфорте, но Валерон всё испортил. А теперь ещё и в обморок грохнулся. Финиш!

— А он живой? — Анечка подходит к нему, щупает пульс, — уф, слава богу. Сердце бьется.

— Да если с этим персонажем что случится, его мамаша нас сожрет, — задумчиво произносит Лёха.

— Тогда давай его охладим, — ухмыляюсь.

— Андрей, что ты задумал? — строго спрашивает Аня.

— Ничего, — пожимаю плечами, — Лёх! Подхватывай за ноги.

Валерон оказывается не таким уж и лёгким. Мы с трудом выволакиваем его в предбанник. Беру ведро, выскакиваю на улицу, мороз тут же люто хватает за причиндалы. Однако, несмотря на минусовую температуру, изнутри рвётся жар и весь холод остаётся на коже.

Пиздец странное ощущение! Но я чувствую, как сердце колотится. Я закалённый, так что всё окей. Это даже приятно.

— Ох, блядь, бодро! — двигаюсь быстро, наваливаю снега в ёмкость и возвращаюсь.

Аня таращится на ведро, потом на меня.

— Валерон, подъем! — вываливаю на дрища свежий снежок, и тут горе-айтишник как заорёт.

— ААА! ААА! — верещит, как юная дева.

— Да успокойся ты, блядь! — рычу.

Он пучит на меня свои глазёнки. Сука, весь кайф обломал. Мы уже почти Анечку

трахнули. А у меня теперь болят яйца.

— Зачем? — дрожит, кутается в полотенце.

Вот же недоразумение!

— После баньки хорошо в снег, — ржу, — радуйся, что в бессознанке просто в сугроб тебя не выкинули. Ты нам крутой секс обломал, между прочим.

— Ну пардон! — таращится на меня, потом на Анечку.

— Андрей! — снова ругается девочка, а я понимаю, что меня это возбуждает.

И ждать я больше не могу, иначе яйца просто лопнут от напряжения.

— Так, — хватаю вещички Валерона, — мастер-класс по становлению крутым мужиком продолжу утром. А пока съебись, пока я тебя не загрыз!

— Ухожу, ухожу, — он впрыгивает в треники, натягивает майку и сваливает.

— Что вы творите?! — рычит Аня, — а если бы у него сердце остановилось?!

Я обнимаю её, стискиваю круглые булочки.

— В порядке всё с его сердцем. Ты чего так разнервничалась?

Она резко тушуется. Краснеет. Млеет в моих руках. Забираюсь под полотенчико, между сладких ножек.

— Пошли в дом. Не могу, хочу тебя, — глажу её влажную плоть, у меня от этой девочки сносит крышу.

— Андрей, это некрасиво… — бормочет она, но не прогоняет.

— Тебе же нравится, ты заводишься… — а уж как я завёлся, это вообще пиздец.

— Не спорь, помпончик, — Лёха поправляет член, — мы уже настроились, пока не пришёл этот гнусавый. Просто так ты от нас не отделаешься.

— Мне неловко, — она жмется ко мне.

Ане нравится моя сила. Валерону я не врал, всё детство был тем самым очкариком со впалой грудью. Девчонки меня стороной обходили. Но я дал себе слово измениться. И сдержал его. Я создал себя заново.

— Пошли… всё нормально… — шепчу, целую её горячие пунцовые щёчки.

— Ммм…

— Давай, одевайся получше, — шлёпаю Аню по попке.

Она тщательно вытирается. Махровая ткань скользит по аккуратным, женственным изгибам. Во рту слюна скапливается. Хочу её, хочу до безумия!

Аня надевает халатик, в котором нас встретила. Мой взгляд липнет к аккуратной ложбинке между круглых грудок. И в голове рождается ну очень неприличный план.

Мы возвращаемся в дом. Из-за большой печи там очень тепло, даже жарко.

— А ваша комната где? — хлопает ресничками.

— Как где? — ухмыляюсь, — вот!

Анюта не успевает возмутиться. Мы втаскиваем малышку в спальню, зажимаем между нами. Лёха тоже пиздец какой голодный до её тела. Аж горит весь. И я тоже пылаю.

— Но мы не можем вместе спать! Это неприлично! — строго говорит она.

Ох, блядь, как же я завожусь от этого взгляда! Но пока нужно сдержаться. Главное сейчас уложить Анечку в постельку. А уж там я всё сделаю. Хочу в её сладкую киску, не могу… ломает, пиздец.

— Не бойся, — мурчу, — мы не будем приставать.

Но она сомневается.

— Ложитесь вон там! — показывает на кресло.

— Оно одно, — хмыкает Лёха.

— Второй на пол.

— Ты уложишь нас под сквозняк? — серьёзно гляжу.

— Нет, я…

— Совсем о своих мужиках не заботишься, — качает головой друг.

Конечно же, мы шутим. Но где-то в глубине души мне хочется узнать истинные чувства малышки Ани. Это так важно, что аж сердце сбивается с ритма. Насколько она запала на нас? На кого больше? Думает ли обо мне? Как часто? Целый ворох вопросов.

— Простите, я… — мнётся, — давайте тогда, один на кресло, а второй на постель со мной. НО!

Опять хмурится, изводя нас с Лёхой.

— Никаких приставаний! Мы в гостях!

— Я в постель! — гаркаю, внимательно глядя на друга, — вы там в ванной без меня игрались, теперь моя очередь.

— Не вопрос. Только если будешь её трахать, меня позови, — улыбается во все тридцать два.

— ЭЙ! — малышка укутывается в халат, — тогда я буду спать в этом! И не смейте! Слышите?!

Вздёргивает подбородок и укладывается в постельку. Моя гордячка. Отворачивается к стене, на которой висит огромный цветастый ковер.

Укладываюсь за Анечкой, обвиваю рукой её талию. Лёха недовольно ворочается на кресле-кровати.

Темно. А я уснуть не могу. В голове мелькают картинки: как Анютка улыбается, звонко смеется, морщит носик, злится. Она милая до безобразия. Так просто нельзя.

Чувствую её размеренное глубокое дыхание. Малышка устала, уснула очень быстро.

На губы ложится порочная улыбка. Я не могу сдержать себя. Аромат Анечки будоражит меня, будит внутреннее животное. Она так сладко пахнет! Бляядь… Дрожу в предвкушении, что сейчас рядом со мной лежит девочка моей мечты.

Прижимаю её к себе. Не просыпается. Азарт течёт по венам, и я, полностью подчиненный красотой этой крошки, ныряю рукой прямо под халатик к сладким грудкам…

Глава 12

Аня

Ммм, тепло-то как! После всех сегодняшних потрясений я засыпаю, как младенчик. Только вот просыпаюсь от весьма странных ощущений.

— Ммм… что? — приоткрываю один глаз, чувствуя нарастающий жар в теле.

— Проснулась? — томный шёпот обжигает ушко.

Андрей. Он же со мной заснул? Что он делает? Спросонья я с трудом понимаю.

— Повернись ко мне, — следует жесткое требование, от которого внизу всё увлажняется.

Подчиняюсь, продолжая прикрывать глаза. Пока сознание спит, проснулись лишь инстинкты. И они требуют этого мужчину. Я наслаждаюсь своим состоянием. Потому что нет запретов, есть лишь желания тела.

— Андрей, — шепчу, пока он покрывает поцелуями мою шею.

Внимательно, горячо. Не переходя начертанных нами границ. Но с каждым касанием его губ я всё сильнее жмусь к мужчине. Трусь пахом о его стояк. И мы оба знаем, чем эта игра кончится.

— Хорошо? — проводит языком по моей шее, — вот так?

— Дааа… — стараюсь быть тихой, — еще… не останавливайся…

— Или так лучше? — прикусывает кожу до колкой боли.

— Андрей… ах… — кусаю губы.

Мы не видим друг друга в темноте, только чувствуем. И это незабываемо! Миг, пока ещё не проснулись. Мы настоящие сейчас. Голодные друг до друга. Мужчина целует всё ниже.

Пояс халата уже развязан. Но Андрей не срывает его с меня. Он лишь немного приоткрывает грудь, дарит жаркие поцелуи. Пальцем ведёт по ложбинке между грудей.

Медленно сдвигает ткань, открывая мои стоячие соски. Касается их пальцами. Ведет по ареолам. Он ласкает медленно, разжигая пламя. Не спешит. Ведь у нас вся ночь впереди.

— Нравится? — надавливает на сосочек, снова очерчивает, а я выть хочу.

Ведь моя киска уже готова. Всё тело горит от желания. Но мощная мужская сила Андрея подчиняет меня. Он не позволяет перехватить инициативу. А мне нравится быть такой: маленькой, зависимой, нежной.

Ничего не решать. Отдаться в сильные мужские руки. Позволить ему управлять моим удовольствием.

— Очень… продолжай… — шепчу.

Мужчина опускается, целует ложбинку между моих ключиц. Тихо рычит. По его напряженным мышцам я чувствую, чего стоит ему эта плавность и размеренность.

— Я хочу… — тихо постанываю, — войди в меня.

— Рано, Аня. Тем более, ты же запретила трахать тебя, — от его низкого рыка низ живота скручивает еще более мощным спазмом.

Никогда так отчаянно не желала мужчину. До трепета, отчаянной дрожи. Я вся трясусь от пяток до кончиков пальцев на руках. Между ног у меня словно извержение вулкана.

Но Андрей избегает самых горячих мест моего тела, словно хочет оставить на сладкое. Или помучить меня.

— Ты такая красивая, крошка, — шепчет, жадно целуя мою грудь, — тоненькая,

аккуратная. Совершенная. Я так влюблён, Ань…

— Ах! МММ! И я… я тоже…

— Кажется, что вся моя жизнь, — он резко распахивает мой халат, — была пустая без тебя… понимаешь?

— Д-да, — обнимаю его.

Я чувствую, как его внутренние замки срывает один за другим. Как они щёлкают, выпуская то, что этот непростой бородач скрывает внутри. Огонь, способный вознести женщину на небеса.

— Я влюбился… блядь… так сильно, Ань, — бормочет, уже не сдерживаясь, — иди ко мне, девочка… вот так…

Андрей слегка приподнимает меня. Укладывает на себя, втискивает бедро между моих ног.

— Ты уже мокрая? — шепчет, пока я судорожно облизываю губы, тыкаюсь носом в его кожу, вдыхая самый сладкий аромат.

— Проверь, — провоцирую.

— Я хочу, чтобы ты сказала… — рычит, обхватывая ладонью мою шею, — Ань, скажи… крошка… блядь, у меня яйца разорвутся сейчас.

— Да, я… очень мокрая… и жду твой член, — смелею.

— Как вы играли в ванной? — спрашивает, затем врывается в мой рот.

Засовывает язык, поглаживает мой. Мы сплетаемся в безумном мокром поцелуе.

— Почему тебе это так интересно? — зарываюсь пальцами в густые волосы мужчины, — ты злопамятный.

— Нет, просто у меня обостренное чувство справедливости, — рычит он, натягивая мои волосы на кулак, — скажи мне…

— Мы просто… мы не… аааах! — трусь промежностью о бедро бородача, чувствуя, как намокаю всё сильнее, — он был между моих ног, но без проникновения.

— Освободи мой член, малышка, — приказывает.

Оттягиваю резинку его боксеров.

— Ты такой огромный… ммм… — стягиваю бельё, плотно облегающее упругую накачанную задницу мужчины.

— Рад, что тебе нравится, — ухмыляется.

Снова целует. Быстро проскальзывает между моих бёдер. Огромный, горячий. Боже!

— Пиздец ты мокрая… Анютка, у тебя все ножки влажные… сукааа…

— Господи, — шепчу, пытаясь прижаться плотнее, — ммм… еще!

Но я хочу большего. Плевать на приличия, мне нужен его член. Внутри.

— Андрей… прошу… вставь мне, — от желания хочется плакать, — не могу больше… умоляю…

— Нет уж, ты сама сказала мне не наглеть, — вижу, как в темноте блестят его глаза, — или передумала?

Он двигается тихонько, скользит между моих бёдер. Лишь слегка касается клитора. Достаточно, чтобы свести меня с ума, но недостаточно, чтобы дать кончить. А я ёрзаю, извиваюсь. Не могу сдержаться!

— О да… да, моя хорошая… вот так… — бормочет он, жадно целуя, стискивая мою попку.

Движения мужчины становятся быстрее, интенсивнее. Между нами нет секса, но это

так порочно! Боже мой! Не могу!

— Ммм… ещёёё… — отдаюсь во власть мужских рук, — как же хорошо…

Но мне мало. Чертовски мало того, что есть! Хочу получить полноценный жаркий секс. И спермы в киске хочу… кажется, я подсела на этих мужиков.

— Блядь… мать твою… не могу! — срывается Андрей, давит на мою попку и входит в меня, — суууka… как же круто! В тебе очень жарко… вот так… ох, бляяяя!

— МММ! Дааа! — еле сдерживаю крики, — боже мой! БОЖЕ МОЙ! Андрей…

— Аня… Анечка… моя горячая, сладкая девочка… ммм… как же в тебе круто. Блядь!

Обнимаю мужчину, стискиваю его бёдрами. Он двигается быстрее, сильнее. Мы уже никого не стесняемся.

— Я почтиии… боже мой! Андрей… Андрюша… сильнее, ммм! — он глушит мой вой поцелуем.

Оргазм разрывает меня на части. Огромный член распахивает интимные мышцы, раскрывает изнутри. Мне до одурения круто.

— Не могу… пиздец… прости… — он делает последние толчки, изливается внутрь, — сука… Анютка, ты лучшая… ох… аж в ушах зазвенело.

Хихикаю, жмусь к Андрею. Меня, как магнит, притягивает его внутренняя мужская сила. Не болтун, человек дела. Порой молчаливый и даже угрюмый. Но в постели безумный, порочный, сильный.

Наутро я просыпаюсь с первыми лучами солнца. Лёши уже нет, кресло-кровать заправлено и собрано. Мне вдруг становится стыдно. Он волновался обо мне, тогда в душе. Сдерживал себя. А я… так просто отдалась Андрею.

Мужчины уже на кухне. Помогают дедушке с завтраком. Валера сидит, качается на стуле.

— Доброе утро! — пищу, Андрей мне подмигивает.

— Доброе, доброе, дочка, как спалось? — хихикает дедок.

Краснею. Нас все слышали? На лице брюнета ни одной эмоции. В чем дело?

— Лёш, привет! — не нравится мне его поведение.

— Утречка, — сухо отвечает мужчина и отворачивается.

Упс! По-моему, в нашем трио наметились проблемы.

Мне очень неловко. Кажется, что я предала Лёшу. Он такой ласковый, как котик. Заботливый. А я… блин. Между нами с Андреем этой ночью случилось что-то невообразимое. Ни с кем у меня такой бешеной химии не было. Но Лёша… он ведь вызывает во мне похожий отклик.

И если ему больно, то мне тоже…

Пока мы завтракаем, Андрей задаёт какие-то вопросы дедульке, тот охотно отвечает. Потом мы переодеваемся, загружаем наши лыжи на багажник дряхлой «четверки».

Садимся в машину. Семен Ильич, так зовут дедушку, и Андрей на передние, а мы на задние сиденья. Лёша по-прежнему очень холоден со мной. Это душит, мне плакать хочется. Я чувствую себя предательницей.

— Ничего, через пять минут приедем в ваши «Петушки», — бодро рапортует старичок.

— Лёш, все хорошо? — тихо спрашиваю.

— Да, а что? — его равнодушный голос режет без ножа.

— Хочу поговорить.

Он молчит, лишь пожимает плечами. Дедуля подвозит нас к главному корпусу. Ещё

очень рано, основная масса отдыхающих спят. Андрей крепко меня обнимает, целует. А брюнет даже не смотрит.

— Вы заезжайте, если хотите. Веселые ребята, — он окидывает взглядом нас троих, — и не ссорьтесь. Непростые у вас отношения, но крепкие, я вижу.

— Спасибо вам! — искренне благодарю.

— Приезжай с наследником, дочка. Познакомлю тебя с моей Людмилой, может, подружитесь, — подмигивает старичок, — и мужиков своих привози. Зимой у нас красиво, но летом вообще загляденье. В речке искупаться можно, по грибы сходить.

Крепко его обнимаю. Он не дал нам замерзнуть. Обогрел, накормил. Всё-таки наши люди самые душевные на свете!

Мужчины снимают лыжи.

— Валерон, — басит Андрей, пристально глядя на меня, — пойдем, вернем инвентарь. Нас потеряли, небось. Заодно расскажу, как стать мужиком и лучшую птичку в сети поймать.

— Пошли! — воодушевляется дрищ и следует за бородачом.

Дедуля уезжает. Мы с Лёшей остаёмся вдвоём.

Неловкость зашкаливает.

— Пойдем, — он разворачивается и быстрым шагом топает к домику.

— Лёш! — бегу за ним.

Молчит. Хватаю его за руку.

— Подожди!

— Ну что такое? — устало спрашивает.

— В чём дело? — умоляюще гляжу на него, — ты всё утро как в воду опущенный! Я… беспокоюсь!

— Правда? — выгибает бровь, — когда с Андрюхой трахалась ночью, тоже беспокоилась?

Он ревнует?

Слова Лёши, словно пощёчина. Неужели это так отвратительно? Опускаю взгляд, шмыгаю носом.

— Прости, — он быстро подходит ко мне, — хуйню сморозил. Прости, помпончик. Я идиот… просто…

Но слёзы уже не остановить. Это было обидно. Я вдруг почувствовала себя последней шлюхой. Пытаюсь отстраниться, но брюнет меня не отпускает.

— Не плачь, Аня… я кретин. Просто ты рядом с ним такая… аж светишься. Я в себе неуверен пиздец. Такая девочка… ты ведь лучшая, Ань. Хочу быть важным для тебя.

— Я и рядом с тобой такая. Вы оба мне нравитесь, — всхлипываю, — оба важны. И если вы будете из-за меня ссориться…

— Прости… пожалуйста, — он поправляет мою съехавшую шапку, берет лицо в руки, — у тебя слезы на щечках замёрзнут. Ну?

Лёша заглядывает мне в глаза. Выглядит совсем виноватым. Вся моя обида в миг проходит. Но просто так я это не оставлю! Отхожу.

— Думаешь, одним извинением отделаешься?

Он смотрит на меня. Такой красавчик! Лёша очень привлекательный. Разворачиваюсь, иду к ближайшему сугробу. Беру горсть снега в руку.

— Аня, что ты… — брюнет договорить не успевает.

Хрясь!

И плотный снежок влетает в его лицо. Поделом. Мужчина ошарашенно глядит на меня. Потом стряхивает снег.

— Ну всё, хулиганка! — рычит, подбегает.

Мы начинаем кидаться снежками. Вся неловкость мгновенно исчезает. Задорно смеёмся, уворачиваемся от метких и не очень бросков. Спустя минут пять оба уже все в снегу. Он всюду: на лице, за воротниками, в волосах.

— Иди-ка сюда! — Лёша хватает меня, обнимает и мы вместе падаем в белый сугроб.

Начинаю бултыхаться. Но мужчина крепко держит.

— Я влюбился, Ань. Как безумный, одержимый, — чмокает меня в губы, — прости! Ты нужна мне!

— Ладно, — приникаю губами к ледяному носу Лёши, — на первый раз прощаю. Но чтобы я больше такого не слышала.

— Как скажешь, мой помпончик, — он впивается губами в мои.

— Ну что, всё выяснили? — Валерон и Андрей возвращаются, — вижу, что да. Погнали лыжные ботинки тоже сдать надобно.

Он знал? Бородач помогает нам подняться.

— Ну что, айда в домик? — подмигивает Андрей, — у нас ещё дела есть с Анечкой.

— Эм… — Валерон мнется.

— Так! Я тебе сказал! — гремит мужчина, — всё сделаешь и тогда встанешь на путь нормального мужика. Нет, и всю жизнь будешь под мамкиной юбкой прозябать.

— Я подумаю… — гундосит Валера, как вдруг со стороны главного въезда слышится вой сирен.

Мы все разворачиваемся. Две полицейские машины подъезжают, из одной вываливается грузная маманя Валеры и бежит к нам.

— Сыночек! Милый! Ах вы! — она наступает на мужчин, — похитили моего мальчика! Товарищ милиционер!

— Мы полицейские, — устало потирает нос немолодой мужчина в форме, — вы сына нашли, с ним все нормально… мы поеха…

— НЕТ! — верещит она, затем злобно зыркает на меня, — это ты всё! Окрутила мальчика моего!

— Мам… — пищит айтишник.

— Ведьма! — рычит тётка.

— Так, стоп! — гаркает Андрей, — девушку нашу не трогайте!

— Пусть она оставит моего Валерика в покое! — брызгает слюной.

— Да нужен он мне! — выплёвываю, — как собаке пятая нога.

— Милый! Они держали тебя в плену? Увезли силой? Товарищ полицейский! — верещит тетка.

— Это правда? — спрашивает уставший представитель силовых структур.

Валера пучит глазёнки. Клянусь, если он ляпнет неправду, я его окуну в сугроб башкой! Дрищ открывает рот и произносит то, что повергает нас всех в шок…

Глава 13

Аня

— Мам! Ну ты чё начинаешь?! — гаркает Валерон и мир вокруг замирает.

Ого! Смотрю на него. Он пыхтит, затем краснеет. Надувается от напряга, как воздушный шарик. Мне начинает казаться, что еще секунда — и Валера улетит в голубую высь.

— Что ты сказал? — хмурится его маман.

— Я сказал… ну…

Молчание. Помятый полицай чешет голову.

— Никто меня не похищал! Аня помогла мне, — тихо и неуверенно говорит Валера, — и ночь мы провели в деревенском доме типа.

— Бедняжка, — тётка сгребает его в охапку, — милый, как они на тебя повлияли-то! Ты головой ударился? Видите, товарищ полицейский?! Полный беспредел!

— Пока я вижу, что это вы плохо на мужика влияете, — выдает тот.

Андрей ухмыляется.

— Мам! Да прекрати! — Валерон выпутывается из её цепких объятий, — короче, я это… как его… типа переезжаю!

Тишина. Кажется, я слышу, как от злости стучат зубы его маман. Он бы как-то наедине вводил мать в шок. А то сейчас нам всем придет пипец.

— Ну, — пищу, — мальчики, нам пора! Там дела семейные, не для наших ушей…

Хватаю их за рукава и тащу к домику. Но вулкан по имени маман уже начал извержение. Никому не скрыться.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?! — гремит она.

Судорожно ищу глазами укрытие. А то заденет осколочными. Стану сопутствующим ущербом.

— Мне пора… жить отдельно типа! — объявляет Валерон, и тут я начинаю конкретно так его уважать.

— Моя школа, — скалится Андрей.

Маман хлопает накрашенными ресницами. Затем всхлипывает. Ну вот, начались манипуляции. Держись, Валера!

— Я тебя растила, неблагодарного такого! — рыдает в голосину, — всю жизнь положила! Отказалась от своих желаний! От женского счастья! Всё тебе! И вот, чем ты мне платишь?! Неблагодарный!

— Мам… ну ты чё, маааам, — гундит Валера.

— Валерон! — гаркает бородач, затем проводит большим пальцем по шее, мол, если сдастся, то айтишнику несдобровать.

— Мам… пойдем, поговорим… ну… типа это, я же взрослый! — заявляет он уже не так уверенно, как до этого, — мне двадцать семь! Я семью хочу и…

Он бросает на меня короткий взгляд.

— И жениться!

— Ты мой сыноооок! — она бросается к нему на грудь, — ужас-то какой! Люди добрые, что творитсяяяя!

Вокруг уже собираются первые проснувшиеся отдыхающие. Со стороны главного корпуса выходит Маша. Я тебе покажу еще, овца крашеная! Крепко жмусь к своим

мальчикам.

Пусть видит!

Девчонка поджимает губёшки. Ничего! Отныне будет знать, что эти самцы мои. Машка скрывается за дверью, а спектакль под названием «разочарование матери айтишника» входит в кульминацию.

— МАМ! Ну не позорь нас, а? Пойдем, просто поговорим в домике!

Валерон утаскивает рыдающую мать прочь. Народ начинает расходиться.

Когда мы возвращаемся в номер, мне кажется, будто прошел целый год, а не один день. Стаскиваю с себя ботинки, шапку и куртку. Затем леггинсы и свитер. Встряхиваю волосы, потягиваюсь.

Разворачиваюсь.

— Красивая, — голодный взгляд Лёши прикован к моему телу.

— Согласен, — шепчет Андрей.

— Я поговорить хотела, — облизывая губы, отхожу к постели.

— Не знаю как ты, а у меня все мозги уже в член перетекли, — рычит бородач, стягивая свитер и джинсы.

— Согласен, — отвечает брюнет, раздеваясь.

Упс! Меня валят на постель и любят. Жарко, горячо. Здесь можно не сдерживаться. Кричать, пылать так ярко, как хочется. Я отдаюсь этим мужчинам, понимая, что всё сильнее увязаю в чувствах к ним. И мир вокруг уже прежним не будет.

Я люблю двоих.

— Рада, что между нами нет проблем больше… — шепчу, по очереди целуя обоих, — мальчики…

— Ммм? — оба тянут, как довольные кошаки.

После секса они выглядят абсолютно счастливыми. Мужики, что с них взять. Но вот я себя не узнаю. Всегда думала, что у меня так себе либидо, слабенькое и темперамент тоже не ахти.

Но сейчас убеждаюсь, что просто была не с тем мужчиной.

— И что дальше? — шепчу, развалившись между своими самцами.

— А чего ты хочешь, помпончик? — мурчит Лёша.

— Она хочет знать, что мы думаем о будущем, так ведь? — ухмыляется Андрей.

— Ну… да, — вздыхаю.

— Ты же не хотела, — удивляется брюнет.

— А теперь хочу! — игриво кусаю его за сосок.

— ЭЙ! Хулиганка, — смеется мужчина, — не там кусаешь. И не кусать надо, а сосать.

— Дааа? — облизываюсь.

Обхватываю руками два члена.

— Вы уже твёрдые, — шепчу, спускаясь ниже, — оба. Сколько же в вас силы, а?

— Хочешь нас испытать? — ухмыляется Андрей, — уверена, что твоя девочка справится?

— А у меня ещё одна есть. Даже две, — игриво подмигиваю.

— Так мы возьмем их все, — шепчет Лёша.

Дрочу обоим мужчинам. А они жадно тискают моё тело. В четыре руки.

— Развернись попкой к нам, — хрипит брюнет.

Усаживаюсь между ними, встаю на четвереньки и выгибаю спину.

— Блядь… красивая, — оба тут же бросаются на мою киску.

— АХ! — погружаю член Лёши в рот, затем перехожу к его другу.

Кажется, что руки мужчин всюду. Постанываю, отсасывая двоим. И этот процесс кажется мне самым прекрасным на свете. Главное, что нам хорошо. Очень хорошо! Офигенно просто!

— Ммм! МММ! — заглатываю большие члены, впускаю в горло.

— Сука… Анютка, ты нереальная! — стонут оба.

— Вы мои, — бормочу, — только мои.

— Твои, помпончик… вот так… поглубже возьми… блядь! ДАААА!

Первым кончает Лёша. Естественно, ведь ночью его так и не пустили к телу. Андрей изливается чуть погодя. И я взлетаю вместе с ним. Эти самцы даже без проникновения могут довести меня до вершины. Губами, пальцами. Словами.

— Ну так что? — гляжу на вспотевших, только что кончивших мужчин, — могу я вам верить?

— Можешь, Анюта… можешь… иди ко мне, — Андрей обнимает меня.

Лёша поглаживает мои талию, бёдра. Они оба такие ласковые котики.

— И вы меня не оставите? — заглядываю в серые глаза брюнета.

— Я сдохну без тебя, помпончик. Ты моё сердце украла, — он берет мою руку, кладет на свою грудь.

Туда, где бешено колотится влюбленное сердце.

— Тогда домой мы вернемся вместе? — спрашиваю с надеждой, краснею.

— Обязательно! Мы тебя не отпустим, крошка, — Андрей нежно меня целует.

Но тут мой мобильный начинает ездить по тумбочке.

— Блин… кому там приспичило? — вяло тяну.

— Выруби нахер, — рычит Андрей.

— Мало ли, с работы, — вздыхаю, беру трубку, — алло?

— Ну привет, Анечка, — слышу в трубке наглый голос бывшего.

— Паша… — выдыхаю, сердце падает в пятки.

— Да, я… можешь говорить?

Гляжу на мужчин. Оба хмурятся.

— Нам с тобой не о чем разговаривать, — отрезаю.

— Даже не выслушаешь? — тянет бывший.

— Что слушать, я всё своими глазами видела! — выпаливаю в гневе, спрыгиваю с постели, — а потом в письме прочитала о себе много нового.

— Аня, я был пьян… а ты меня в ЧС кинула и свалила, что мне думать?

— Извиниться, например?! Уж точно не писать мне оскорбления! — от обиды рыдать хочется.

— Всё хорошо? — басит Андрей, — нам разобраться?

— Я сама… — шепчу, прикрыв трубку ладонью.

— Кто там с тобой?! Мужик?! — рычит Паша.

— Да хоть два! Это не твоё дело больше!

— То есть, я тут места себе не нахожу, ищу её по моргам и больницам. А она трахается?! — орет он, — вот же связался с шалавой!

— ПОШЕЛ ТЫ!

— Ань, дай трубку, — спокойно говорит Андрей.

Лёша обнимает меня, мягко вырывает телефон и протягивает другу. Чувствую сильную дрожь в теле. Брюнет целует меня в губы. Успокаивающе. И это помогает.

— Ну привет, Паша, — в голосе бородача такая агрессия, что даже я покрываюсь мурашками.

Он ставит на громкую связь.

— Это ты ее ебешь, да? Мою бабу? — брызгает слюной Пашка.

— Аня не баба, — спокойно, но очень жестко говорит Андрей, — ты чего от неё хочешь? Девушка не желает с тобой говорить.

Повисает тишина. И правда, а что он хотел спросить?

— Ничего? Тогда забудь этот номер, — продолжает бородач.

— ЭЙ! Дай мне Аньку. Скажу ей пару слов! — спохватывается бывший.

— Ты исчерпал лимит, — коротко отрезает Андрей, — и чтобы я не видел больше ни тебя, ни звонков, ни сообщений моей девушке. Узнаю, глаза на жопу натяну, это ясно?

— Блядь, — Пашка смеется, — да подавись, она всё равно фригидная. А шмотки её я собрал и на помойку вынес. Бомжам понравится!

— Только попробуй. И мы тебя найдем, — не выдерживает Лёша.

Он тоже умеет быть жестким.

— И Аню больше не беспокой, ей без тебя отлично. Запомни на будущее, Пашуля. Нет фригидных женщин, есть никчемные мужчины, — издевается брюнет.

Андрей сбрасывает.

— Спасибо, — тихо говорю, — неужели он мои вещи выкинул? Блин! Вот же говнюк!

— Новые купим, помпончик, — Лёша прижимает меня к себе, — не грусти из-за этого мудака. Ты самая горячая крошка на свете.

Хихикаю.

— Я и не грущу. Вы же со мной.

— Вот это правильный подход.

Пашка ещё несколько раз пытается звонить с разных номеров, но я выключаю телефон.

— Вот же неугомонный. Может, найдем его после отпуска, побазарим? — рычит Андрей.

— Не надо. Много чести, — фыркаю.

— Значит, мы вместе возвращаемся? — задумчиво говорит Лёша, — нужно тогда ряд вопросов решить.

— Давай сначала поедим, а то секс с этой крошкой все силы забирает, — подмигивает бородач.

Андрей уходит, чтобы заказать нам ужин. Мы с Лёшей остаёмся вдвоем.

— Ты не беспокойся. У каждого из нас есть квартира, — он явно видит моё замешательство, — тебе не придется на ту хату возвращаться.

— Я не знаю, — укутываюсь в одеяло, гляжу в потрескивающий камин, — просто вот так провести вместе отпуск это одно. И то вы всё оплатили в итоге… это неловко. Но жить вместе — это серьезный шаг.

— Ну мы же мужики или куда? — искренне не понимает он.

— Я не хочу так… — бормочу.

— Ты боишься быть уязвимой и зависеть, я понимаю, — ласково говорит Лёша, — но с нами тебе бояться нечего. Ты на нас глянь, мы же сама уверенность.

— Мне страшно, — признаюсь, — хотя я очень этого хочу. Просто всё так быстро

происходит… а я так уже увязла в этой влюбленности.

— А где ты работаешь? — вдруг спрашивает Лёша.

— В банке, в корпоративном отделе.

— Что за банк?

Он словно нарочно уводит тему в сторону. Мы обсуждаем работу, образ жизни, привычки. Лёша ворошит брёвна в камине. Потом возвращается Андрей, мы плотно ужинаем и снова смотрим кино.

Я обнимаю их обоих и мишку, которого мне подарили. С трудом верится, что жизнь вот так просто подарила мне счастье. Сомнения начинают грызть с новой силой.

Ведь есть ещё бывшая девушка Лёши.

— Что такое Анютка? — Андрей целует меня в нос, — вроде накормили, с бывшим твоим разобрались. Мало трахнули? Так мы сейчас это исправим!

— Нет! — улыбаюсь, — просто сложно поверить, что всё так.

— Как?

— Ну вот так, — осматриваю наш уютный домик, — не хочется в реальность возвращаться просто.

— Так не возвращайся. Переезжай ко мне.

— Эй! — возмущается Лёша, — от меня ей ближе на работу, кстати.

— Она может не работать, мы оба хорошо зарабатываем, — фыркает бородач.

— Хм, а это да, — брюнет чешет подбородок.

— Будет дома, найдет себе хобби. Что ты любишь, малышка? — ласково спрашивает Андрей, — бизнес свой откроешь, вся такая серьезная. Детей родишь. Лёх, ты хочешь детей?

— А то! — лыбится тот.

— Эй! Вы прикалываетесь? — возмущаюсь, — я ценю и люблю свою работу. Детей еще пару лет не планирую! Вы слышите меня вообще или нет?!

— Любишь обслуживать корпоративных надменных хлыщей? — цокает языком Лёша, — да ну нафиг! Ты создана, чтобы нашу постельку украшать собой!

— О чём ты мечтаешь, крошка? — спрашивает бородач.

— Я… не знаю. С детства меня учили, что нужно работать. Но я не задумывалась, где именно. Окончила институт, пошла в банк, неплохо устроилась, — пытаюсь объяснить им, — меня устраивает всё.

— Но мечты-то у тебя есть, помпончик? — не унимаются оба.

А я задумываюсь. Ведь и правда редко о чем-то мечтала. В основном, следовала пути и заветам родителей. После их смерти в авиакатастрофе осталась одна. И продолжила делать то, что делаю.

А что, если у меня появился шанс изменить свою жизнь? И наконец-то обрести то счастье, которое хочу именно я?

— Ладно. Я подумаю о том, чтобы жить с вами…

Глава 14

Аня

С уверенностью могу сказать, что этот новогодний отпуск — лучший за всю мою жизнь. Мы с мальчиками понимаем друг друга с полуслова, нам вместе весело, задорно.

День течёт за днем, время мчится вперед.

А я счастлива. Каждое утро просыпаюсь с улыбкой и вкусным завтраком, а засыпаю после горячего секса. Мужчины просто боги. Они очень внимательны ко мне. Заботливы.

Никогда ещё я не чувствовала подобного! Так, будто я реально нужна и важна. мальчики носят меня на руках в буквальном смысле. Лишь бы я не промокла, не замерзла.

Мы катаемся на коньках, снова встаём на лыжи. Валерона с маман все эти дни вообще не видать. Уехали, что ли?

Маша тоже где-то в своей норе. Но я расслаблена. Потому что после предательства снова любима. И стараюсь довериться своим мужчинам. Тело уже доверяет, душа пока сомневается.

— Ммм… мальчикиии… — шепчу, таю в их руках.

Мы моемся в горячем душе после долгой прогулки по лесу. Все замёрзшие, но довольные. Мужчины гладят мою кожу, намыленными руками водят по трепещущим изгибам.

— Ты такая нежная, Ань, — хрипит Андрей, — маленькая, сексуальная… моя крошка.

— Нет, моя, — рычит Лёша, — помпончик со сладкими грудками.

— Не ссорьтесь. Я вся ваша.

Брюнет спереди, ласкает мою грудь. В душевой стоит аромат любви, порока и персикового геля для душа. Ловлю дыхание Лёши, наслаждаюсь прикосновениями.

Андрей всё ниже. Его огромные ладони стискивают мою талию, переходят к попке.

— Моя сладенькая попочка, — шепчет хрипло, — Ань, ты пиздец…

— Ах! — их касания обжигают, не позволяют даже слова вымолвить.

Горло будто сдавливает от желания. Всё, что могу — это возбужденно постанывать. С каждым днём мне всё приятнее… они оба особенные! Только мои! Горячие, мужественные.

— Ммм, — Андрей целует мои ягодицы, Андрей терзает губы.

Ненасытные.

Язык бородача находит моё анальное колечко и дразнит. Мы уже несколько раз пытались, но в последний момент я начинала паниковать и в итоге не пускала их в попу. Мужчины чего только не пробовали.

Даже алкоголь… но я набуздырялась шампанского и просто заснула. Они утверждают, что это бесконечно мило, а мне очень стыдно.

— Может, сегодня мы наконец-то твои дырочки вместе попробуем, а, помпон? — шепчет Лёша, сводя меня с ума, — не могу больше, пиздец хочу…

Его голос — это особое наслаждение для моей души. Мягкий, текучий, соблазняющий, с лёгкой хрипотцой.

— Да… дааа! — сейчас я готова позволить своим мужчинам всё.

Дальше всё кружится в бесконечном водовороте любви и порока. Андрей продолжает ласкать мою попу, потом куда-то уходит. А Лёша терзает моё тело, я тону в огромном желании.

— Взял? — прижимая меня к себе, спрашивает брюнет.

— А то! — Андрей снова влезает в душ, — твоя попочка готова, крошка?

— А, что?

Прежде, чем я умудряюсь что-то понять, влажный палец легко входит в меня, распахивая анальную дырочку. Впиваюсь когтями в плечи Лёши. Он продолжает лёгкую успокаивающую ласку.

А Андрей напирает. Всё тело пронзает мощный спазм. Мне чертовски нравятся эти новые ощущения!

— Ну как? Два пальчика? — рычит бородач.

— Да… ДА! — кричу, ничего не стесняясь.

Лёша ласкает языком мои сосочки по очереди. Втягивает губами, прикусывает. Андрей нежно вводит второй палец.

— Ах! — срывается с губ.

— Сейчас мы растянем тебя как следует… а потом я лично лишу тебя анальной невинности, — ухмыляется Андрей, целуя мою шею.

— Ты хочешь этого, помпончик? — шепчет Лёша.

Обхватываю рукой его член и медленно веду до основания и обратно. Ласкаю мужчину нежно.

— Ну что, погнали? — рычит Андрей, массируя мою попку.

Они выключают воду. Обновляют смазку. Её очень много! Мужчины боятся мне навредить. Выпячиваю ягодицы, своим поведением умоляя. Теперь я готова… да…

— АХ! — вскрикиваю, когда большая голова толкается в попку, — подожди… стой…

Меня снова накрывает страх. Но в этот раз мужчины не отступают. Лёша тут же целует меня, засовывает язык в горло, не даёт дышать. А член всё глубже во мне. Выходит, толкается снова. Растягивает.

— Вот так… воооот, — шепчет бородач, я чувствую, как пылает его тело.

Они оба напряжены.

— Умница… ты молодец, крошка… ещё немного, — рычит Андрей, и я наконец-то покорно расслабляюсь в их руках.

Последний барьер падает и разбивается на тысячу осколков. Впуская огненное торнадо желания. Подмахиваю движениям своего бородача. Перехватываю инициативу, и сама целую Лёшу.

Дрочу брюнету всё быстрее.

Мы втроём подходим к ярчайшей кульминации. Никогда не занималась таким сексом и не знала, что от попки оргазм не менее бурный. Горячо! Сладко! Крышесносно!

Андрей крепко фиксирует мои бёдра. Толкается, долбит так жестко, как никогда до этого. А моя попка его принимает.

— Ещё… еще… быстрее! Андрюша… божеее… Лёшааа! — стискиваю плечи брюнета, и он со стоном заливает мои пальцы густой спермой, — ААА! БОЖЕ МОЙ! БОЖЕ МОЙ!

Вою, кончая. Ничего не стесняюсь. С ними не нужно бояться… они мои.

— ДА! Бляяядь… как же круто Анютка… — рычит Андрей, резко вытаскивая член и изливаясь на мои ягодицы.

Какое-то время мы стоим вот так, словно единое целое. Обнимаемся. Мужчины прижимаются ко мне, мурчат сладкие слова. А я парю где-то там наверху, глажу обоих, целую.

— Как же хорошо… — шепчу, облизывая высохшие губы, — хорошо…

Меня несут в постель. Уже не сопротивляюсь. Взяли моду меня на руках носить. Но я счастлива. Вот правда!

Рядом с этими мужчинами нет ни комплексов, ни сомнений. Я словно переродилась за этот Новогодний отпуск.

Но время безжалостно. Оно течет тем быстрее, чем ты счастливее. И наши дни в «Петушках» подходят к концу. Что же ждет нас троих дальше? Продолжение сладкой сказки или жестокое падение в бездну реальности?

— Вот! А потом он разворачивается и кааааак захрапит! — рассказывает Андрей историю своего большого рыжего кота, — я офигел, честно! У меня дед, прошедший войну, так не заряжал…

Бородач пытается поднять мне настроение. А я не могу сосредоточиться. Это наш последний завтрак. Так нервничаю! У меня всё из рук валится. Вот и сейчас роняю вилку на пол, шумно выдыхаю и закрываю лицо руками.

— Помпончик, — Лёша поднимает столовый прибор, — что такое?

— Аня! — мне не дает ответить внезапно подлетевший Валерон.

Он один? Осматриваюсь в поисках его матери.

— Привет, — вяло улыбаюсь, — где твоя мама?

— Сказала, плохо себя чувствует. Отнесу ей в домик завтрак, а потом мы с Ленкой гулять поедем.

Он вальяжно разворачивается и подмигивает девчонке, тянущей гласные. Она резко краснеет и отворачивается. А её парню хоть бы хрен, что девушке строит глазки странный типок с не менее странным семейством.

— Эм… она ж занята, Валерон, — хмурится Андрей.

— Пойду принесу тебе новую вилку, малыш, — Лёша целует меня в губы и уходит.

— Так и чё? Парень не стенка, подвинется, — без тени сомнения заявляет Валера.

Мы с бородачом переглядываемся. Сказать, что у меня шок — это ничего не сказать. Айтишник прям пышет энергией.

— Какой девушке нужен мужик, постоянно сидящий в мобиле? Да, Ань? — лыбится он.

— Эм… ну… — блею, глазами ища помощи у Андрея.

— Так, Валера, глазёнки от Анютки убрал, — жестко говорит он, — клеить чужих девушек некрасиво. Усвой. Это первое правило мужика. Счастливую женщину не трогай. Ясно?

— Угу, — дуется Валера, — но она не счастливая.

— Но она приехала с парнем.

— И что? Она гуляла по лесу совсем одна, — продолжает стоять на своём Валера, — кто отпустит такую девушку в одиночестве бродить? Вы за Аней вон прискакали в лесную хижину! Я не прав?!

Я с любопытством смотрю, как Валерон вдруг начинает показывать зубы. Когда увидела его впервые, думала, что всё с ним потеряно. Но сейчас передо мной всё еще неуклюжий и несуразный, но отчаянно желающий измениться мужчина.

— Знаешь, а давай. Если она своему мужику не нужна, то появится тот, кому эта девушка понравится, — подмигиваю Андрею.

— Вот! Я знал, что ты меня поймешь! Давай номерами обменяемся, — Валера вводит меня в состояние шока.

— ВАЛЕРОООООН, — рычит Андрей, хрустит кулаками.

— Так я по-дружески! — пугается парень, — Аня классная!

— Давай, диктуй, — улыбаюсь я.

Возможно, мы с ним подружимся. Записав мой номер, Валерон бодро идёт к столу своей пассии, говорит с ней о чем-то. А её парень так и сидит в телефоне…

— Я породил монстра, — стонет Андрей.

— А вдруг он сможет сделать её счастливой? — смеюсь, — может, ты как купидончик, сейчас свёл две одинокие души?

— Очень надеюсь. Но ему предстоит пройти тяжелый путь. С психологом работать, тело и разум прокачивать.

— Ну, по крайней мере, желания в нём хоть отбавляй.

— Да уж, — бородач берет мою руку в свою, — я люблю тебя, Ань.

— И я тебя, — сжимаю большую ладонь.

— О чем болтаете? — Лёша возвращается, даёт мне вилку.

— Валера у нас герой-любовник. Лазает к женщине в окно домика и завоевывает, пока парень отвлекается на мобильный, — смеется Андрей.

— Я кое-что придумал, — говорит Лёша, — пока шел за вилкой.

— Интересно…

— Ты, Аня, стесняешься переезжать к нам и это понятно. Не можешь выбрать чью-то квартиру, тебе нужно время всё обдумать и всё такое.

Андрей хмурится.

— Я не согласен! — заявляет уверенно.

— Дай договорить! — рычит брюнет.

— Ну…

— Мы купим новое жилье, чтобы начать жить с Анечкой с нуля! — объявляет Лёша, — ей некомфортно, а так мы все будет в одинаковом положении. Поэтому нам нужна территория нейтральная, для нас троих.

— Это логично, — Андрей поглаживает бороду.

— Я согласна! — восклицаю.

Это меня устроит. Действительно, решение здравое и правильное. Сердечко бьётся быстро-быстро.

— Но пока отвезу тебя к себе, если твой бывший такой мудозвон. Квартирку пока присмотрим, всё такое. Вещи новые надо купить, а у тебя проблемы сам понимаешь… — тянет бородач.

— Лучше дом, на них цены сейчас хорошие, — говорит Лёша, — как раз сможем обустроить детские, спаленку с траходромом.

Я густо краснею. Ну о чём они вообще думают?

— Так, пора собираться. Мне ещё тачку греть, — говорит Андрей, — так что поторопимся.

— Хорошо! — подскакиваю, понимая, что все мои опасения и страхи напрасны.

— Вы идите, а я пока перетру с владельцем, — Лёша подмигивает мне.

Мы возвращаемся. Не спеша собираем вещи. Постоянно целуемся, смеемся. Блин, так круто быть влюбленной по-настоящему! Офигенно просто!

И когда сумки уже стоят на пороге, Андрей берет ключи от машины. Взваливает свои вещи на плечо, подхватывает мой чемодан.

— Ну что, крошка, погнали вперед в новую жизнь?

— Ты иди, а я сейчас догоню.

— Ладно, только не задерживайся. Я с вещами буду в вестибюле главного корпуса, — бородач уходит.

Я осматриваю наш домик, ставший колыбелью для наших новорожденных чувств. Надеюсь, они окрепнут и станут пылать ярко и сильно! Провожу ладонью по холодному камину, присаживаюсь на кровать…

Интересно, а где Лёша? Долго он с другом своим разговаривает.

Внезапно в домик врывается Маша. Смотрит на меня, затем расплывается в ехидной ухмылочке.

— А где брюнетик?

Молчу, исподлобья гляжу на неё. Вот же бесит! Но я не позволю ей испортить мне настроение.

— Там его девушка приехала. Плачет, мириться хочет. Говорит, беременная… — тянет Машка, — так там всё эмоционально, все ей сочувствуют. Ты бы постыдилась мужика-то у беременяшки уводить!

Смотрю на неё. Не верю. Что за бред она несет? Какая беременная… и тут, словно молния, меня пронзает осознание. Бывшая Лёши ждёт ребенка?

— Что? — фыркает Маша, — девушка ждёт его в гостевой комнате, это в главном корпусе. Сходи и посмотри, если не веришь. Думаю, она его уже нашла, и они сейчас жарко мирятся там…

Не знаю, что в этот момент мной движет. Но мозги полностью отключаются. Кажется, что желчь этой Маши проникает в самое сердце. Ненавидя себя за недоверие, бегу к главному корпусу.

У дверей стоит такси. Вижу лишь силуэты, эмоции застилают глаза. Кто-то кричит. Кажется, это мать Валеры. Забегаю внутрь, ищу глазами дверь гостевой комнаты. Вижу, как Андрей стоит спиной и говорит с мужчиной на ресепшене. Он меня не видит…

О, а вот и гостевая!

Дверь приоткрыта. Подхожу на негнущихся ногах. У меня чёткое ощущение: что-то не так. Словно ошибка закралась в идеальную систему.

— Лёшенька… — слышу женский плач.

— Леся, прекрати. Что ты делаешь? — раздраженный голос брюнета словно ушат ледяной воды.

— Я беременна, милый… родной… так люблю тебя!

— Хватит ломать комедию! — он уже рычит.

— Это твой малыш! Ребеночек, понимаешь? Маленький! Между нами все склеится благодаря ему. Ты же так хотел стать отцом!

Слышу стук собственного сердца. Бывшая девушка Лёши беременна? От боли в груди не могу дышать.

Заглядываю в комнату. Они целуются… ну конечно… хотя где-то внутри меня умирающей птичкой бьется здравый смысл. И я вижу, как эта девушка прижимается к губам моего мужчины. Он отпихивает её. Нет, он не хочет этого!

— Оставь меня, Лера! Не знаю, чей это ребенок, но на меня ты его не повесишь! Мы с тобой всегда предохранялись, я следил за этим.

— Как ты… — она отступает заливается слезами, — как смеешь обвинять меня?!

Какой мерзкий, лицемерный спектакль! Вспоминаю слезы моей бывшей подруги. Тоже «сожалела», рыдала. Лгунья! Я чётко осознаю, чей это мужчина. Мы встретились неспроста, он самой судьбой предназначен мне и просто так я его не отдам! Не поддамся панике и истерике!

— Может, Ваня на твою актерскую игру и купился. Но я люблю другую девушку! И ни на кого её не променяю! Уезжай и будь счастлива, — устало произносит Лёша.

Я искренне верю ему. Так что, отбросив прочь боль и сомнения, резко распахиваю дверь и быстрым шагом направляюсь к бывшей моего брюнета.

Глава 15

Лёша

Этим утром…

Я просыпаюсь, чувствуя удивительную лёгкость на душе. Мой сладкий помпончик рядом и, прежде чем встать, я знатно так наминаю её женственное тело. Упругую попку, сладкие грудки. Она вся такая нежная, мягонькая, не оторваться.

Телефон мигает. Нехотя бросаю руку вправо, вижу непрочитанное сообщение от Леси. Удаляю, не читая. Между нами всё кончено.

Во время завтрака Аня сильно нервничает и этим разрывает мне сердце. Ведь я так счастлив! А помпончик боится, что сказка закончится. Мы с Дроном всё сделаем, чтобы она как можно скорее поверила нам.

— Лёх! — слышу знакомый голос по пути за чистой вилкой.

— О! Олежа! — здороваюсь с другом.

— Ты, я смотрю, времени зря не теряешь, — он взглядом указывает на Аню.

— А то! — скалюсь.

— И что, с Лесей всё уже? — вдруг спрашивает он.

— Она с другом моим спит, — горько улыбаюсь, — как я могу даже смотреть на неё после этого?

— Ну… девушка она видная, может, передумаешь?

— Не передумаю. Я за другими не подбираю, Олег.

— А эта твоя вот милашка новая, она ни с кем не была до тебя? — прищуривается.

Во мне вспыхивает злость. Что за пургу Олег несёт?

— Почему мы это обсуждаем? Личная жизнь на то и личная…

Он как-то странно глядит на меня, затем опускает взгляд. Чешет затылок. Вздыхает.

— Зайдешь после завтрака? Тема есть, перетереть надо.

— Не вопрос, но мы уезжаем скоро.

После завтрака, как и обещал, я направляюсь в кабинет Олега. Мне совсем не понравилось его странное поведение и навязчивые вопросы о Леське. Очень не люблю, когда кто-то суёт свой нос в мою жизнь. Даже, если это друг детства.

Захожу.

— Пойдем, — он берет ключи, — у меня для тебя сюрприз.

— Какой? — во мне всё больше подозрений.

— Норм, тебе понравится.

Мы идём в гостевую комнату главного корпуса. И там сидит моя бывшая. Замираю. Что за звездец происходит?

— Думаю, вы теперь квиты, — заявляет этот купидон недоделанный, — и можете обсудить ваши отношения.

— Лёша… — девушка встаёт, вся зареванная.

Но внутри меня ничего даже не ёкает. Я уже оставил её позади.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю холодно.

— Лёш… я беременна! — выпаливает она.

Шок! Паника! Как, черт возьми?!

— Лёшенька… — она начинает рыдать в голос.

Не испытываю ничего, кроме раздражения. Я не мог так опростоволоситься. Покупал лучшие резинки, всегда лично следил за предохранением.

— Леся, прекрати. Что ты делаешь? — рычу, когда она бросается ко мне и обвивает плечи руками.

— Я беременна, милый… родной… так люблю тебя! — пытается поцеловать.

Ложь!

— Хватит ломать комедию! — пытаюсь скинуть её с себя.

Мне неприятны касания девушки, которая трахалась с моим другом в моей же постели.

— Это твой малыш! Ребеночек, понимаешь? Маленький! Между нами все склеится благодаря ему. Ты же так хотел стать отцом! — она липнет, как банный лист.

А я вдруг начинаю чувствовать жжение между лопаток. С силой отталкиваю бывшую. Она невинно хлопает ресницами, корчит жертву. Нет уж, дорогая, со мной не прокатит.

— Оставь меня, Леся! Не знаю, чей это ребенок, но на меня ты его не повесишь! Мы с тобой всегда предохранялись, я следил за этим.

— Как ты… — она обнимает себя руками, — как смеешь обвинять меня?!

Я знаю этот тон. Леська готовится устроить громкую истерику. Мне нужно обрубить это дерьмо на подходе, иначе потом эту девчонку не остановить. Научен горьким опытом.

— Может, Ваня на твою актерскую игру и купился. Но я люблю другую девушку! И ни на кого её не променяю! Уезжай и будь счастлива.

Её глаза становятся огромными, наливаются новой порцией слёз. Начинаю злиться.

— Эй! — слышу яростный голосок со стороны входа, — ты кто вообще и что забыла рядом с моим мужчиной?

Охреневаю. Моя маленькая воительница! Аня подлетает к нам, глаза сверкают яростью. Крошечная, но она не боится. Приобнимаю своего боевого помпончика. На сердце сразу становится тепло и уютно.

— Кто это?! Лёша… КТО ЭТО?! — верещит Леська.

Дверь приоткрывается, внутрь вваливаются Дрон, несколько постояльцев и довольная собой Машка. Аня крепко держит меня за руку.

— Я девушка Лёши, а ты кто? — фыркает малышка.

— Это я его девушка! — брызжет слюной Олеська.

— Бывшая, — вставляю важную ремарку.

— Как тебе не стыдно? — качает своей прекрасной головой помпончик, — унижаться, пытаться обмануть мужчину, который охладел к тебе… позорище…

Леська таращится на Аню. Та цокает языком.

— Шла бы себе дальше по жизни, но нееет… тебе нужно вернуть его. Хотя ты сама предала! И бросила! Что это, как не эгоизм и равнодушие? Лёша тебе не игрушка!

— Это не так…

— Разве? — выгибаю бровь.

— Ты изменила самому лучшему мужчине на свете! Лёша любящий, внимательный, добрый. Он потрясающий! — выпаливает Аня, — и, в отличие от тебя, я это ценю! Он мой! Так что уходи, пока я твои крашеные патлы не повырывала!

Ого! Мне пиздец как приятно это слышать. Леська поджимает губы.

— И ты любишь её? Ради этого недоразумения готов забыть всё то, что было между нами?! — визжит она.

— А что было? — хмыкаю, — постоянные скандалы? Твои претензии, что я много

работаю? Нытье, манипуляции? Нет уж, Лесь, хватит с меня этого дерьма. Сейчас я понял, что такое любить и быть любимым.

Прижимаю малышку Аню к себе так крепко, как могу. Чувствую стук её смелого и любящего сердечка. Люблю! Обожаю!

— И я никогда не променяю Аню даже на тысячу таких, как ты. Уезжай.

Внезапно осознаю, что наши пламенные речи слышали все «Петушки». Люди начинают хлопать, кто-то даже всплакнул. Офигеть! Дрон с одобрением глядит на меня.

Верно, я свой выбор сделал. В этот раз он правильный. Но пока я предаюсь счастливым мыслям, Аня вдруг оседает в моих руках. И теряет сознание…

Андрей

Развернувшееся передо мной зрелище в очередной раз доказывает, что Аня — боец. И мы действительно важны для неё. Приятно, чёрт возьми! Даже несмотря на то, что она говорит приятности моему другу.

Я четко ощущаю, что её чувства для нас обоих. У Анечки огромное сердце.

И когда она падает в обморок, вся компания, наблюдающая за этой драмой, дружно ахает. Тут и Валерон, и его мать, и Лена с парнем, который даже оторвался от мобилы.

Бегу к Анютке. Лёха берет её на руки. Держит, словно самое большое и важное сокровище.

— Что с ней?! — подлетаю.

Малышка вся бледная. Губы сухие, ресницы подрагивают.

— Врача! — командую, и друг Лёши Олег хватает мобилу.

Мы кладём ее на мягкий диванчик, садимся рядом по обе стороны. Плевать, как это выглядит, мы оба её любим. А зашоренные товарищи в белых пальто пусть идут лесом. Но вопреки всему, люди смотрят без осуждения, а с сочувствием.

Леськи уже и след простыл. Жаль, я бы с ней побеседовал. Кладу ладонь на нежную щёчку Анечки.

— Что с ней случилось?

— Не знаю… — напряженно тянет друг, — она была в порядке, потом пошатнулась и вот. Надеюсь, всё в порядке.

— Вызвал врачей, — к нам подходит Олег, но Лёха яростно подскакивает и подлетает к мужчине.

— Что… — блеет тот, но кулак друга впечатывается в его лицо, — ЭЙ!

— Еще раз влезешь в чужую жизнь и начнешь, сука, примерять на себя роль купидона, все зубы выбью… это ясно?!

— ДА! — орет тот, — ты чего дерешься?

— Нахуя ты Леську позвал?! — рычит друг.

— Я не звал, — растерянно говорит Олег, — она позвонила. Плакала… сказала, что ребенка ждет. Что мне было делать?

— И тебя отманипулировали, — улыбаюсь, — Лёх, остынь.

Приезжает врач. Расталкивает скопившуюся толпу, выгоняет всех прочь из комнаты. Нас тоже. Все расходятся, только Валерон топчется рядом.

— Ты чего здесь? — хмурюсь.

— Ну это… типа… с Аней всё хорошо будет! — и бежит к такси, где вовсю командует его маман.

— Так, мужчины, — выходит деловая врачиха, — заходите.

Мы, как шкодливые коты, заходим внутрь. Анечка сидит на диванчике, сжимает в руках какие-то штуки. Подхожу ближе. Вижу тесты на беременность.

— У вашей девушки здоровье слабое, — с укоризной говорит врач, — не заставляйте её нервничать.

— Спасибо вам! — Аня улыбается, щечки уже розовые, ей явно лучше.

— Не за что. Ты как приедешь, обязательно купи препараты, что я прописала, проверься и встань на учёт. Симптомы характерные, но слишком рано проявились. Нужно убедиться и исключить проблемы с иммунитетом и другие заболевания.

— Что? — таращим глаза, — беременность?

Врачиха цокает языком.

— С наступившим, папаши, — ухмыляется, — что же не бережете девочку? Взрослые такие мужики. Не стыдно?

— Очень стыдно, — блеет Лёха.

— Впредь будьте внимательнее. Устроили ей стресс! — закончив нас отчитывать, врачиха уезжает.

— Аня? — садимся рядом с ней.

Она краснеет, опускает взгляд. Такая скромняжка, милашка. Взмахивает пушистыми ресницами.

— Возможно, я беременна, — бормочет.

— Я хочу знать сейчас! — выпаливает друг, — если вы поедете к Дрону, я же не доживу! Ань! Пожалуйста!

— Хорошо. Подождите меня, — лепечет.

— Если ты не хочешь, не нужно, — рычу, гневно глядя на друга, — потерпит, не рассыпется.

— Нет, нет! Я тоже хочу знать, — малышка убегает.

Время тянется бесконечно долго.

— Я уже сумки в машину засунул, — говорю тихо.

— Угу…

Молчим.

— И медведя усадил. На заднее сиденье.

— Угу…

Еще порция молчания. Напряжение зашкаливает. Я никогда не думал, что буду так переживать, когда моя девушка делает тест на беременность. Гляжу на часы. Секунды еле-еле идут, натягивая мои нервы до предела.

— Тачку заново разогревать нужно, чтобы Аня не замерзла.

— Понял…

Девочка возвращается, спешит к нам. Вся взволнованная. Держит в лапках два теста. Молча показывает. Две полоски на обоих. Блядь! Тут меня прорывает.

— Иди ко мне, — притягиваю малышку, обнимаю, глажу, — моя хорошая. Анютка…

— Блядь, и ко мне! — Лёха тянет к себе.

Она стоит, мы жмемся к ней. Девочка зарывается пальчиками в наши волосы, стягивает. Кайф!

— Ты беременна, — выдыхаю, — никогда не думал, что скажу это, но… я пиздец счастлив!

— И я! — лыбится Лёха.

— Мальчики… это правда? Вы не обманываете? Мы неделю знакомы и…

— Нет. Тебя никогда, малышка, — встаю, целую её в розовые губки.

Таким сладким наш поцелуй ещё не был.

— Надо будет узнать, от кого, — хмурится Лёха.

— Зачем?

— Чтобы потом своего требовать, — ухмыляется.

— Согласен, — рычу, сжимая в руках свою Анечку, — но это мой сын, я знаю.

— Нет уж, мой! — бурчит друг.

Мы оба обнимаем женщину, которую любим. Так вышло, что она одна на нас двоих.

Я безумно её люблю.

Девочку, которую нашел вопреки своим планам. Она ворвалась в мою жизнь, всю её перевернула, подчинила себе нас с Лёхой мягкой силой. Любовью, верностью и твёрдостью характера.

И теперь наша очередь оберегать Аню и нашего малыша.

Мы — необычное трио. Общество не принимает такие отношения. Но мне плевать. Я буду бороться за наше счастье. Каждый из нас — неотъемлемая часть этого союза.

Наша задача — защищать Аню, беречь и любить. Сделать так, чтобы на её прекрасном личике всегда сияла яркая улыбка. Мы всё преодолеем, всё переживем.

Вместе.

Мои сладенькие, не расходимся! Ещё эпилог, где мы узнаем о судьбе нашей троицы в дальнейшем и еще кое о ком!

Эпилог

Аня

Четыре года спустя, канун Нового Года…

— Спасибо за покупку! Приходите еще! — улыбаюсь, выдавая чек милой женщине с малышом.

— Попрощайся с тётей, Сашенька!

— Пока! — мальчик сжимает в руке ярко упакованный подарок, машет мне, и они с мамой уходят.

— С Наступающим! — провожаю их улыбкой.

Выдыхаю, обхватываю ладонями внушительный живот. Я на восьмом месяце. Внутри растет сыночек Лёши. Мне стало немного сложно управляться в магазине, н мои мужчины стараются помочь.

Выхожу из-за прилавка, выглядываю на улицу. Там настоящая зимняя сказка. Горят фонари, падают крупные хлопья снега, лежат ослепительно-белые сугробы.

Куда-то спешат люди. И от их улыбок на моём сердце становится теплее.

Осматриваю свой небольшой магазинчик дизайнерских украшений. Я открыла его три года назад.

Когда мы вернулись из «Петушков» и через неделю врач подтвердил беременность, мужчины настояли, чтобы я ушла из банка. И начала искать себя, заботясь о малышке в животе. Они купили большой дом, сделали ремонт.

Сейчас Лёша сдаёт свою ипотечную квартиру милой семье из глубинки. Этой суммой закрывает кредит. Андрея повысили до директора одной из дочерних компаний их холдинга. Он огромный молодец, я им горжусь!

Мужчины теперь работают в разных офисах.

Они ни секунды не упрекали меня за долгий поиск себя, обеспечивали всем необходимым. А потом родилась доченька и мы решили назвать ее Любовь. Моя малышка Любочка.

Однажды, когда я искала украшения для её детской, наткнулась на работы одной девушки, которая вручную расписывала ёлочные игрушки. Новый Год стал для меня особенным, изменил всю мою жизнь. Так что я решила, что хочу дарить людям улыбки и радость.

Мои мужчины вложились, и я открыла в центре небольшой уютный магазинчик украшений. Он пока приносит немного, но мне хватает. Главное, я понимаю, что теперь могу быть действительно полезной.

Дзынь!

Разворачиваюсь. В магазин заходит пара. Крепкий мужчина и миниатюрная девушка.

— Добрый вечер! — улыбаюсь им.

— Добрый, — слышу до боли знакомый голос.

— ВАЛЕРА?! — взвизгиваю.

Он снимает шапку, отряхивает модное современное пальто. Парень разошелся в плечах, стал прям Апполоном. Сделал модную стрижку. Рядом с ним скромно топчется миниатюрная блондинка. Через тонкую шубку вижу выпирающий животик.

— Привет, Ань! — узнаю его манеру общения.

— Блин, ты прям… офигеть! — выпаливаю.

— Кто это? — девушка жмется к Валерону, грозно сверкает глазами.

Ревнивая.

— Не злись, — смеется он, — Настюш, ты пока осмотрись, выбери, что нравится. А я сс старой подругой поболтаю.

— Точно? — тянет она.

— Да, — он жарко ее целует, затем гладит животик своей девушки.

Валера изменился. Это уже не тот тощий, зависимый от мобилки айтишник. Сейчас передо мной самый настоящий мачо с мужественной щетиной, в стильных очках и с хитрым прищуром.

— Ты прям… ну вообще! — делаю три кружки фирменного какао.

Это визитная карточка моего магазина. Каждый посетитель по желанию получает цветочный чай или вкусное какао в нашей кружке. Валера зовет свою девушку, вручает ей напиток. Она бросает на меня подозрительный взгляд.

— Здесь круто! — он осматривается, — ты проделала огромную работу.

— Спасибо. А откуда ты узнал о моем бизнесе? Точно не случайно забрёл, не поверю.

— Я все это время общался с Лёхой и Дроном, — пожимает плечами, — они рассказали, что ты преуспела. Настя захотела красивые шары для нашей ёлки, так что решил наведаться. Заодно напомнить о себе.

— Красавец прям, — осматриваю его, — женат?

— Я хотел, но Настя настояла на церемонии после рождения сына, — улыбается он.

— И зубы сделал… — выдыхаю, — ну Валерон, ты прям мачо. Преобразился, не узнать. Из фитнеса не вылезал, небось.

— Спасибо, так и есть. Фитнес, психолог, годы работы над собой. Ты тоже прям светишься. Это ваш второй? — он взглядом показывает на мой живот, — и вышла замуж, судя по кольцу.

— Да. Родила дочь от Андрея, вышла за него замуж. Но Лёша ходил за мной, канючил. Так-то я много детей не хочу. Хотя уже думаю, что неплохо бы за третьим сходить.

— Я очень рад за тебя!

— Вот! — его девушка кладёт на прилавок огромный красный шар, расписанный вручную.

— Отличный выбор! — улыбаюсь, — говорят, он приносит счастье. Красный — цвет любви и страсти.

— Эм… — смущается Настя, прячется за широкую спину Валерона.

— Я Аня! — улыбаюсь ей, — очень рада за вас с Валерой.

— Спасибо!

Когда они уходят, мне звонит муж.

— Привет, дорогой, — мурчу.

— Как там моя принцесса? — улыбается Андрей.

— Нормально, спина немного болит, — жалуюсь, — ноги отекли. Но я уже закрываюсь.

— Лёха едет. Скоро будет у тебя.

— Как там наша малышка?

— Бегает и играет, я не знаю, как ты её спать укладываешь. Это же энерджайзер! — вздыхает.

— Секрет, — хихикаю.

У дверей магазина останавливается чёрный внедорожник Лёши.

— Он приехал, скоро будем дома. Целую тебя, милый!

— Мы вас ждем, — смеется бородач.

Лёша заходит в магазин.

— Ну что, готова? — обнимает меня, целует.

— Да, поехали!

Закрываюсь, сажусь в машину. Мы едем за город, в наш большой уютный дом. Пока брюнет идёт ставить машину, я бегу к своей доченьке. Так соскучилась! Около спальни останавливаюсь, прислушиваюсь.

Тишина.

Приоткрываю дверь и не могу сдержать слёз умиления. Андрей лежит на постели в обнимку с малышкой Любочкой. Рядом сидит тот самый медведь, которого мне подарили на наш первый Новый Год в «Петушках». Любе очень он нравится.

— Всё сделано, моя госпожа, — сзади вырастает Лёша, обвивает мою распухшую талию руками.

— Тшш! — целую его в щёку.

Андрей просыпается, видит меня в дверном проёме. Игриво смотрю на него, прикусываю губу, он понимает всё правильно. Осторожно, по-пластунски выбирается из детской, затем долго целует меня.

— Я смотрю, ты справился, — смеюсь, — Любочка заснула без задних ног.

— Мне пришлось петь! — стонет Андрей, — я танцевал, мы заплетали мою бороду в косички. А ещё она хотела покрасить мне волосы…

— Оу, — ржёт Лёша, — представляю!

— Не стоит, — фыркает бородач, затем берет меня за руку, — пора в спальню, я весь день мучаюсь. Так настрадался, заслуживаю награды, малыш.

— И я, — хитро подмигивает брюнет, — весь день мечтал о твоих сладких дырочках, помпончик. Работать не мог, пиздец.

Лёша подхватывает меня на руки, несет в спальню. Аккуратно кладёт на постель. Андрей зажигает романтические аромасвечи. Какие же мои мальчики потрясающие!

Растягиваюсь, облизываю губы. Мужчины быстро раздеваются, бросаются на меня. Целуют, сминают, гладят. А я отдаюсь им со всей страстью!

— Ты говорила, у тебя ножки болят, — мурчит Лёша, массируя мои пяточки, — сейчас мы это исправим.

— Идите ко мне, оба! — приказываю.

Мужчины в миг оказываются рядом. Их члены крепко стоят, глаза пылают желанием. Обхватываю твёрдые стволы, ласкаю. Наслаждаюсь хриплыми стонами.

— Блядь… не могу… встань раком, малыш, — рычит Андрей, затем крепко стискивает мои бёдра.

Его член толкается в мою киску.

— ААА! Да! — кричу, чувствуя острую наполненность.

— Дай мне свой ротик, помпон, — мурчит Лёша, заталкивая член между моих губ.

Я беременна и похожа на слоника, но мои мужчины хотят меня каждый день. Это невероятно! Мы втроём, счастливые.

— Такая мокрая… всегда мокрая… — бормочет Андрей, вколачивая в меня свой член, — и тугая, вкусная киска… я сейчас…

— Ммм! Ммм! — мычу, облизывая мужественность Лёши, посасывая головку, — еще… ах! Я ПОЧТИ!

Они оба синхронно изливаются в меня. Принимаю всё до последней капли. Горячая сперма течёт по подбородку и бёдрам. Это прекрасно! Потом мужчины меняются.

Кайфую, люблю всем сердцем. Это не просто секс. Акт искренней тройственной любви.

— А теперь… — объявляет Андрей, — ложись на спинку, крошка. Сейчас будем трахать тебя в два члена.

От его порочных словечек моя киска снова начинает течь. Ложусь, раскрываю бёдра. Лёша гладит и целует мой живот. Такой ласковый, нежный. Переходит на чувствительную грудь.

Сосёт её, постанывая от наслаждения. А я кричу вместе с ним. Мои соски — сплошной комок нервов. Любое касание вызывает ярчайшие импульсы между ног.

Андрей приносит смазку, разминает мою попу. Я уже давно не боюсь, от души расслабляюсь и наслаждаюсь.

— Запрыгивай, — бородач укладывается, Лёша помогает меня забраться на него, — спинкой, малышка. Давай сделаем это безопасно.

Они очень трепетно ко мне относятся. Андрей быстро проскальзывает в мою попу.

— МММ! Как же хорошо! ДА! — кричу, но в киску входит член брюнета.

И тут я просто взлетаю на небеса. Обожаю, когда они оба во мне. Офигенное ощущение наполненности. Мужчины толкаются, заполняют и растягивают меня.

— Ты очень узкая, — стонет Лёша, — помпончик, нельзя бы такой… блядь… я сейчас солью…

— Терпи! — рычит Андрей, — сначала кончит наша крошка.

Их тела пылают от напряжения. Такие твёрдые, сильные. В их руках я ничего не боюсь. Мы быстро подходим к кульминации. Сознание почти меня покидает. Это так круто!

— ДА! Я кончаю! ООХ! — кричу, кусая губы в кровь.

— Сукааа… я всё! — хрипит бородач, заливая собой мою попу.

— Как же туго… да! Анютка… ты лучшая, — бормочет Лёша, — ЛУЧШАЯЯЯ! ДА!

Я вся в их сперме, она внутри и снаружи. Тяжело дышим. Мужчины укладывают меня между собой. Гладят и ласкают.

— Моя девочка… наша малышка, — Лёша целует меня в висок, — ненасытная.

— Я постоянно вас хочу, — мурчу, ластясь и прижимаясь.

— Это взаимно, Анюта.

— Вы подтвердили уже бронь в «Петушках»? — уточняю, — покажем Любочке место, где мы познакомились.

— Всё сделано, майн фрау, — брюнет играет бровями.

— Не волнуйся, думай о своём здоровье. Ты уверена, что хочешь? Роды через месяц, — тянет Андрей.

— Еще четыре недели, — целую его.

Так мы и засыпаем. Счастливые, довольные, любимые друг другом. Да, я стала женой Андрея, но Лёшу люблю не меньше. Он безумно счастлив, что скоро на свет появится его сын.

Родители мужчин приняли наши отношения. И я верю, что мои мама и папа счастливы за меня там, на небесах.

Да, мы такие нестандартные. Но ведь самое важное, что мы друг друга искренне любим

и уважаем. Наша семья очень крепкая, мы делаем друг друга сильнее, лучше.

Наши детки — продолжение этой волшебной любви. И я сделаю всё, чтобы пламя в наших сердцах никогда не угасло!

Больше книг на сайте - Knigoed.net